

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

21
2022
ЧАСТЬ VII

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 21 (416) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилос Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Дэвид Джулиус (4 ноября 1955 г.) — американский физиолог.

Получил известность как исследователь ноцицепции и терморцепции (возникновения ощущений боли и тепла). Лауреат Нобелевской премии по физиологии или медицине за 2021 год совместно с Ардемом Патапутяном «за открытие рецепторов температуры и прикосновения».

Дэвид родился в нью-йоркском районе Брайтон-Бич в семье еврейских эмигрантов из России. Там же окончил среднюю школу Авраама Линкольна. Отец его был инженером, мать — учителем начальных классов.

В 1977 году получил степень бакалавра в Массачусетском технологическом институте (MIT), в 1984 году — степень доктора философии в Калифорнийском университете в Беркли. В 1989 году завершил свою постдокторскую подготовку у Ричарда Акселя в Колумбийском университете, где клонировал и охарактеризовал рецептор серотонина 1с.

С 1990 года Дэвид Джулиус работает в Калифорнийском университете в Сан-Франциско.

Каким образом наш организм реагирует на окружающую среду? Еще в XVII веке философ Рене Декарт предположил, что отдергивать руку от огня человеку позволяют «нити», соединяющие различные части кожи с мозгом. Частицы тепла, перемещаясь по ним, передают таким образом механический сигнал. В XIX веке ученые уже смогли показать, что определенные чувствительные участки на коже реагируют на определенный тип воздействия, будь то прикосновение, жар или холод.

В конце 1997 года был обнаружен молекулярный механизм, позволяющий трансформировать физическое явление в нервный импульс. Но лишь сравнительно недавно ученые Дэвид Джулиус и Ардам Патапутян открыли сами молекулы-рецепторы, которые и запускают биохимические реакции, приводящие к ощущениям тепла, холода или касаний.

Дэвид Джулиус использовал капсаицин, едкое соединение перца чили, которое вызывает ощущение жжения, чтобы идентифицировать рецептор в нервных окончаниях кожи, реагирующий на тепло. Ардем Патапутян использовал клетки, чувствительные к давлению, чтобы открыть новый класс рецепторов, которые реагируют на механические раздражители в коже и внутренних органах.

Объединены эти открытия потому, что природа таких рецепторов оказалась общей — это ионные каналы, которые активируются в ответ на физическое воздействие — температуру или механическое натяжение мембраны.

Джулиус — член Американской академии искусств и наук, иностранный член Венгерской академии наук. Кроме Нобелевской, является лауреатом еще целого ряда престижных научных премий, таких как премия принца Астурийского, премия Шао по медицине и наукам о жизни, премия Пола Янссена за биомедицинское исследование, международная премия Гайрднера, премия Розенстила и т. д.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Абрамов П. С., Данцев М. А.**
Правовой статус Арктики и Антарктики 489
- Абрамова А. В.**
Роль и место исследовательской деятельности в юриспруденции 490
- Алексеева Д. Д.**
О надлежащей форме закрепления показаний представителя потерпевшего юридического лица 492
- Ашихмина Е. К.**
Понятие, виды и общая характеристика экологических преступлений. Незаконная охота..... 493
- Бандурин Г. А.**
Правовое регулирование технологии блокчейн в предпринимательском праве 496
- Белоглазов М. С.**
О вопросах прокурорского надзора за оборотом криптовалюты 498
- Богословский Д. В.**
Кассационное и надзорное производство в российском уголовном процессе 499
- Винокуров А. Г.**
Проблемные аспекты формирования новых видов юридической ответственности 501
- Волконская С. А., Перминова Л. А.**
Противодействие коррупции в странах Востока (на примере Объединенных Арабских Эмиратов) 502
- Гладышев А. Л.**
К вопросу о налоговой политике в отношении некоммерческих организаций в Российской Федерации 505
- Гречкина Е. А., Хасанова Н. Р.**
Дискуссионные вопросы правовой природы договора счета эскроу 507
- Дарган Ф. А.**
Товарный знак как средство индивидуализации 509
- Дроздов В. Д., Машонкина К. В., Степанова М. Н.**
Электронные денежные средства в современной Российской Федерации 511
- Дрофа В. Г.**
Административные регламенты органов исполнительной власти: понятие и назначение..... 512
- Знамин В. Г.**
Недействительность сделок юридического лица в процедуре банкротства 515
- Иликеева Л. Р.**
Основания и условия правовой ответственности руководителей хозяйственных обществ в законодательстве РФ..... 517
- Калиева Н. К.**
Место заключения сделки — WWW..... 519
- Калиева Н. К.**
Вопросы юрисдикции в трансграничных электронных потребительских договорах 522
- Караханов Ш. Р.**
Оправдательные приговоры в суде с участием присяжных заседателей 524
- Карцова Н. В.**
Развитие малого и среднего предпринимательства России в современных условиях..... 526
- Кеворкова М. А.**
Подросток и интернет: правовой обзор современной проблемы компьютерной игровой аддикции и кибербуллинга в мировом масштабе 528
- Кеворкова М. А.**
Современные междисциплинарные подходы и предложения в сфере информационно-правового просвещения несовершеннолетних как воспитательной модели поведения в киберпространстве 531
- Козлов М. В.**
Авторские права художников (использование произведений изобразительного искусства умерших авторов) 533

Козлов М. В. Авторское право в мире современной татуировки 535	Кочкаров Н. В. Правовые способы разрешения и предотвращения корпоративных конфликтов 546
Козлова И. С., Плахова Е. В. К вопросу о применении смертной казни в России 537	Кубрак А. И. Сущность и содержание понятия «экономические интересы государства» 549
Колонистов М. Н. Электронный документ как особый объект криминалистической экспертизы 538	Кузевич Е. С. Саморегулирование предпринимательской деятельности по законодательству РФ 553
Константинова А. А., Чушенко Д. Н. Апелляция в гражданском процессе: вопросы теории и практики по частной жалобе 540	Кузнецова О. В., Хорина Л. А. Взыскание убытков и компенсации за нарушение исключительного патентного права: проблемы законодательства и практики 554
Костяева А. Э. Процедура формирования должности главы государства в странах с различными формами правления: США, ФРГ, Франция 542	Кузнецова А. Р. Представительство в судах по гражданским делам 557
Косыгин В. Е. Ответственность за взяточничество по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года 544	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Правовой статус Арктики и Антарктики

Абрамов Павел Сергеевич, студент;

Данцев Мирон Андреевич, студент

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

Данная статья посвящена анализу юридического статуса Арктики и Антарктики. Рассмотрена история определения правового статуса данных регионов посредством взаимоотношения государств.

Ключевые слова: Арктика, Антарктика, правовой статус, геополитика, территория.

Чтобы рассмотреть правовой статус Арктики и Антарктики, нужно дать понятия этих объектов.

Арктика — единый физико-географический район Земли, примыкающий к Северному полюсу и включающий окраины материков Евразии и Северной Америки, почти весь Северный Ледовитый океан с островами (кроме прибрежных островов Норвегии), а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов. Южная граница Арктики совпадает с южной границей зоны тундры [1]. Антарктика — южно-полярный континент Земли, контингентированный с севера антарктической конвергенцией. К ней относятся Антарктида и соседствующие острова, окрестности Тихого, Атлантического и Индийского океанов [2]. Первооткрывателями Антарктиды являются М. П. Лазарев и Ф. Ф. Беллинсгаузен, которые обнаружили южную полярную область в ходе морского плавания в XIX веке.

Почему же два эти объекта являются под пристальным вниманием? Это связано с ограниченностью ресурсов в будущем, именно тут разворачивается «война» различных социальных, национальных и экономических интересов.

Говоря о статусе южно-полярного региона в наше время, то основой его статуса является принятый Договор об Антарктике, который был заключен в 1959 году. Сторонами выступили: США, СССР, Норвегия, Франция, Новая Зеландия, Великобритания, Бельгия, Аргентина, Южноафриканский союз, Чили, Австралия, Япония. Созыв, на котором был заключен договор (вступил в июле 1961 г.) обладал определенной необходимостью — противостоянием между странами за данную территорию. Конференция в Вашингтоне позволила преодолеть территориальные проблемы, которые охватывали участников созыва.

К чему пришли участники конференции? Были урегулированы следующие вопросы:

1. ни одно государство не обладает суверенитетом в районах Антарктики, это одно из первых отличий правового режима Арктики и Антарктики;

2. об отказе своих претензий каждой страны на территориальное пространство Антарктики;

3. составные части соглашения не должны причинять вред взглядам государств-сторон по поводу сохранения независимости Антарктики.

Можно сделать вывод, что соглашение по сути является инструментом, который придает Антарктике статус территории, которая является открытой для всех участников, даже которых нет в соглашении. Придание такого статуса Антарктике позволяет приравнять к такому юридическому статусу как: открытое море, воздушное или космическое пространство. Это является основным правовым отличием Арктики и Антарктики.

Можно сказать, что основным результатом конференции в Вашингтоне стало формирования основных принципов, действующих в этом районе:

24. свобода научных исследований и сотрудничества между-народного уровня;

25. качественная региональная безопасность. В этом аспекте существенное сходство правового режима Арктики и Антарктики;

26. мирное использование антарктической зоны. Запрещается размещение войск и применения оружия на территории.

При определении правового статуса морских пространств Арктики, используются принципы международного права, относящиеся к Морскому океану. Основными источниками регулирования данного вопроса является Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. и Женевская конвенция по морскому праву 1958 г. Таким образом, суверенитет иных государств распространяется на участки, которые омывают и примыкают к сухопутным образованиям этих государств.

Из сведений, полученных геологической службой США, 22% мирового запаса углеводорода находится под водами Северно-Ледовитого океана [3]. В сравнении с Антарктикой, юридический статус Арктики не регламентирован международным договором. В силу того, что отсутствует регулирование правового

режима Арктики, то многие государства решительно просят пересмотра, сложившегося в Арктике *status quo* [4].

В 2020 году правовой статус основывается на нормах международного и национального права. В список государств, признанных арктическими, относятся: Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия, Швеция.

К правовым актам, регулирующие вопросы Арктики, относятся: Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., Чикагская конвенция о гражданской авиации 1944 г., Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах 1963 г. Таким образом, можно сделать вывод о том, что отличие Арктики от Антарктики заключается также в отсутствие международно-правового акта, определяющего статус Арктики в целом.

Наиболее обширными арктическими территориями обладает Канада и Россия. Канада стала первой, кто закрепила такую инициативу на законодательном уровне в 1925 году, после был принят ряд законодательных актов, которые базировались на секторальной системе. Секторальная система Канады означает то, что суверенитет этого государство распространяется в определенном секторе, а именно вершина Северного полюса, а сторонами — меридианы 60° и 141° з.д. Россия сделала по аналогии в 1926 году, Президиум ПИК СССР закрепил, что все «как открытые, так и могущие быть открытыми в дальнейшем земли и острова» расположенные в Северном Ледовитом океане до Северного полюса в пределах между меридианами 32° 04' 35« в.д. и 168° 49' 30» з.д. будут принадлежать СССР. США были негативно настроены к позиции Канады и России и выступили против секторальной системы.

Решение двух подходов было найдено в ст. 234 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. В 1996 г. была подписана Декла-

рация о создании Арктического совета, в новую региональную международную организацию входят: Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия, Швеция [6]. Основные цели деятельности совета: сотрудничество по общеарктическим вопросам, разработка, координация и контроль за выполнениями условий развития Арктики.

Новым участником в структуре Арктического совета являются неправительственные организации коренных народов Севера. Что касается государств, которые не входят в совет, то они могут принимать участие в качестве наблюдателей.

Также появляется новый участник в структуре Арктического совета, а именно неправительственная организация коренных народов Севера. Что касается государств, которые не входят в совет, то они могут принимать участие в качестве наблюдателей.

Заключение

Исходя из всего вышесказанного, нужно сделать выводы. России нужно заняться вопросом укрепления суверенитета над конкретным сектором Арктики, чтобы в дальнейшем использовать территорию в определенных целях. Но здесь могут возникнуть проблемы, связанные с экономической и инфраструктурной экспансией Китая, Индии и других неарктических стран.

По поводу этого высказался Лавров 9 апреля 2019 года на V Международном арктическом форуме «Арктика — территория диалога»: «Мы убеждены, что в Арктике нет конфликтного потенциала и все возникающие здесь вопросы могут и должны решаться политическим путем за столом переговоров», — отметил министр [5].

Литература:

1. Арктика // Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. / Гл. ред. А. М. Прохоров. — М.: Советская Энциклопедия, 1970. — Т. 2. Ангола — Барзас. — С. 203–205.
2. Атлас Антарктики. Т. II. Л.: Гидрометеорологическое издательство. 1969. 598 с.
3. Международно-правовой статус Арктики. Досье // Информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/info/895685> (Дата обращения: 07.09.2020)
4. Макагон А. В. Основные концепции, коллизии и правовые основания международного режима Арктики // Океанский менеджмент. 2019. № 1 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-kontseptsii-kollizii-i-pravovye-osnovaniya-mezhdunarodnogo-rezhima-arktiki> (дата обращения: 05.09.2020).
5. Википедия URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Арктический_совет#cite_note-Русский_мир-4 (дата обращения 09.09.20г)
6. Федеральное государственное унитарное предприятие «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)» URL: <https://tass.ru/politika/6310422> (дата обращения 20.09.20 г.)

Роль и место исследовательской деятельности в юриспруденции

Абрамова Александра Витальевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассмотрена роль исследовательской деятельности в юриспруденции, а именно рассмотрены четыре подхода, описывающие необходимость исследования современных проблем юриспруденции, которые заключаются в техногенности современного права, комплексном подходе юридических исследований, компаративистском подходе и практикоориентированном характере правовых исследований. Также рассмотрены цель, задачи и методы юридических исследований, которые лежат в основе выявления пробелов в современном российском законодательстве.

Ключевые слова: научное исследование, юриспруденция, цифровизация, методы исследования, электронный документооборот, компаративистский подход.

Юриспруденция является приоритетным направлением развития науки, технологий и техники, что и определяет современный вектор исследований в науке.

Важное место в юриспруденции занимают научные работы, которые нацелены на выявление проблем и предложение их решений. Основой научных работ является исследовательская деятельность, которая представляет собой специфическую деятельность человека, которая регулируется сознанием и активностью личностью. Главной целью исследовательской деятельности является удовлетворение познавательных интеллектуальных потребностей.

Задачами исследовательской деятельности являются:

- 1) определение основных понятий исследования;
- 2) изучение нормативно-правового регулирования темы исследования;
- 3) выявление проблем в сфере исследования;
- 4) предложение путей реформирования законодательства или решения данных проблем [2, С. 14].

Среди методов правового исследования выделяют: формально-юридический, сравнительно-правовой, технико-юридический анализ.

При этом юриспруденция является одной из фундаментальных наук, рассмотрение которой должно происходить под процессами модернизация существующих устоев современного общества, государства и права.

Основными вызовами, стоящими перед юридическими исследованиями, являются тенденции трансформации подходов и методик исследования. Учитывая междисциплинарный характер юриспруденции, необходимо использовать компаративистский подход, что доказывается следующими положениями:

1) техногенность современного права, государства, права. Данный фактор связан с влиянием цифровых и технологических новаций, которые перенести жизни людей в виртуальную сферу. Правовые пробелы связаны с плохим урегулированием секторов права, такие как интернет, виртуальная валюта и собственность, безопасность информации, защита персональных данных. Данные пробелы подтверждают актуальность юридических исследований, которые способны регламентировать данные сферы жизни, с помощью правовых механизмов.

Превращение государства в IT-корпорацию, происходит за счёт тотальной цифровизации государственного управления, которая переводит все механизмы в цифровую сферу, например, электронный документооборот, который на данный момент является одним из основных направлений реформирования государства. Поэтому правовое исследование данных вопросов, подтверждается и данными фактами.

Литература:

1. Перепелица Е. В. Фундаментальные исследования в современной юридической науке // Философия права. 2020. № 1 (92). С. 42–48.

Также актуальным направлением развития является сфера электронного правосудия и перехода судебного процесса в электронный формат. Среди судебных систем выделяют: «Мой арбитр», ГАС «Правосудие», «Фемида». Также сейчас во время судебных заседаний используется видеоконференцсвязь. Однако пока данная сфера слишком свежа и в её работе присутствуют постоянные проблемы, связанные с организацией деятельности. Проблемы возникают и при правовом обеспечении данных систем, в связи с отсутствием отдельных нормативно-правовых актов.

2) комплексный подход исследований, который заключается в уникальности, полисистемности, трансграничности. Такой особенностью обладает сфера формирования юридических кадров, поскольку кадры должны обладать знаниями в различных сферах, поэтому возможно корреляция с другими науками, например, совокупность юриспруденции и филологии дают специалистов в судебно-лингвистической экспертизе, а юриспруденция и медицина — в судебно-медицинской экспертизе. Многие авторы рассматривают данный аспект, заключающийся в комплексности юридической науки, поэтому юридическим исследованиям необходима разработка новых методик, объединяющих различные отрасли. Исходя из таких положений, сейчас очень актуальны программы, объединяющие различные сферы с юриспруденцией, такие как «Юрист в сфере спорта», «Юрист в сфере ТС и цифрового права» и другие.

3) компаративистский подход, заключающийся в восприятии и изучении зарубежного опыта, в совокупности с традиционными методами исследований. Такие интеграционные процессы позволят объединить международные организации для обмена опытом в области правовых исследований. В первую очередь Россия заинтересована со странами Азии для развития трансграничных территорий.

4) практикоориентированный характер правовых исследований, позволяющий выигрывать гранты и иную финансовую помощь со стороны государства [1, С. 44].

Однако не всегда практический характер зависит в изменениях законодательства, важным направлением является и внедрение новых разработок, моделей деятельности какого-то конкретного органа. Для таких целей предлагается создавать научно-исследовательские центры, учебные кафедры в правоохранительных органах.

Количество пробелов юридического законодательства позволяет сделать вывод о необходимости научных исследований в юриспруденции. Хотя и парадигма подверглась изменениям, это не отрицает факта рассмотрения пробелов действующего законодательства. А объединение четырёх факторов, рассмотренных в работе, поможет выигрывать гранты со своими научными исследованиями в области юриспруденции.

2. Радачинский Ю. Н. О структуре и методологии исследования юридической деятельности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. № 1. С. 11–24.

О надлежащей форме закрепления показаний представителя потерпевшего юридического лица

Алексеева Диана Дмитриевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Шагинян Армен Степанович, кандидат юридических наук, доцент
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Порядок производства допроса закреплен в главе 26 УПК РФ и неразрывно связан с положениями ст. 164, 166 УПК РФ. Стоит отметить, что легального определения допроса в УПК РФ не имеется. С. А. Шейфер под допросом предлагает понимать «получение в соответствии с установленной законом процедурой от допрашиваемого лица сведений о существенных обстоятельствах дела путем постановки перед ним задачи на воспроизведение и передачу хранящейся в его памяти информации в устной форме» [5].

Помимо вышеуказанных законодательных положений, в ст. 277 УПК РФ закреплены нормы, регламентирующие проведение допроса потерпевшего, которые имеют отсылочный характер к ст. 278 и 278.1 УПК РФ, закрепляющим порядок допроса свидетеля.

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевший имеет право давать показания, а в ч. 5 рассматриваемой статьи указано, что он не вправе давать заведомо ложные показания или отказываться от дачи показаний. Следовательно, дача показаний — это и право, и обязанность потерпевшего.

Осуществление данного субъективного права и юридической обязанности не вызывает особых проблем среди правоприменителей, если в качестве потерпевшего выступает физическое лицо, однако в соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК РФ потерпевшим может быть признано и юридическое лицо. Кроме того, в ч. 9 рассматриваемой статьи закреплено, что в случае признания потерпевшим юридического лица его права осуществляет представитель.

Так, И. Л. Петрухин указывает, что: «У потерпевших физических и юридических лиц сходные, однако не во всех случаях совпадающие по содержанию процессуальные интересы. В силу объективных причин они обладают не вполне одинаковыми правами. Различаются и их обязанности. Следует отметить и то, что они по-разному принимают участие в процессе доказывания. Так, потерпевший — физическое лицо ценен своими показаниями. Потерпевший — юридическое лицо показаний не дает. Если юридическое лицо имеет в уголовном процессе представителя, то он может давать суду объяснения» [3].

Однако законодатель в п. 2 ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств допускает именно показания потерпевшего, а не его объяснения. Следовательно, возникает вопрос: какая форма закрепления устных сведений, сообщенных представителем юридического лица, будет соответствовать требованиям УПК РФ и являться допустимой? В правоприменительной практике существует несколько вариантов решения данной проблемы.

Один из подходов заключается в том, что представителя потерпевшего юридического лица необходимо допрашивать в качестве свидетеля. Л. И. Даньшина поддерживает подобную практику, отмечая, что: «Представитель потерпевшего, которым признается юридическое лицо, обладает всеми правами потерпевшего, предусмотренными статьей 42 УПК РФ. Он может быть допрошен в качестве свидетеля, как и любое должностное лицо, если его показания будут иметь значение для уголовного дела. Допрос в качестве потерпевшего в этой ситуации исключается» [1]. Однако С. А. Шейфер верно указывает на разную правовую природу указанных участников уголовного судопроизводства, отмечая, что: «Давая показания потерпевший также защищает свои права, осуществляет обвинительную функцию, а свидетель выполняет правовую обязанность и моральный долг содействовать правосудия» [5].

Существует также точка зрения, что допрашивать представителей юридического лица необходимо в качестве потерпевших. Подобной позиции придерживается Д. П. Чекулаев, указывая, что: «О правильности указанного подхода говорит и то, что в судебном заседании представитель потерпевшего — юридического лица имеет все права потерпевшего, в том числе присутствовать в зале судебного заседания при допросе других потерпевших и свидетелей» [4]. Кроме того, в качестве аргументации за применение указанного подхода авторы научных работ зачастую ссылаются на положения ч. 8 ст. 42 УПК РФ в соответствии с которыми, по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные настоящей статьей, переходят к одному из его близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве — к одному из родственников. Бесспорно, что в данном случае, указанные лица будут допрошены в качестве потерпевшего. Однако важным замечанием является то, что постановление о признании потерпевшим будет вынесено персонафицировано в отношении близкого родственника и (или) близкого лица погибшего, который будет наделяться указанным процессуальным статусом.

Чаще всего следователи допрашивают рассматриваемое лицо в качестве представителя потерпевшего. По нашему мнению, данный подход является наиболее логичным и отражающим саму суть представительства в целом. Так, представитель потерпевшего юридического лица лишь реализует его права и законные интересы, а не трансформируется в факти-

ческого потерпевшего по уголовному делу. Считать представителя потерпевшего юридического лица свидетелем, на наш взгляд, также недопустимо, поскольку в роли свидетеля может выступать только незаинтересованное в исходе расследования лицо, которое нельзя строго отнести ни к стороне защиты, ни к стороне обвинения.

Тем не менее, уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает такого вида доказательства, как показания представителя потерпевшего. Следовательно, УПК РФ не содержит норм, закрепляющих определение понятия показаний указанного лица, а также порядок его допроса. Вероятнее всего, законодатель основывается на том, что в качестве показаний выступают сведения, касающиеся произошедшего события и воспринимаемые непосредственно самим лицом,

которые имеют значение для дела. Действительно, указанный подход по отношению к показаниям потерпевших физических лиц представляется абсолютно оправданным. Тем не менее, в настоящий момент имеется некоторая незавершенность в регламентации проведения столь важного следственного действия, как допрос потерпевшего юридического лица, а именно его представителя.

Таким образом, каждый из предложенных правоприменителями вариантов закрепления показаний представителя юридического лица является небезупречным с точки зрения закона. Именно поэтому необходимо привести в соответствие процессуальную природу показаний представителя потерпевшего юридического лица с законодательной регламентацией права потерпевшего давать показания.

Литература:

1. Данышина Л. И. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование в уголовном процессе России: Учебное пособие для вузов. М.: Экзамен, 2003. 345 с.
2. Иванов Д. А. Допрос представителя юридического лица, потерпевшего от преступления [Электронный доступ] / Д. А. Иванов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: юриспруденция — 2007. — № 1 — С. 89–91. — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru>
3. Петрухин И. Л. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. И. Л. Петрухина. М.: Проспект, 2002. 215 с.
4. Чекулаев Д. П. Потерпевший в уголовном судопроизводстве: доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба: Дис. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук. М., 2005. 173 с.
5. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение: Монография / С. А. Шейфер. М.: Юрлитинформ, 2004. 192 с.

Понятие, виды и общая характеристика экологических преступлений. Незаконная охота

Ашихмина Екатерина Константиновна, студент
Тюменский государственный университет

Актуальность темы. Экологические преступления относятся к числу наиболее прибыльных преступлений с разнообразными негативными последствиями на окружающую среду. Борьба с ними является одной из важнейших задач на государственном и международном уровнях. Те же маршруты, которые используются для контрабанды диких животных через страны и континенты, часто используются для перевозки оружия, наркотиков и людей. Действительно, экологические преступления часто совершаются рука об руку с другими преступлениями, такими как мошенничество с паспортами, коррупция, отмывание денег и даже убийства.

Сотрудники правоохранительных органов сталкиваются со многими проблемами, расследуя экологические уголовные преступления. Российское законодательство предоставляет им широкую свободу действий при принятии решения о том, является ли незаконное поведение преступлением или мелким правонарушением. Поэтому вопрос идентификации экологических преступлений и наказания за их совершение очень актуален.

Объект исследования — экологические преступления.

Предмет исследования — незаконная охота как вид экологических преступлений.

Цель работы заключается в исследовании вопросов, связанных с идентификацией экологических преступлений и их видов.

В соответствии с целью сформулирован ряд задач:

- охарактеризовать понятие «экологическое преступление»;
- рассмотреть виды экологических преступлений;
- исследовать понятие незаконной охоты и ответственность за ее осуществление.

Каждый год, в то время как бесчисленные виды приближаются к исчезновению, преступники зарабатывают миллиарды на продаже охраняемых продуктов дикой природы. В отличие от незаконной торговли наркотиками и другими незаконными товарами, природные ресурсы ограничены и не могут быть восполнены в лаборатории. Таким образом, существует ощущение неотложности борьбы с экологическими преступлениями.

Экологическое преступление — это предусмотренное уголовным законом общественно опасное виновное деяние, посягающее на общественные отношения, характеризующие экологи-

ческую безопасность населения. Виды таких преступлений, их характеристика, а также ответственность за их совершение раскрывает глава 26 УК РФ (рис. 1).

<p>Статья 246. Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ.</p> <p>Статья 247. Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов.</p> <p>Статья 248. Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами.</p> <p>Статья 249. Нарушение ветеринарных правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений.</p> <p>Статья 250. Загрязнение вод.</p> <p>Статья 251. Загрязнение атмосферы.</p> <p>Статья 252. Загрязнение морской среды.</p> <p>Статья 253. Нарушение законодательства РФ о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне РФ.</p> <p>Статья 254. Порча земли.</p> <p>Статья 255. Нарушение правил охраны и использования недр.</p> <p>Статья 256. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов.</p> <p>Статья 257. Нарушение правил охраны водных биологических ресурсов.</p> <p>Статья 258. Незаконная охота.</p> <p>Статья 258.1. Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ.</p> <p>Статья 259. Уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу РФ.</p> <p>Статья 260. Незаконная рубка лесных насаждений.</p> <p>Статья 261. Уничтожение или повреждение лесных насаждений.</p> <p>Статья 262. Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов.</p>

Рис. 1. Виды экологических преступлений [2]

Экологическое уголовное законодательство предусматривает меры, направленные на наиболее серьезные экологические правонарушения и улучшающие правоприменяемость природоохранных положений. Хотя Российская Федерация не является членом ЕС и применяет свое природоохранное законодательство, она по-прежнему является участником нескольких международных договоров и поэтому обязана обеспечивать надлежащий уровень охраны окружающей среды.

Принимая во внимание законодательное регулирование норм, объединенных родовыми и видовыми группами, и научно-теоретическое определение непосредственного объекта преступления, под объектом экологических преступлений следует понимать общественные отношения, возникающие при охране окружающей среды, сохранении благоприятных природных условий для природы и живых существ, а также в обеспечении экологической безопасности людей. В этом контексте благоприятную окружающую среду следует рассматривать как среду, качество которой обеспечивает безопасное функционирование природной среды и других объектов (природных, антропогенных).

Положения относительно предмета экологических преступлений, предусмотренных статьями 246, 250, 251, 252, 254 Уголовного кодекса Российской Федерации позволяют выполнять следующие важные функции:

- Определить материальную природу предмета рассматриваемых преступлений, что становится возможным бла-

годаря изучению соответствия характеристик предмета экологических преступлений общетеоретическим принципам уголовно-правовой науки.

- Проводить различие между общими и специальными экологическими преступлениями.

- Определить причинно-следственную связь между преступными деяниями и наступившими вредными последствиями. Внешние признаки объекта определяются формой преступных последствий (тяжестью причиненного ущерба).

Таким образом, необходимо подчеркнуть особую важность рассмотрения предмета нарушения в контексте его связи с объектом экологического преступления. Если этому тезису не следовать, квалификация преступления может быть определена неправильно.

Виды экологических преступлений в зависимости от непосредственного объекта делятся на общие и специальные (рис. 2).

В соответствии со ст. 75 ФЗ [4] за нарушение экологического законодательства возможна имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность в зависимости от вида и субъекта преступления. 20 лет это максимально возможный срок лишения свободы за экологическое преступление (ст. 358 главы 34 УК РФ). От 12 до 20 лет лишения свободы можно получить за массовое уничтожение животного и растительного мира, за отравление атмосферы и иные опасные де-

1. **Общий вид** содержит посягательства на общие правила экологической безопасности в сфере экологически значимой деятельности (ст. 246–248, 262 УК РФ)
2. **Специальный** - посягательства:
 - на водную и воздушную среду (ст. 250–252 УК РФ);
 - на землю и ее недра (ст. 253–255 УК РФ);
 - на животный мир (ч. 1 ст. 249, 256–259 УК РФ);
 - на растительный мир (ч. 2 ст. 249, 260, 261 УК РФ).

Рис. 2. Общие и специальные экологические преступления

яния, которые явились или могут стать причиной экологической катастрофы. Если ограничиться главой 34 УК РФ, то максимально возможный срок за такие преступления 8 лет.

Актуальной проблемой можно назвать необходимость установления и доказательства причинно-следственной связи между поведением преступника и ущербом. Временная отдаленность наступления ущерба также вызывает сложность. Кроме того, ответственность по такого рода уголовным делам не может быть назначена без уважительной причины. Отсутствие полной осведомленности и преступные намерения являются популярной линией защиты в таких случаях. В обвинительном заключении за экологическое преступление должны содержаться ссылки на правовые положения, нарушенные преступником. Учитывая сложность экологического права, это может привести к ситуации, когда преступление будет не только трудно доказать, но и трудно обнаружить. Закон часто меняется до или даже во время расследования. Таким образом, может быть трудно восстановить правовую ситуацию, действо-

вавшую в то время, когда было совершено преступление. Экологическое право — одна из наименее стабильных отраслей российского права. По оценкам, в России существует более 500 правовых актов, связанных с охраной окружающей среды, включая федеральные законы, кодексы и постановления правительства. Существуют не только федеральные законодательные положения, а каждый регион может издавать свои нормативные акты, поскольку вопросы охраны окружающей среды и экологической безопасности находятся в совместном ведении федерального и регионального правительств.

Одним из видов экологических преступлений является незаконная охота, более известное как браконьерство, является одним из самых серьезных преступлений против диких животных в их естественной среде обитания. Массовая осведомленность и активное участие в преследовании данных преступлениям единственный способ остановить их.

Признаки незаконной охоты согласно статье 258 главы 26 УК РФ представлены на рис. 3 [5].

- С причинением крупного ущерба.
- С применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей.
- В отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена.
- На особо охраняемой природной территории либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

Рис. 3. Признаки незаконной охоты

За осуществление незаконной охоты предусмотрен штраф в размере до 500 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет.

В последнее время все чаще используются качественные методы для расследования преступлений против дикой природы, которые были успешно использованы для опроса лиц, непосредственно вовлеченных в незаконные рынки попугаев в неоптотриках, черной икры в России, тигров в Китае и торговля живыми дикими животными в Перу. Ученые также использо-

вали другие методы для получения соответствующих данных о преступлениях против дикой природы, например, опрашивая лидеров неправительственных организаций, правительственных чиновников и ученых.

Незаконное уничтожение диких животных является важной проблемой во всем мире не только для сохранения видов, но и для их воздействия на экосистемы, человеческое общество и местную экономику, особенно когда объектами преступления являются крупные хищники. Эмпирическое изучение преступлений против дикой природы находится между двумя дисциплинами: криминологией и наукой об охране природы.

Разлив нефти, утечка газа, крупные пожары в лесу также являются экологическими преступлениями с возможным наказанием от штрафных санкций и до реального лишения свободы. Это связано с тем, что загрязнение окружающей среды, уничтожение лесов и популяции животных крайне пагубно влияет на экологию как отдельного государства, так и человечества в целом. По этой причине многие страны присоединились к Конвенции «О защите окружающей среды». На начало 2022 года Россия к ним не относится, но всеми силами старается сократить количество экологических катастроф и преступлений, например, выделив главу в Уголовном кодексе, создав государственные службы по надзору.

Российский опыт, в свою очередь, показывает необходимость создания специализированных следственных органов в полиции в качестве реакции на развитие этого криминального явления. Это доказало свою эффективность в борьбе с другими преступлениями, такими как терроризм, организованная преступность. К сожалению, ежегодно растет количество преступлений против окружающей среды. Тенденция продолжается и в 2022 году. Чаще всего преступления, ставящие под угрозу нашу экологию, связаны с деятельностью должностных лиц предприятий. Поэтому важен более пристальный контроль над соблюдением законов, в том числе представителями природоохранных организаций, а также ужесточение мер за данные преступления.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/2b65ae24cc8141d4720fb749fb0c5583f8395048/ (дата обращения: 12.01.2022).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 М 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021). — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/5a2796bSebd3a057ab32b2d16736acb4d28f0694/ (дата обращения: 12.01.2022).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022). — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/d4e23fd749ef539a31dA6e0b9c570d53848e40e6/ (дата обращения: 12.01.2022).
4. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» N7-ФЗ от 10.01.2002 (в ред. от 2.07.2021 года)
5. Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 209-ФЗ от 24.07.2009 (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп. вступ. в силу с 09.12.2021)
6. Минприроды назвали число редких животных, убитых браконьерами / Дуэль А. // Российская газета от 06.08.2021

Правовое регулирование технологии блокчейн в предпринимательском праве

Бандурин Григорий Андреевич, студент
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Настоящая статья посвящена рассмотрению имеющегося на сегодняшний день правового регулирования технологии блокчейн в российском праве, а именно в предпринимательском праве. Технология блокчейн в настоящее время является весьма актуальной и востребованной. Однако несмотря на это, автором выделяются имеющиеся в законодательстве пробелы, мешающие ее полноценному применению.

Ключевые слова: блокчейн, предпринимательство, предпринимательское право, правовое регулирование, цифровая реальность, цифровизация, смарт-контракт.

Технология блокчейн является актуальным феноменом современного мира, популярность которого обусловлена потребностью в обеспечении достоверности и защиты сохраненных данных, а также широким распространением криптовалют.

Блокчейн — это последовательность блоков, расположенных в определенной непрерывной последовательности и содержащих различную информацию [7]. Такие блоки связаны друг с другом и имеют цифровую подпись, что делает невозможным подменить или удалить какую-либо часть сведений после добавления их в систему. Данная характеристика блокчейна делает его крайне полезной технологией для многих отраслей, в том числе и предпринимательства. Блокчейн в бизнесе — это

сеть обменного характера, предназначенная для перемещения активов и транзакций между равными партнёрами, без помощи посредников [8]. Кроме того, защищенность блокчейна позволяет применять его в целях хранения важных документов.

Так, в нашей стране технологию блокчейн активно применяет АО «АЛЬФА-БАНК». Им была создана система, позволяющая автоматизировать работу его корпоративных клиентов с самозанятыми: по их оформлению и выплатам за их услуги [5]. Кроме того, совместно с S7 Airlines был запущен сервис прямых оплат, позволяющий агентам авиакомпании совершать прямые оплаты в отсутствие лишнего оборота бумажными документами [6]. Еще одной компанией, использующей рассматриваемую технологию,

стал магазин электроники «М. Видео», который первым в России запустил подтверждение поставок через нее еще в 2017 году. Представляется, что приведенные примеры использования технологии блокчейн в предпринимательстве свидетельствуют о ее неоспоримом значении и облегчении деятельности, как хозяйствующих субъектов, так и простых граждан.

В Российской Федерации уже имеется сформированная нормативно-правовая база регулирования блокчейн-технологий: вступили в силу поправки в Гражданский кодекс РФ о цифровых правах [1], Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2], известный в народе как закон «О краудфандинге», а также Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3]. Так же следует отметить Приказ Росстандарта, посвященный созданию специального технического комитета по стандартизации в данной сфере и являющегося независимым объединением, осуществляющим исследование и развитие блокчейн-технологий [4]. Отметим, что до этого момента при Росреестре имелся Технический комитет по стандартизации «Криптографическая защита информации». Именно он и был первопроходцем по развитию рассматриваемой технологии, но спустя время блокчейн был выделен в отдельный комитет, в рамках которого были выпущены методические рекомендации на терминологию — МР 26.4.001–2018 «Термины и определения в области технологий цепной записи данных (блокчейн) и распределенных реестров». При всем при этом, стандартизация не является обязательной, ее документы применяется на добровольной основе, а, значит, их нельзя отнести к императивным актам, влияющим на правовое регулирование технологии блокчейн.

Литература:

1. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса России // Собрание законодательства РФ. — 2019. — № 12. — Ст. 1224.
2. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2019 г. — № 31. — Ст. 4418; 2020. — № 31 (часть I). — Ст. 5018.
3. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 31 (часть I). — Ст. 5018.
4. Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 15 декабря 2017 г. № 2831 «О создании технического комитета по стандартизации »Программно-аппаратные средства технологий распределенного реестра и блокчейн«. Доступ из Справ. правовой системы »Консультант».
5. Альфа-Банк запустил решение на блокчейне для работы с самозанятыми. Официальный сайт АО «Альфа-Банк». URL: <https://alfabank.ru/retail/2020/12/1/71713.html> (дата обращения 23.05.2022).
6. Блокчейн для агентов S7 Airlines. Официальный сайт АО «Альфа-Банк». URL: <https://alfacorp.digital/dlt> (дата обращения 23.05.2022).
7. Кузьминых Е. С., Маслова М. А. Влияние блокчейн технологий на современное общество // Научный результат. Информационные технологии. 2022. №№ 1. С. 49–55.
8. Могайар У. Блокчейн для бизнеса; предисл. Виталика Бутерина; [пер. с англ. Д. Шалаевой]. Москва: Издательство «Эксмо», 2020. 224 с.
9. Суворов Е. Д. Применение принципов договорного права к договорным отношениям, осложненным цифровым элементом // Lex Russica. 2022. № 1(182). С. 109–116.

Связанным с правовым регулированием блокчейна является деятельность Экспертного совета по цифровой экономике и блокчейн-технологиям при Комитете Государственной думы РФ, который среди множества задач отвечает за правовое обеспечение деятельности Комитета по вопросам внедрения указанной технологии.

Рассматривая возможности блокчейна и его правовое регулирование, считаем необходимым обратить внимание на смарт-контракты. Не углубляясь в юридическую и цифровую реальность и говоря простым языком, смарт-контракт можно определить как специальную программу, отслеживающую и обеспечивающую исполнение договорных обязательств. Нельзя не отметить достоинства смарт-контрактов и достаточно обширную сферу их потенциального применения, однако, к сожалению, современное российское законодательство не содержит их определения. Несмотря на то, что оно имело место в Законопроекте, в итоговую редакцию федерального законодательства оно не вошло.

Как отмечают современные авторы, недостаточный уровень нормативно-правового регулирования отношений, в том числе и договорных, в которых имеется цифровой элемент, является актуальной проблемой [9]. С данной точкой зрения нельзя не согласиться. Вместо бумажной волокиты, которая свойственно любому виду предпринимательской деятельности, целесообразнее всего использовать блокчейн-технологии, позволяющие не только ускорить процесс, но и обеспечить сохранность информации. Если до недавнего времени основной проблемой правового регулирования указанной технологии было полное отсутствие ее нормативно-правовой регламентации, но на сегодняшний день проблема заключается в недостаточном подходе законодателя к данному вопросу, проявляющемся в наличии пробелов в законодательстве.

О вопросах прокурорского надзора за оборотом криптовалюты

Белоглазов Михаил Сергеевич, студент

Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске

Статья посвящена такой важной проблеме, как криптовалюта, тому, как регулируются сейчас и будут регулироваться в перспективе коллизии, возникающие в отношениях, связанных с использованием криптовалюты. Рассматриваются полномочия прокурора, связанные с криптовалютой.

Ключевые слова: криптовалюта, арест криптовалюты, полномочия прокурора, полномочия прокурора в отношении криптовалюты.

В последние годы особо широкую популярность приобрела тема криптовалюты и виртуальных денег, на волне этого видится разумным, для государства, продумать этот вопрос заранее чтобы в последствии не пришлось навёрстывать отставание.

Под криптовалютой понимается не имеющее физического выражения платежное средство. Единицей криптовалюты являются коины, их предполагается использовать как средство платежа.

Согласно определению данному в ФЗ «О цифровых финансовых активах» цифровая валюта (под которой подразумевается криптовалюта) это «совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства или международной денежной единицей и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных»

Криптовалюта не существует в физическом мире, но её можно измерить и транспортировать как информационный носитель.

В то время как выпуск фиатных денег контролируется Центральным Банком России, за «Майнинг» криптовалюты отвечают сложные алгоритмы, выполняемые на специально созданных вычислительных мощностях. Принцип действия криптовалюты основан на открытом протоколе передачи данных. В такой системе все действия, от выпуска коинов до обработки транзакций выполняются участниками сети коллективно. Это называется принципом децентрализации.

Так же выделяют и другие принципы: 1) Принцип дефляции (означающий что конечная эмиссия коина заранее известна, что гарантирует его ценность и защиту от инфляции); 2) Принцип защищенности (посредством блокчейна осуществляется защита от хакерских атак. Эта защита только крепнет по мере увеличения числа «майнеров»); 3) Принцип анонимности (номер виртуального кошелька майнера никак не связан с его личностью)

При этом ценность криптовалюты определяется только уровнем доверия покупателя. Чем больше людей используют её, тем выше стоимость одного коина.

Отличительными особенностями криптовалюты с которыми приходится мириться властям являются:

1. Сложность взлома данных о деньгах, связанная с алгоритмами шифрования блокчейн,

2. Отсутствие банков и других посредников при совершении платежей

Исходя из всего этого следует простой вопрос — «А следует ли государству беспокоиться?». Ответ на него столь же прост «Да»

В письме Минфина РФ и ФНС РФ от 3 октября 2016 г. № ОА-18-17/1027 указано «запрета на проведение Российскими гражданами и организациями операций с использованием криптовалюты законодательство Российской Федерации не содержит» [1] но и достаточно четких позиций по регулированию таких операций в законодательстве до недавних пор не было.

То есть теоретически нечистые на руку предприниматели и организации могут использовать хорошо защищенную и анонимную криптовалюту с целью сокрытия доходов или дачи взяток в не отслеживаемой валюте.

Для того чтобы не допустить этого государство в лице прокурора должно иметь возможность отслеживать сделки совершаемые в криптовалюте. Государству должны быть доступны алгоритмы шифрования информации блокчейн и раскрыты личности владельцев криптовалюты.

Ещё в 2019 году появилось предложение ввести возможность ареста криптовалюты, тогда этому препятствовало отсутствие правового статуса у последней. Но с тех пор многое изменилось и законодательство эволюционировало. Единого мнения по поводу того, как следует обращаться с криптовалютой пока нет, но всё идёт к тому, что её арест будет легализован.

22 ноября 2021 года Центробанк предложил ввести ответственность за незаконный оборот цифровых активов и установить порядок их налогообложения. Незадолго до этого Минфин разработал поправки, согласно которым владельцев цифровых валют предлагалось лишать свободы на срок до трёх лет, если они хотя бы два раза за три года не отчитались об операциях, производимых с ними если эти операции превышали 45 миллионов рублей.

С 1 января 2021 года в силу вступил Федеральный Закон «О цифровых финансовых активах» [2]. В нем было дано определение криптовалюты и запрещено её использование для оплаты товаров и услуг. Кроме того, под запрет попала любая реклама платежей цифровыми деньгами.

6 апреля 2022 года районный суд в Петербурге разрешил наложить арест на криптокошельки с украденной цифровой валютой Эфириум, и это первый подобный случай в России. Суд посчитал, что так как в законодательстве нет определения «криптовалюта», то принять её за «иное имущество» вполне допустимо. [3]

Это был первый подобный прецедент в Российской Федерации, в дальнейшем механизм контроля криптовалюты будет развиваться всё сильнее, проводить её конфискацию смогут по решению суда сотрудники СК, следователи и сотрудники ФСБ. Тут и появляется прокурор, будучи лицом, заинтересованным в том, чтобы иметь такую возможность.

9 декабря 2021 генеральный прокурор Игорь Краснов сообщил РИА Новости что генеральная прокуратура разработала нормы для ареста и конфискации криптовалюты, полученной незаконным путем. Какие именно нормы имеются в виду, он не уточнял.

Литература:

1. Письмо Минфина РФ и ФНС РФ от 3 октября 2016 г. № ОА-18-17/1027 // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный Закон «О цифровых финансовых активах» от 1 января 2021 № 259 // СПС «Консультант Плюс».
3. Решение суда города Санкт-Петербург от 6 апреля 2022 года.
4. Кожухова Т. Г. Инструменты рынка криптовалют на современном этапе // www.elibrary.ru.
5. Яковлев О. К. Анализ легального определения цифровой валюты // www.elibrary.ru.
6. Гульятев Д. О., Литвинов А. С. Поймай меня, если сможешь. О вопросах ареста криптовалюты в уголовном процессе // www.cyberleninka.ru.
7. Налоговые последствия использования альтернативных платежных средств (теоретико-правовые аспекты) (И. И. Кучеров, И. А. Хаванова, журнал «Вестник Пермского университета. Юридические науки», выпуск 1, январь-март 2017 г.) // СПС ГАРАНТ.

Эти нововведения необходимы, если мы хотим сохранить баланс денежной системы и законность.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что расширение полномочий государственных представителей, в частности прокуроров, в отношении криптовалюты необходимо. И в дальнейшем эти полномочия будут только расти.

Если мы намерены узаконить оборот криптовалюты, то она должна быть подконтрольна государству. Должна быть возможность отслеживать транзакции, задерживать счета, раскрывать личности участников оборота. В ином случае её оборот нужно запретить вовсе.

Кассационное и надзорное производство в российском уголовном процессе

Богословский Дмитрий Валерьевич, студент
Тюменский государственный университет

Кассационное и надзорное производство в российском уголовном праве имеет основную задачу в виде четкого обеспечения законности каждого решения. В 2010 году в сфере кассационного производства было произведено реформирование.

Ключевые слова: уголовный процесс, надзор, кассация, производство, процесс.

Перед реформой стояло несколько основных задач:

1. Обеспечить единство законности при разрешении уголовных дел.
2. Обеспечить оперативность выявления и устранения нарушений, содержащихся в приговоре.
3. Рассмотреть и нейтрализовать ошибки в применении уголовно-процессуального права и уголовного закона.

Дополнительно необходимо было в целом ускорить производство, чтобы уголовные дела разбирались в разумные сроки. Необходимо учитывать также, что кассация должна выполнять задачу по непоколебимости и стабильности каждого приговора.

При этом после проведения реформы в законодательстве были реализованы все задачи, созданы условия для совершенствования кассационного и надзорного производства в российском уголовном праве. Дополнительно зафиксировано важное условие в виде обоснованности приговора.

Это означает, что фактическая его сторона может проверяться только лишь один раз, это означает, что исключаются

многочисленные переходы дела по апелляционным инстанциям. Кроме того, кассационное производство и надзорное проверяет только лишь законность приговора.

На первый взгляд с помощью подобного реформирования действительно должны были быть решены основные проблемы. Однако, на практике достаточно быстро выявились те проблемы и вопросы, которые в кассационном и надзорном производстве в российском уголовном праве были действительно актуальны [5].

С помощью реформирования ограничилось количество проверок обоснованности приговора для более оперативного решения дел. Однако, на практике оказалось, что подобные ограничения действительно можно обходить именно с помощью кассационного производства. В его рамках можно отменить приговор и отправить дело вновь в суд первой инстанции или же в апелляционный.

Это означает, что заново будет дело рассматриваться в полном объеме, что обязательно затянёт производство и значительно увеличит время, ведь в уголовно-процессуальном кодексе не предусмотрено частичное рассмотрение уголовного дела.

Совершенствования в этом вопросе добиться достаточно легко. Для этого необходимо зафиксировать возможность на основании уголовно-процессуального кодекса рассматривать только лишь ту часть уголовного дела, в которой обнаружена ошибка.

Для того, чтобы избежать проблем с законностью, справедливостью и обоснованностью наказания можно четко зафиксировать для каких именно дел это может быть актуальным, а также есть возможность утвердить, что при наличии двух и более ошибок действительно необходимо в полной мере обеспечить рассмотрение дела заново.

Дополнительно стоит учесть тот факт, что новый приговор по уголовному делу может быть заново отправлен на расследование, после этого вполне может повториться процесс кассационного и надзорного производства и в дальнейшем действительно обеспечить продление уголовного производства на несколько лет [4].

Это недопустимо в современных условиях, уголовное право должно быть настроено на оперативное решение дел. Решением проблемы становится ограничение рассмотрения самого дела, а не приговора. Иначе процесс возврата на основании кассационного и надзорного производства будет действительно бесконечным [1].

В результате можно сделать вывод о том, что совершенствование законодательства с точки зрения оперативности рассмотрения уголовного дела при сохранении законности в настоящий момент происходит неэффективно.

Необходимо совершенствование комплексное, которое касается непосредственно как законодательства, так и его реализации в дальнейшем. С задачей совершенствования возможно справиться исключительно с помощью детального рассмотрения особенностей кассационного и надзорного производства в российском уголовном процессе.

В последние десятилетия эта сфера уголовного и уголовно-процессуального законодательства совершенствовалась лишь для того, чтобы гарантировать законность и справедливость приговора.

В результате создались оптимальные условия для многочисленных проверок. В результате в настоящее время подобная ситуация привела к тому, что действительно производство уголовного дела может быть серьезно затянуто.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что ранее после вступления приговора в законную силу не было конкретных сроков обжалования в кассационном порядке. Сразу после рассмотрения апелляции была возможность подавать подобную жалобу. На практике часто кассационное производство назначалось после продолжительного времени.

По уголовному делу заключенный уже достаточно долго мог отбывать наказание, а только лишь затем непосредственно возвращались к необходимости подачи кассационной жалобы.

При этом, на практике часто возникала ситуация, в которой действительно были удовлетворены жалобы и оказывалось, что отбытие наказания было незаконным, а нередко это длительное время.

Сейчас стоит отметить, что практически сразу после вынесения апелляционного решения необходимо установить, есть ли желание у осужденного или же его защитника подавать кассационную жалобу, установлены определенные ограниченные сроки.

При этом есть возможность также позаботиться заранее о замене защитника, если обвиняемый считает, что это будет возможным и объективным в данной ситуации для кассационной жалобы. Однако, при замене также важно учитывать сроки, ведь защитнику понадобится время на изучение дела и планирование собственного поведения в суде.

Стоит представить, что кассационное производство сейчас может быть представлено в виде двух основных элементов. Сплошная кассация означает, что детально проверяются все материалы дела, для этого используется работа суда кассационной инстанции, и все аспекты проверяются на законность.

Также есть более быстрый путь в виде выборочной кассации. В подобной ситуации жалоба направляется непосредственно в судебную коллегия по уголовным делам Верховного суда. Выбор подходящего варианта предоставляется самому обвиняемому и его защитнику.

Стоит отметить, что в законодательстве Российской Федерации именно кассационная инстанция является последней при рассмотрении уголовного дела. Стоит обратить внимание на ряд специфических ее критериев. В частности, при обжаловании судебных актов обязательно нужно учитывать, какие нарушения закона произошли, речь идет о материальном законе или же о процессуальном.

Дополнительно важно правильно составлять кассационную жалобу, есть строгие критерии. В частности, речь идет о том, что в обязательном порядке фиксируется нарушение, на которое ссылается сам осужденный или же его защитник, а также следует написать, что подобное нарушение является существенным. При этом учитывается законодательство с необходимыми ограничениями в нем [3].

В результате есть возможность выделить основную суть кассационного и надзорного производства, которое реализуется по примеру суда кассационной инстанции.

После подачи жалобы от осужденного или же его защитника необходимо непосредственно устранить допущенные ошибки, если они присутствуют. Подобная ситуация обеспечивает гарантию законного и справедливого решения, что является необходимостью в нормах уголовного права [2].

Стоит отметить, что в результате раскрывается проблема, что для отмены приговора необходимо достоверное установление ошибки в нем и судья обязательно должен тщательно осуществлять проверку обоснованности каждой жалобы. Сейчас подобная методика используется для того, чтобы обеспечить гарантию законности и справедливости конкретного приговора и каждого решения суда.

На практике, само наличие подобной системы реализации гарантии справедливого решения говорит о том, что система судов общей юрисдикции не является гарантированно законной и справедливой, подобный вопрос нуждается в совершенствовании комплексном, в том числе и с точки зрения законодательства.

В результате сейчас можно говорить о том, что необходимо дополнительное реформирование законодательства в этой сфере для того, чтобы оно в полной мере отвечало всем потребностям и особенностям.

Литература:

1. Мазинская И. В. К вопросу дальнейшего развития кассационной инстанции в российском уголовном процессе // актуальные вопросы публичного права. — 2020. — С. 339–346.
2. Мухитова Э. Ф. К вопросу о необходимости надзорного производства в уголовном процессе российской федерации // www.issledo.ru Редакционная коллегия. — 2018. — С. 68.
3. Нехороших М. Е. и др. Кассационное производство: сущность, задачи и направления совершенствования. — 2018.
4. Рытиков Т. А. Правовая определенность и кассационное производство в российском уголовном процессе // деятельность правоохранительных органов на современном этапе: наука, образование, практика. — 2021. — С. 170–173.
5. Свиридов М. К., Нехороших М. Е. Создание кассационных судов общей юрисдикции и введение «сплошной» кассации в уголовный процесс // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2019. — № . 33. — С. 132–140.

Проблемные аспекты формирования новых видов юридической ответственности

Винокуров Александр Геннадьевич, студент магистратуры

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

С появлением новых технологий, различных благ и услуг, стал актуальным вопрос о новых видах юридической ответственности в российском праве.

Для того чтобы понимать, для чего служит «юридическая ответственность», необходимо знать, что же означает сам термин «ответственность». В. В. Груздев об этом говорит так: «Ответственность — это отношение лица к установленным государством правилам поведения и обществу» [2, с.118].

В российском законодательстве традиционно выделяется уголовная, административная, гражданская, материальная и дисциплинарная ответственность, а также теоретическое обоснование получила конституционная ответственность [3, с. 334].

В последние годы развитие правовой системы привело к появлению новых видов юридической ответственности, но на данный момент трудно составить мнение о количестве имеющихся форм в юридической сфере.

В литературе, в качестве возникновения юридической ответственности, отраслевой критерий будет его главной составляющей, основу которую будут составлять специфика предмета и метода его регулирования. Также было замечено, что наличие самостоятельной юридической ответственности будет признаком, характеризующим его независимость в качестве отрасли права [1, с. 77].

Между тем, данная позиция не является абсолютной и зачастую подвергается критике, в силу того, что отраслей права больше чем существует видов юридической ответственности.

Независимость некоторых видов ответственности многогранна. Так, например, рассматривая финансовую ответственность можно составить выводы о том, что она является частью административной ответственности, выступающим механизмом поддержки и предупреждения.

В поддержку выступает Е. В. Шевченко, которая говорит, что ее следует воспринимать только как неотъемлемую часть административного права, в силу административно-правовой природы самого финансового права [6, с. 144].

К противоречивым вопросам следует отнести также и налоговую ответственность. В силу того что существует административная ответственность, которая предусматривает нормы регулирующие правонарушения в налоговой сфере, до сих пор нет основания признавать в качестве отдельного вида налоговую ответственность. Как и ранее рассматриваемая финансовая, налоговая есть ее ответвление. При дальнейшем развитии вопросов связанных с налогообложением, усложнением Налогового кодекса, я считаю вопрос о признании в качестве самостоятельного вида юридической ответственности, налоговая ответственность не заставит себя ждать.

Нельзя и не упомянуть такой вид, как экологическая ответственность.

Многие ученые отрицательно говорят о выделении экологической ответственности в качестве самостоятельного вида. В качестве примера можно привести О. В. Репетеву, по ее мнению вопрос о признании самостоятельности экологической ответственности имеет практическое значение, в виду того что уже много ученых начали признавать такие виды ответственности, как земельно-правовую, водно-правовую и природоохранительную [5, с. 82]. С их появлением необходимо признание совершенно новых механизмов регулирования. Данная проблема характерна не только к применимому виду ответственности но и к каждому новому в будущем.

Немалым интересом пользуется и семейная юридическая ответственность, важной чертой которой является защита интересов субъектов семейных правоотношений, особенно тех, кто в этом непосредственно нуждается.

Форма нарушения правовых норм в данном виде ответственности может не приводить к механическому применению санкций. Из этого следует, что для наступления последствия, причинение вреда не является обязательным [4, с.221]. Также виды санкций по сравнению с другими отраслями права, например уголовному, гражданскому, административному и другим, семейная ответственность предусматривает лишь: лишение субъектом семейных правоотношений; прекращение

правоотношений; взыскание алиментов; ограничения действия права на определенный срок. Некоторые ученые, ссылаются на то, что необходимо к уже существующим санкциям, добавить в качестве меры ответственности возмещение убытков и компенсацию за моральный вред. Все остальное как уже было сказано, считать лишь мерами защиты.

Переходя к личным неимущественным отношениям, родители которые ненадлежащим образом выполняют свои обязанности, не просто не приобретают неблагоприятных последствий, а реально получают право закрепления своего положения как такового. В виду чего юридическая обязанность, связанная с воспитанием и заботой о ребенке отпадает. Соответствующие руководители, органы и должностные лица, контролирующие и заставляющие родителей исполнять свои обязанности, исключаются от вмешательства. Отсюда следуют, что мера ответственности, которая должна быть возложена на родителя, выглядит как освобождение от этой самой ответственности.

Менее заметным видом юридической ответственности, служит профессиональная ответственность.

Профессиональная ответственность возникает вследствие нарушений технологий на производстве, неправильной эксплуатации, нарушений правил и норм локального акта организации и др. Зачастую санкции схожи с теми, что применяются к материальной или дисциплинарной ответственности.

На данный момент происходит процесс разграничения и появления новых видов юридической ответственности, зачастую эти новые виды в зависимости от усложнения правовой системы и развития общественных отношений образуют комплекс самостоятельных видов юридической ответственности. Необходимостью преодоления лежащих проблем по данному вопросу стало бы разработка механизма контроля по каждому виду ответственности, расширение теоретических правовых основ и углубление научных исследований.

Литература:

1. Ахмадиева Г.Р. Формирование новых видов юридической ответственности как тенденция развития российского права / Г.Р. Ахмадиева // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2019. № 2 (23). — С. 76–79.
2. Груздев В.В. Теория государства и права: учебное пособие / В.В. Груздев. — Кострома: Изд-во КГУ, 2018. — 268 с.
3. Ефанов В.А. Дифференциация юридической ответственности как объективный процесс модернизации современного российского права / В.А. Ефанов // Вестник Тамбовского университета. 2008. № 1 (57). — С. 333–336.
4. Майоров В.И. Формирование новых видов ответственности в Российском праве / В.И. Майоров, Н.В. Данилова, О.Г. Геймур, Т.В. Краснова // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 428. — С. 216–229.
5. Репетева О.В. Об экологической ответственности / О.В. Репетева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 2. — С. 81–83.
6. Шевченко Е.В. Ответственность за нарушение бюджетного законодательства / Е.В. Шевченко // Налоги и финансовое право. 2009. — С. 143–148.

Противодействие коррупции в странах Востока (на примере Объединенных Арабских Эмиратов)

Волконская Светлана Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент;
Перминова Лидия Андреевна, студент магистратуры
Севастопольский государственный университет

В статье рассматриваются вопросы правовых основ борьбы с коррупцией в Объединённых Арабских эмиратах, проблемы и прогноз развития законодательства.

Ключевые слова: противодействие коррупции, механизмы борьбы с коррупцией, экономика страны, законодательное регулирование борьбы с коррупцией.

Countering corruption in East countries (by example United Arabic Emirates)

The article discusses the issues of combating corruption in the United Arab Emirates, problems and forecast of the development of legislation.

Keywords: anti-corruption, anti-corruption mechanisms, the country's economy, legislative regulation of the fight against corruption.

Объединенные Арабские Эмираты обрели независимость от Великобритании в декабре 1971 года. С тех самых пор го-

сударство начало строить свое ни от кого независимое развитие. ОАЭ представляют собой экономически сильно развитое го-

сударство, находящееся на территории ближневосточного региона. Государство занимает всего 83 600 км² Аравийского полуострова [11]. Государственное устройство которого представляет собой уникальное сочетание республиканского и монархического строя. ОАЭ — это федеративное монархическое государство, состоящее из семи эмиратов. Тем самым, каждый эмират — это абсолютная монархия.

На деятельность государственных институтов и функционирование общественной жизни данной страны оказывают воздействие давние традиции арабской племенной культуры, сильнейшее влияние исламского мировоззрения и религиозного законодательства — норм Шариата [1], [2].

Экономика государства определяется крупной нефтедобычей, именно эта отрасль обеспечивает преобладающую часть государственных доходов. Основными отраслями экономики являются:

1. Нефтегазовая;
2. Нефтехимическая;
3. Рыбная;
4. Металлургия;
5. Кораблестроение.

Помимо этого, конечно же, в экономике сохраняются традиционные отрасли хозяйства, такие как: оазисное земледелие, транзитная торговля, ремёсла и другое. Экономика ОАЭ является второй по величине на Ближнем Востоке. Не только в таком государстве, как ОАЭ, но и во всем регионе, важное место занимают практики неформального банкинга или хавалы. Что и способствует повышению риска развития коррупции [3].

На сегодняшний день ОАЭ в индексе восприятия коррупции международной некоммерческой организации Transparency International входят в топ 25 стран мира, обладая показателем индекса равным 70 из 100 (у США 71) [4]. Помимо этого, согласно рейтингу ведения бизнеса World Bank, основанному на законодательстве и угрозе коррупции для бизнеса, ОАЭ занимают 11 место из 190 стран мира [5].

Рассмотрим механизмы борьбы с коррупцией, реализуемые в ОАЭ.

Все современное законодательство в данной сфере строится на основе нескольких международных документов, принятых и ратифицированных государством:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [6]. Данный международный документ вводит в рамки национального законодательства крайне широкий инструментарий для борьбы с коррупцией (статьи 5–13), начиная с общих нормативов политики против коррупции, контролирующих органов, так же охватывая сферу публичного сектора, правила поведения государственных служащих и правила проведения государственных закупок [6].

2. Арабская конвенция против коррупции [7]. Эта конвенция направлена на усиление мер по предотвращению, борьбе и выявлению коррупции во всех ее формах, помимо всех связанных преступлений и судебному преследованию виновных, а также на содействие арабскому сотрудничеству в предотвращении, борьбе и выявлении коррупции, возвращении активов, поощрении честности и прозрачности, подотчетности и правоохранные органы, а также поощрение отдельных

лиц и институтов гражданского общества к эффективному участию в предупреждении коррупции и борьбе с ней.

На сегодняшний день в государственной структуре нормативная база по борьбе с коррупцией представлена целым рядом нормативно-правовых актов, которые так же в разной степени ограничивают коррупционные действия. Стоит отметить специфические традиции упомянутые выше — хавала. Хавала — это система неформального банкинга, система так называемых «чачевых» [8].

Законодательное регулирование коррупции в государстве не представлено единым законодательным актом. Тем самым существует некоторое количество основных нормативно-правовых документов, которые отвечают за регулирование коррупции:

1. Уголовный кодекс Объединенных Арабских Эмиратов. Информация о борьбе с коррупцией находится в первой части второй главы, которая регулирует преступления, совершенные против общества. Она состоит из пяти основных статей, которые закрепляют и раскрывают положения о коррупционной составляющей [9];

2. Кодекс профессионального поведения и этики [10]. Данный законодательный акт применяется к лицам, занимающим посты в федеральных министерствах, государственных органах или независимых институтах, который вводит основные нормы корпоративной служебной культуры, правил поведения на занимаемой должности. Данный кодекс не вводит обязательных норм и правил, однако, намерен повышать профессиональные качества и общественное доверие к институту государственной службы.

3. Закон № 11 от 2008 года. Данный нормативно-правовой акт, с поправками 2011 и 2016 года, подчеркивает в качестве одного из основных элементов успешного развития государства человеческий фактор, рассматривая его не только как инвестиции в будущее управление и модернизацию общества и рабочей среды, но и как обеспечение связи между нынешним и будущим политическим развитием [12]. На сайте правительства Объединенных Арабских Эмиратов в разделе, посвященном данному закону, одной из его главных целей рассматривается повышение эффективности работы государственных служащих и их противодействие коррупции [12].

В Объединенных Арабских Эмиратах роль контролирующего органа исполняет прокуратура и полиция, однако помимо этого правоохранительного органа важное место здесь занимают обособленные центры аудита, такие как State Audit Institute, Abu-Dhabi Accountability Authority, Dubai Financial Audit Authority.

Объединенные Арабские Эмираты фигурируют на сцене борьбы с коррупцией, представляя в разных проектах и участвуя во многих мероприятиях и инициативах и таким образом находится в общем русле неприятия коррупции. Основной причиной проведения антикоррупционных мер является не повышение качества общественного благосостояния, а увеличение привлекательности экономики в стране.

Объединенные Арабские Эмираты и Государство Катар по рейтингам международных неправительственных организаций, например TransparencyInt, уже на протяжении по-

следних десяти лет обладают наиболее эффективными и прогрессивными методами борьбы с этим социальным феноменом в ближневосточном регионе.

Совместно с преодолением распространения махинационных практик, произошел за последние десять лет и значительный экономический рост как в эмиратах, так и в Катаре. Важно отметить, что до 2010 года правительством ОАЭ не было создано ни одного государственного антикоррупционного органа, однако функции борьбы со случаями взяточничества или nepotизма. Однако Объединенные арабские эмираты придерживаются выработанным рекомендациям в области борьбы с отмыванием денежных средств, публикуя о результатах проведенной деятельности ежегодные отчеты.

Приведем примеры антикоррупционных дел в ОАЭ.

Так, согласно статистике, представленной руководителем Службы Юстиции ОАЭ, Аль Дармаки, за период с января 2017 по ноябрь 2018 года, в ОАЭ было зафиксировано около 50 случаев правонарушений в области финансового сектора и коррупции. Данный показатель тяжело оценивать в отрыве от аналогичных показателей предыдущих периодов, но согласно отчету SAI, в ОАЭ за период 2016 года было зафиксировано 21 случай финансовых преступлений и коррупции [13]. Так, согласно данным отчетам, за год фиксируется около 20 случаев нарушения антикоррупционного законодательства. Данный показатель выглядит заниженным, однако из-за отсутствия прозрачности и контроля со стороны СМИ мы не можем утверждать об этом точно. В то же самое время, это может быть выгодно с точки зрения демонстрации низкого уровня коррупции для возможных инвесторов, что вписывается в общую логику.

Согласно «Халиджитаймс», в декабре 2018 года в Дубаи был осужден 25-летний молодой человек, гражданин Иордании, пытавшийся подкупить государственного служащего, о чем было сообщено в прокуратуру [14]. Правонарушитель пытался скло-

нить к принятию взятки общественного служащего (работника нефтяной компании, связанной с Министерством Транспорта), за сумму в 117 тыс. дирхам в обмен на осуществление помощи в незаконной передаче информации и получении лицензии на автомобиль. В ходе суда прокуратура представила доказательства, а суд приговорил гражданина Иордании к одному году заключения, штрафу в размере 150 тыс. дирхам и последующей депортации из страны. В свою очередь и работник нефтяной компании, не сообщивший о готовящемся правонарушении, так же подвергся судебному преследованию и получил аналогичное наказание [14]. В рамках данного дела мы видим пример реализации не только статей, но и принципов УК Дубаи, которые исходят из виновности в случае несообщения о готовящемся правонарушении, где даже не принятая взятка рассматривается как преступление.

Характерны случаи наказания за незаконные действия и государственных служащих. Так, в октябре 2018 года, в Абу-Даби чиновник был осужден и приговорен к 2 годам заключения, за присвоение себе денежных выплат для человека, скончавшегося семью годами ранее [15]. Инспектор, осуществлявший деятельность в рамках одного из государственных органов эмирата Аль-Айн, был пойман в рамках расследования по принуждению к даче взяток, с целью осуществления неправомерных денежных транзакций со стороны данного органа. Более того, в преступление был задействован брат инспектора [16].

Проведя анализ некоторых ближневосточных стран и международных, региональных и национальных мер по борьбе с коррупцией, возможно сделать вывод, что в Объединенных Арабских Эмиратах принят ряд реальных мер по противодействию коррупции, как и на региональном уровне, так и во внутренней политике, коррупция воспринимается правительствами этих стран как серьёзная проблема национальной безопасности.

Литература:

1. Сюкияйнен Л. Р. Конституционный статус шариата как источника законодательства в арабских странах // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4.
2. Симонова О. В., Пилипенко Д. А. К вопросу о влиянии ислама на систему государственного управления в ОАЭ // Международный фонд правовых исследований «Аспекты права». 2015. IV(9). С. 55.
3. Добаев А. И. Системы перевода денег или ценностей: место и роль системы «хавала» // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 1.
4. Индекс восприятия коррупции 2018. URL: <https://www.transparency.org/cpi2018> (дата обращения: 29.02.2019).
5. URL: <http://www.doingbusiness.org/en/rankings> (дата обращения: 29.02.2019).
6. Конвенция ООН против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31.10.2003 г.) [Электронный документ]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 19.04.2019).
7. URL: <https://www.acta.gov.qa/en/Arab-anti-corruption-convention/> (дата обращения: 22.04.2019).
8. Funk T. M., Boutros A. S. From Baksheesh to Bribery: Understanding the Global Fight Against Corruption and Graft.: Oxford University Press, 2019
9. Al-Muhairi B. S. B. A. The Development of the UAE Legal System and Unification with the Judicial System // Arab Law Quarterly. 1996. Vol. 11. N.2. P. 116–160.
10. Кодекс профессионального поведения и этики от 2010 г. [Электронный документ]. URL: https://www.fahr.gov.ae/Portal/content/documents/Code_of_Ethics.pdf (дата обращения: 22.04.2019).
11. <https://nonews.co/directory/lists/countries/area>
12. Федеральный закон № 11 о человеческих ресурсах от 2008 г. [Электронный документ]. URL: <https://www.fahr.gov.ae/Portal/en/legislations-and-guides/the-law/human-resources-law.aspx> (дата обращения: 22.04.2019).

13. URL: <http://www.sai.gov.ae/en/News/Pages/N26012016.aspx> (дата обращения: 13.05.2019).
14. Nammour M. Man jailed for one year over Dh117,000 bribery in Dubai // Khaleejtimes. 2018. URL: <https://www.khaleejtimes.com/news/crime-and-courts/man-jailed-for-one-year-over-dh117000-bribery-in-dubai> (дата обращения: 13.05.2019).
15. Serkal M. Abu Dhabi Police arrest government official for corruption // Gulfnews. 2018. URL: <https://gulfnews.com/uae/crime/abu-dhabi-police-arrest-government-official-for-corruption-1.2287557> (дата обращения: 13.05.2019).
16. URL: <https://www.adpolice.gov.ae/en/media/news/pages/1186524.aspx> (дата обращения: 13.05.2019).

К вопросу о налоговой политике в отношении некоммерческих организаций в Российской Федерации

Гладышев Андрей Львович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор рассматривает практику налогообложения некоммерческих организаций в Российской Федерации, предлагает рекомендации по совершенствованию механизма налогообложения некоммерческих организаций.

Ключевые слова: налогообложение, некоммерческая организация, налог, доход, налоговые льготы.

В настоящее время в Российской Федерации некоммерческие организации занимают особое место в государственной политике, так как активно развиваются гражданские инициативы. Некоммерческие организации призваны стать центром социальных отношений, и в связи с этим государство может и должно осуществлять государственную поддержку и стимулировать некоммерческие организации, и особенно некоммерческие организации, занимающиеся благотворительностью [1].

Прежде чем говорить о налогообложении некоммерческих организаций, автор предлагает выяснить, какие же структуры относятся к некоммерческим организациям в России.

Некоммерческой организацией признается организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками. Некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ [2].

Некоммерческие организации (НКО) в России могут создаваться в виде общественных организаций, ассоциацией, союзов, религиозного объединения, фонда и т.д. Учредителями НКО могут являться юридические и физические лица, иностранные организации. Некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность, но только для покрытия расходов по своей уставной деятельности.

Особых налоговых преференций для некоммерческих организаций в Российской Федерации не предусмотрено. Как и любая коммерческая организация, некоммерческая может претендовать на применение упрощенной системы налогоо-

бложения, при условии, что в составе учредителей юридические лица занимают менее 25% [3].

Объектом налогообложения могут быть «доходы» либо «доходы, уменьшенные на величину расходов», при этом налоговая ставка при выборе базы налогообложения «доходы, уменьшенные на величину расходов» налоговая ставка в пределах от 5 до 15% может устанавливаться исполнительными органами регионов России.

Например, в Республике Саха (Якутия) налоговая ставка установлена в размере 10% (объект налогообложения «доходы, уменьшенные на величину расходов»).

По объекту налогообложения «доходы» налоговая ставка установлена на уровне 6%. Для некоммерческих организаций действует налоговая преференция в виде освобождения от налогообложения грантов, целевых поступлений на осуществление уставной деятельности. Налоги с доходов физических лиц взимаются в общеустановленном порядке. Существуют льготы в части уплаты налога на имущество.

Далее автор предлагает рассмотреть налоговые льготы для НКО, действующие в Российской Федерации.

Некоммерческие организации могут получать следующие налоговые льготы и освобождения [2; 6]:

- право не облагать налогом на прибыль (при применении упрощенной системы налогообложения — налогом, взимаемым при применении УСН) целевые поступления, перечисленные согласно ст. 251 Налогового кодекса РФ;
- при продаже товаров, работ, услуг, относящихся к социальной сфере, пользоваться льготами по налогу на добавленную стоимость (согласно главе 21 НК РФ);
- право не удерживать налог на доходы физических лиц при осуществлении некоторых выплат, связанных с благотворительной деятельностью.

Налогом на прибыль не облагаются:

- целевые, вступительные, страховые, членские взносы учредителей (участников, членов) некоммерческих организаций;

- пожертвования;
- доходы в виде безвозмездно полученных некоммерческими организациями работ (услуг), выполненных (оказанных) на основании соответствующих договоров;
- отчисления на формирование в установленном порядке резерва на проведение ремонта, капитального ремонта общего имущества, которые производятся товариществу собственников жилья, жилищному кооперативу, садоводческому, садово-огородному, гаражно-строительному, жилищно-строительному или иному специализированному потребительскому кооперативу их членами;
- наследуемое некоммерческими организациями имущество;
- финансовые перечисления из бюджетов всех уровней на определенные цели, указанные в уставе некоммерческой структуры;
- средства и иное имущество, имущественные права, которые получены на осуществление благотворительной деятельности.

НДС не облагаются операции по реализации, передаче, выполнению, оказанию для собственных нужд на территории РФ [4; 7]:

- услуг в сфере образования, оказываемых некоммерческими образовательными организациями по реализации общеобразовательных, профессиональных образовательных программ как основных, так и дополнительных, программ профессиональной подготовки, в соответствии с лицензией, или воспитательного процесса, а также дополнительных образовательных услуг, соответствующих уровню и направленности образовательных программ, указанных в лицензии;
- отдельных медицинских товаров и услуг;
- услуг по сохранению, комплектованию и использованию архивов; социальных услуг разным слоям населения, указанных в НК РФ;
- работ (услуг) по сохранению объекта культурного наследия; услуг, оказываемых организациями, осуществляющими деятельность в сфере культуры и искусства;
- предметов религиозного назначения и религиозной литературы по перечню, утвержденному Правительством РФ, производимых и реализуемых религиозными организациями (объединениями) и организациями, единственными учредителями (участниками) которых являются религиозные организации (объединения), в рамках религиозной деятельности, а также организация и проведение такими организациями религиозных обрядов, церемоний, молитвенных собраний или других культовых действий;
- товаров, работ, услуг, производимых и реализуемых: общественными организациями инвалидов (в том числе созданными как союзы общественных организаций инвалидов), среди членов которых инвалиды и их законные представители составляют не менее 80 процентов;
- организациями, уставный капитал которых полностью состоит из вкладов общественных организаций инвалидов, если среднесписочная численность инвалидов среди их работников составляет не менее 50 процентов, а их доля в фонде оплаты труда — не менее 25 процентов;

– учреждениями, единственными собственниками имущества которых являются общественные организации инвалидов, созданными для достижения образовательных, культурных, лечебно-оздоровительных, физкультурно-спортивных, научных, информационных и иных социальных целей, а также для оказания правовой и иной помощи инвалидам, детям-инвалидам и их родителям;

– услуг, оказываемых коллегиями адвокатов, адвокатскими бюро, адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации или Федеральной палатой адвокатов своим членам в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности; — иных товаров и услуг в соответствии с действующим законом.

Отдельно следует отметить, что от уплаты НДС освобождаются организации, если их выручка от товаров (работ, услуг) без учета налога не превышает два миллиона рублей.

От налога на имущество освобождены:

- религиозные объединения. Данная льгота действует в том случае, если имущество используется в религиозной деятельности;
- общероссийские общественные организации инвалидов. Условия предоставления льготы — те же, что и по освобождению от НДС;
- созданные общественными организациями инвалидов учреждения. Для получения льготы такая структура должна иметь статус общероссийской. Имущество, освобождаемое от налога, должно использоваться для достижения культурных, физкультурно-спортивных, информационных, лечебно-оздоровительных, социальных, научных и иных целей;
- организации, созданные общественными объединениями инвалидов. Условия освобождения от налога на имущество — те же, что и для льготы по НДС. Уставный капитал должен состоять исключительно из взносов общественных объединений инвалидов. В штате организации должно быть не менее 50% работников, имеющих инвалидность. Их заработная плата должна составлять не менее 25% фонда оплаты труда.

Проанализировав действующие льготы для российских некоммерческих организаций, автор может констатировать, что налоговые преференции установлены в большем объеме для религиозных организаций и общественных организаций инвалидов. В отношении благотворителей существует лишь освобождение от НДС.

По мнению автора, следует уделить большее внимание вопросам налогообложения организаций — доноров, установления им налоговых льгот, так как это будет способствовать более тесному сотрудничеству коммерческих и некоммерческих структур.

Учитывая проведенные исследования, автор предлагает следующие рекомендации по совершенствованию механизма налогообложения некоммерческих организаций.

В части налогового стимулирования организаций — доноров в Российской Федерации за последнее десятилетие не произошло никаких значимых изменений. Безусловно, государству выгодно, чтобы коммерческие структуры поддерживали некоммерческий сектор, ослабляя финансовую нагрузку государства в части финансирования, к примеру, социальных проектов. Вместе с тем, такие начинания благотворителей необ-

ходимо «оценивать» на государственном уровне, предоставляя налоговые преференции [1; 5].

Так, например, очень крупные масштабные мероприятия проходят в области спорта, где очень развиты некоммерческие структуры, однако, привлечь спонсоров достаточно сложно, поскольку отсутствует стимул у коммерческих структур, а НКО обязаны уплачивать налоги с доходов. Коммерческим организациям невыгодно заключать спонсорский договор, договор о безвозмездной передаче либо платить членские взносы в общественные организации, так как с целью формирования налогооблагаемой базы по налогу на прибыль такие расходы будут трактоваться как «расходы, не учитываемые в целях налогообложения» (ст. 270 НК РФ). Поэтому выгоднее заключить договор об оказании рекламных услуг и зачесть такие расходы в уменьшение налогооблагаемых показателей (в пределах установленного лимита).

Автор считает, что целесообразно применить особую схему взаимоотношений «государство — НКО — Организации-доноры».

Если организации — доноры смогут засчитывать суммы благотворительной помощи в уменьшение налогооблагаемых показателей, то государственный бюджет сможет значительно сэкономить на организации различных социальных проектов. Налоговая льгота может быть представлена в виде вычетов из налогооблагаемой базы по налогу на прибыль, УСНО. Вместе с тем, регионы должны определить приоритетные направления развития субъекта федерации в рамках общего экономического курса России.

Таким образом, выделяя приоритетные направления, каждый регион может стимулировать развитие определенных социальных направлений: образование, здравоохранение, спорт и т.д.

Литература:

1. Гренадерова М. В., Гренадеров А. А.— Реализация налоговой политики в отношении некоммерческих организаций: сравнительный анализ «Россия — США» // *Налоги и налогообложение*. — 2019. — № 2. — С. 1–9.
2. «О некоммерческих организациях» Федеральный закон от 12.01.1996 N7-ФЗ (последняя редакция).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 27.11.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2022).
4. «Об общественных объединениях» Федеральный закон от 19.05.1995 N82-ФЗ (ред. от 20.12.2017)
5. Бунеева Р.И. Теоретические аспекты развития некоммерческих организаций (на примере организаций потребительской кооперации): Монография / Р.И. Бунеева.-М.: Изд-во ЭФ МГУ, 2010. — С. 103
6. Гамольский П. Ю. Некоммерческие организации: особенности налогообложения и бухгалтерского учета: Учебное пособие.— М.: Книга и бизнес, 2013.— С. 316
7. Грищенко А. В. Сравнительный анализ моделей государственного регулирования налогообложения некоммерческих организаций // *Некоммерческие организации в России* — 2014 — № 2 — С. 16–25

Дискуссионные вопросы правовой природы договора счета эскроу

Гречкина Екатерина Андреевна, студент;
Хасанова Наиля Ринатовна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассмотрен ряд дискуссионных положений гражданского законодательства Российской Федерации, посвященных практике применения норм о договоре счета эскроу. Договор счета эскроу является относительно новым образованием в отечественном законодательстве. Исследование предлагает оценку позиций в отношении правовой природы договора счета эскроу, а также обозреваются некоторые проблемы правового регулирования.

Ключевые слова: гражданское право, договор, счет, эскроу, условное депонирование.

В настоящее время юридическая конструкция, именуемая «эскроу», является очень популярной. Она имеет широкое распространение в странах Востока (Китай, Таиланд, Япония), Запада (Италия, Германия, США, Франция, Англия), также известна в странах третьего мира (Коста-Рика).

Современное российское право динамично развивается в зависимости от складывающихся в нашем государстве политических и социально-экономических условий, учитывая, в то же время практику применения правовых институтов зарубежных стран.

Исходя из этого, по опыту экономически развитых стран российский законодатель решил легализовать такие способы обеспечения обязательств [1, с. 104]. Легальное закрепление в России счет эскроу получил с июля 2014 г. Законодатель распространил на договор между банком, депонентом и бенефициаром действие положений об открытии, обслуживании и закрытии банковского счета. Последующее появление в законодательстве конструкции договора условного депонирования и внесенные в Гражданский кодекс РФ изменения логично привели к тому, что к отношениям из договора счета эскроу приме-

няются общие положения о банковском счете и договоре условного депонирования [2, с. 41].

Не можем не согласиться, что справедливо отмечается в специальной литературе, что договор счета эскроу представляет собой универсальную, гибкую, договорную конструкцию, среди функций которой, к наиболее главной относится функция по обеспечению гарантии выполнения обязательства, которое возникает между участниками гражданского правоотношения из гражданско-правового договора [3, с. 356].

Согласно гражданскому законодательству Российской Федерации, договор счета эскроу — это договор, по которому банк (эскроу-агент) открывает специальный счет эскроу для учета и блокирования денежных средств, полученных им от владельца счета (депонента) в целях их передачи другому лицу (бенефициару) при возникновении оснований, предусмотренных договором счета эскроу. Права на денежные средства, находящиеся на счете эскроу, принадлежат депоненту до даты возникновения оснований для передачи денежных средств бенефициару, а после указанной даты бенефициару. Распоряжение денежными средствами, находящимися на счете эскроу, осуществляется в порядке, предусмотренном ст. 860.7–860.9 ГК РФ [4]. Таким образом, счет эскроу — это специальный банковский счет, предназначенный для условного депонирования безналичных денежных средств, денежные средства, находящиеся на счете, не могут уменьшаться, не добавляться, не использоваться банком, как при банковском вкладе, деньги блокированы до наступления обстоятельств. Банк выступает третьим самостоятельным лицом, обладающим своим значением, который по просьбе сторон становится проводником и содействует в проведении сделки без рисков. С этой целью заключается трехсторонний договор счета эскроу, на основании чего депонент зачисляет оговоренную сумму обязательства, которая «замораживается» (ни депонент, ни бенефициар не могут ее списать) и ждет ответного выполнения обязательства бенефициаром.

Здесь договор выполняет обеспечительную функцию. Подобную функцию можно увидеть на примере, долевого строительства, поскольку в данной отрасли существует возможность расчета через счет эскроу. Участник долевого строительства вносит плату на счет эскроу в банке, предоставившем целевой кредит на строительство, который соответствует критериям, утвержденным законодательством. После представления в банк разрешения на ввод дома в эксплуатацию и сведений ЕГРН, которые подтверждают государственную регистрацию права собственности одного объекта долевого строительства, входящего в этот дом, денежные средства передаются застройщику или используются для погашения кредита. Так, участник долевого строительства получает определенные гарантии [5].

Мировая практическая деятельность применяет договор условного депонирования (эскроу) и счет эскроу в формате обеспечительного действия для охраны материальных интересов как депонента, так и бенефициара. Собственно, в этих целях в конструкции эскроу появляется третье лицо — эскроу-агент. Обеспечительный эффект достигается в связи с созданием особого режима денежных средств либо иного имущества, переданных в качестве исполнения, посредством их обособления

у эскроу-агента от сторон соглашения и их кредиторов до наступления, оговоренного в договоре эскроу определенного события [6].

В различных литературных источниках существуют различные позиции касательно правовой природы счета эскроу, что подтверждает факт спорности настоящего вопроса. Поскольку несмотря на то, что в доктрине учитываются его «обеспечительные» свойства, многие ученые, определяя его правовую природу, зачастую приходят к прямо противоположным выводам. Одни считают, что такую модель отношений следует рассматривать в качестве обеспечительной меры [7], другие убеждены в том, что в силу открытого перечня способов обеспечения подобный механизм следует относить к числу непоименованных способов обеспечения исполнения обязательств [8].

Проанализировав, исследование Л. Ю. Василевской нельзя не согласиться с ее утверждением, где она указала, что договор счета эскроу представляет собой реальный, трехсторонний, с обеспечительным характером, но не являющимся способом обеспечения исполнения обязательств в смысле ст. 329 ГК РФ. Депонентом денежные средства передаются банку (эскроу-агенту) для исполнения собственного обязательства. По ее мнению, нельзя рассматривать обязательство по договору счета эскроу в качестве акцессорного (дополнительного). Договор счета эскроу представляет собой вид договора номинального счета, в связи с чем счет эскроу представляет собой разновидность номинального счета. Наряду с основными характеристиками договора номинального счета, договор счета эскроу также наделен специфическими признаками [9, с. 5].

С точки зрения О. В. Макушкина, открытие счета эскроу осуществляется для расчетов по основному обязательству, в котором могут содержаться нормы договора условного депонирования. Для счета эскроу свойственны черты агентского договора и договора хранения [10, с. 164]. В свою очередь, А. М. Эрделевский констатирует, что договор счета эскроу представляет собой договор условного депонирования [11, с. 86], Д. К. Дубнова указывает, что эскроу как гражданско-правовой институт может выступать как: обеспечительное многостороннее гражданско-правовое обязательство; договор под условием (договор эскроу, договор условного депонирования); способ расчетов между контрагентами (путем открытия счета эскроу или условно-депозитарного счета, счета условного депонирования, счета залогового депозита) [12, с. 35].

Актуальной на сегодняшний день является позиция Н. А. Новиковой, которая отмечает, что «регламентация этого института в нескольких статьях Гражданского кодекса, к сожалению, не охватывает всего спектра правоотношений» [13, с. 133].

Подводя итог, хотелось бы выразить свое мнение, что договор счета эскроу является новым самостоятельным инструментом, его значение которого трудно переоценить. Это не просто расчеты между контрагентами, это также способ обеспечения исполнения обязательства в сделке. Институт эскроу универсален и может выступать как обеспечительное многостороннее гражданско-правовое обязательство; способ расчетов между контрагентами; договор под условием (договор эскроу, договор условного депонирования). Сущность эскроу заключается в его двойственной правовой природе.

Литература:

1. Петухова М. Р. Особенности правового регулирования договора условного депонирования // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 7. С. 104–107.
2. Виноцкая Л. А. Счет эскроу как инструмент реализации инвестиционных проектов // Юрист. 2021. № 8. С. 40–46.
3. Ушаков Е. В. Содержание договора счета эскроу по российскому законодательству // Молодой ученый. 2016. № 23 (127). С. 356–359.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
5. Гришаев С. П., Свит Ю. П., Богачева Т. В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая // СПС КонсультантПлюс. 2021. (дата обращения: 20.05.2022).
6. Матьянова (Губенко) Е. С. Счет эскроу и номинальный счет как элементы конструкции условного депонирования (эскроу) // Финансовое право. 2019. № 5. С. 27–32.
7. Василевская Л. Ю. Договор счета эскроу: проблемы правовой квалификации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2016. № 2. С. 42–46.
8. Руденко Е. Ю. Договор счета эскроу: перспективы применения и отдельные правовые проблемы // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом: сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 22 апреля 2015 г. / под общ. ред. С. Д. Могилевского, М. А. Егоровой. М.: Юстицинформ, 2015. С. 184–186.
9. Василевская Л. Ю. Договоры номинального счета и счета эскроу: общее и особенное в правовой регламентации // Гражданское право. 2017. № 3. С. 3–5.
10. Макушкин О. В. Счет эскроу: особенности правового режима и актуальные проблемы нормативного правового регулирования // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 1 (29). С. 158–171.
11. Эрделевский А. М. Договор номинального счета и договор счета эскроу // Хозяйство и право. 2014. N11 (454). С. 85–88.
12. Дубнова Д. К. Правовая природа договора счета эскроу // Юрист. 2018. № 2. С. 30–36.
13. Новикова Н. А. Перспективы эскроу-счетов в российском законодательстве // Научный диалог. 2013. № 7 (19). С. 132–140.

Товарный знак как средство индивидуализации

Дарган Филипп Алексеевич, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье проведено исследование понятия «товарный знак», которое представлено в разных научных источниках. Автором предложены признаки товарного знака.

Ключевые слова: индивидуализация, знак, охрана, товар, регистрация.

Определение ГК РФ представлено следующим образом: «... на товарный знак, то есть на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей» [1].

Далее выделяются следующие признаки, которые закреплены в тексте документа:

- наличие правообладателя (юридическое лицо или осуществляющее предпринимательскую деятельность физическое лицо);
- наличие права на товарный знак — это исключительное право, которое также является имущественным правом и позволяет правообладателю использовать его любым не противоречащим закону способом [1, ст. 1484];
- необходимость регистрации права на товарный знак в обязательном порядке [1, ст. 1480].

Проведём комплексный теоретический анализ научно-правовых источников по исследуемому вопросу.

Рассмотрим определение, выделенное доктором экономических наук, профессором Ю. В. Гусаровым: «Под товарными зна-

ками и знаками обслуживания понимают зарегистрированные в установленном порядке обозначения, служащие для отличия товаров и услуг одних предприятий от аналогичных товаров и услуг других предприятий [7, с. 48]».

Признаки, закрепленные в определении термина:

- факт регистрации права;
- наличие внешнего признаков товарного знака.

Советский и российский юрист С. П. Гришаев полагает, что товарный знак — это условное и необходимое обозначение, которое может быть размещено как на самом товаре, так на упаковке или сопроводительной документации [6, с. 52].

Ученый-правовед В. С. Толстой выделяет товарный знак как способ разграничения среди других аналогичных товаров или услуг [13, с. 48].

Рассмотрим определение, выделенное заслуженным деятелем науки Российской Федерации, доктором юридических наук В. Н. Лопатиным: «Товарный знак — охраняемое обозначение (словесное, изобразительное, объемное и другое обозна-

чение или их комбинация), служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, в том числе для отличия товаров одного предприятия от однородных товаров другого предприятия, помещаемое на товарах, упаковке или документации, связанной с его реализацией, зарегистрированное в установленном порядке и удостоверяемое свидетельством на товарный знак. В обиходе для обозначений товарных знаков используются термины, заимствованные из английского языка: торговая марка, бренд, логотип, слоган [8, с. 48].

Признаки, закрепленные в определении термина:

- обозначена цель товарного знака;
- наличие внешнего признака товарного знака;
- наличие правообладателя;
- обозначена связь товарного знака с товаром;
- наличие исключительного права на пользование товаром [12, с. 185].

Способы использования товарного знака — это действия с материальным носителем, выражающиеся в размещении товарного знака на объектах идентификации, то есть товарах, либо на их упаковках. Это правило касается всех товаров, находящихся в гражданском обороте на территории нашей страны, включая и импортируемые товары [9, с. 54]. Однако совсем не обязательно размещать товарный знак непосредственно на самом товаре.

Размещение товарного знака также возможно на различных рекламных стендах, брошюрах, газетах, широкую популярность в городах получили баннеры. Размещение товарного знака на рекламе в сети «Интернет» также относится к способам использования товарного знака без непосредственного воздействия на материальный носитель [2, с. 193].

Товарный знак как особое средство индивидуализации той или иной продукции ввиду отнесения к достаточно действенному способу защиты исключительных прав участников гражданского оборота на практике применяется достаточно часто. В науке гражданского права существует множество подходов к определению содержания понятия товарного знака. Чаще всего данный объект гражданского права рассматривают как зарегистрированное в установленном законом порядке обозначение для целей индивидуализации, рекламы товаров (услуг) определенной организации или индивидуального предпринимателя между однородными товарами (услугами) иных лиц, удовлетворяющее требованиям новизны и другим требованиям различного характера, предъявляемым законом [3, с. 39]. Как отмечает А. К. Шульга, посредством товарного знака возможно проведение ассоциации между товарным знаком и товаром [14, с. 8].

Различительная способность товарного знака не тождественна оригинальности его обозначения. Это проявление его

индивидуальности [10, с. 102]. Существует предположение, согласно которому фигуры, линии, бессмысленный набор слов и чисел не иллюстрируют различительную способность товарного знака, а вот слова, выражения, которые можно запомнить, являются проявлением изучаемого свойства товарного знака [4, с. 89].

Различительная способность товарного знака направлена на его быстрое запоминание, при условии несения определенной смысловой нагрузки, обусловленной свойствами объекта, который идентифицирует товарный знак. Согласно данному предположению числа, набор букв не характеризуют различительную способность товарного знака. Данный пример опровергается складывающейся практикой. Например, международная сеть ресторанов общественного питания KFC. Данное название сети ресторанов общественного питания представляет собой сочетание букв, не связанных между собой, однако многие представители потребительского сообщества смогут без труда ассоциировать данное сочетание букв с сетью ресторанов общественного питания. Следовательно, фигуры, сочетание цифр и букв также могут выражать различительную способность товарного знака. Однако в этом случае возникают трудности при регистрации такого товарного знака. Для его регистрации, необходимо чтобы в этом сочетании было что-то запоминающееся или какая-либо яркая ассоциация у потребителя такого продукта [5, с. 48].

Особое внимание следует обратить на то, что товарный знак, который идентифицирует определенный вид товара, регистрировать не допустимо. Например, не будет зарегистрирован такой товарный знак как «молоко», так как данное название противоречит требованиям добросовестной конкуренции и фактически не идентифицирует какой-либо вид молока, однако вполне возможно зарегистрировать такой товарный знак, как «Вятское молоко», так как это место производства продукции [44, с. 43]. То есть в качестве товарного знака нельзя зарегистрировать общепринятые обозначения, символы, которые не позволяют идентифицировать конкретный товар, а лишь служат описанием его формы.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что товарный знак как средство индивидуализации служит для обозначения товаров, при этом он должен обладать различительной способностью, благодаря которой потребитель сможет идентифицировать конкретный товар. Товарный знак подлежит обязательной государственной регистрации и учитывается в специальном реестре. Только с момента государственной регистрации осуществляется правовая охрана товарного знака. Таким образом, товарный знак является эффективным средством для защиты деловой репутации производителей товаров, работ, услуг.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 52 (1 ч.). — ст. 5496.
2. Алексеева Е. В. Различительная способность товарного знака, как основание для его правовой охраны // Гуманитарный научный вестник. — 2021. — № 6. — С. 191–195.
3. Биденко В. В., Глинщикова Т. В. Система международно-правового регулирования защиты исключительного права на товарный знак // В сборнике: Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. Сборник научно-прак-

- тических статей II Международной научно-практической конференции молодых ученых. Отв. ред. В.П. Камышанский, Е.Ю. Руденко.— 2017.— С. 38–40.
4. Бубнова О.Ю. Актуальные проблемы защиты прав на товарные знаки // Вестник современных исследований.— 2017.— № 8.— С. 87–91.
 5. Вацковский Ю.Ф. Доменные споры. Защита товарных знаков и фирменных наименований.— М.: Статут, 2018.— 210 с.
 6. Гришаев С.П. Гражданское право: учебник для средних специальных учебных заведений.— М.: Норма, 2018.— 688 с.
 7. Гусаров Ю.В. Менеджмент рекламы: учебное пособие.— М.: Экономика, 2007.— 527 с.
 8. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность. Словарь терминов и определений. Республиканский научно-исследовательский институт интеллектуальной собственности (РНИИС).— М.: ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2012.— 150 с.
 9. Наврузалиева В.Н. Понятие и признаки товарных знаков и знаков обслуживания в современных рыночных условиях // Юридические исследования.— 2013.— № 3.— С. 53–56.
 10. Рабец А.П. Правовая охрана товарных знаков в России. Современное состояние и перспективы.— Москва: Проспект, 2017.— 385 с.
 11. Романова Е.А. Сущность товарного знака как средства индивидуализации // Научно-методический журнал «Наука и образование: новое время».— 2017.— № 5.— С. 42–43.
 12. Сапелкин Э.С. Понятие товарного знака // XV Международная научно-практическая конференция.— Санкт-Петербург, 2021.— С. 183–185.
 13. Толстой В.С. Гражданское информационное право.— Москва: Изд-во Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, 2009.— 188 с.
 14. Шульга А.К. Правовой режим товарных знаков по современному гражданскому законодательству Российской Федерации: автореф. дисс... канд. юрид. наук.— Краснодар, 2010.— 26 с.

Электронные денежные средства в современной Российской Федерации

Дроздов Владислав Дмитриевич, студент;
 Машонкина Каролина Владимировна, студент;
 Степанова Марина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент
 Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В статье авторы определяют проблемы понятия электронных денежных средств и их субъектный состав.

Ключевые слова: *электронные денежные средства, финансовое право, понятие электронных денежных средств.*

В настоящее время денежные средства приобрели множество форм своего проявления, в том числе и в виде электронных денежных средств. Целью своей научной работы мы видим выявление понятия электронных денежных средств и выяснение их значения в сфере финансового права современной Российской Федерации.

Во-первых, на наш взгляд, необходимо дать определение понятию электронных денежных средств (далее ЭДС). В ст. 3 Закона №161 содержится определение понятия ЭСП. По сути электронные денежные средства — это денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа [2]. То есть можно сделать вывод о том, что ЭДС по своей сути являются обычными денежными средствами, только хранившимися на

банковском счету лица или на иных видах электронных кошелеков.

Во-вторых, на наш взгляд, необходимо рассмотреть признаки ЭДС. В соответствии с определением законодателя, закрепленного в п. 18 ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. №161-ФЗ «О национальной платежной системе». ЭДС — это денежные средства. В пункте 4 статьи 7 Федерального Закона №161 «О национальной платежной системе»: оператор (в большинстве случаев им выступает банк), обязан учитывать все электронные денежные средства гражданина по средствам создания записи, в которой указывается количество электронных денежных средств на счету гражданина. Другими словами, в данной записи отражается размер материальных обязательств оператора перед лицом, являющимся владельцем данного счета, в сумме предоставленных им денежных средств. В рамках действующего российского законодательства денежные средства подразумевают под собой обязательственные права требования лица, предоставившего деньги, в отношении оператора ЭДС. Таким образом следует вывод о том, что в соответствии с п. 1 ст. 307 ГК РФ в рамках данного имущественного отношения оператор ЭДС, который будет выступать должником в данной ситуации,

будет обязан совершить в пользу плательщика (кредитора) определенные действия или воздержаться от совершения определенных действий, а клиент банка будет имеет право требовать от должника выполнения его обязанности. Данная позиция, касаемо понятия ЭДС разделяется М. В. Колодкиной, М. А. Коростелевым и В. С. Лощиным. Неверной, на наш взгляд, является позиция В. Ю. Иванова, который понимает под ЭДС в узком смысле «информацию в электронной форме о сумме предварительно предоставленных эмитенту денежных средств», по отношению к которой не вводится никакой режим коммерческой тайны, которая лишена статуса интеллектуальной деятельности и в свободном порядке может быть распространена эмитентом. Это определение противоречит ст. 7 Федерального закона от 27 июля 2006 г. №152 «О персональных данных», в котором говорится о том, что операторам, обрабатывающим персональные данные лица, запрещается раскрывать третьим лицам и распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом [3]. Информация о сумме предварительно переданных оператору электронных денежных средств, представленная в электронном виде, выступает в качестве персональных данных субъекта согласно п. 1 ст. 3 Закона №152, в котором говорится о том, что это сведения о физическом лице, которые позволяют его идентифицировать. Также стоит отметить, что информация об остатках ЭДС относится к банковской тайне как к подвиду персональных данных в соответствии с п. 1 ст. 3 Закона №152. В ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. №395-1 «О банках и банковской деятельности».

Литература:

1. Лошкин В. С. Правовая природа электронных денежных средств: подходы российского права // Закон и право. 2012. №10. С. 54.
2. Закон Российской Федерации «Федеральный закон от 27.06.2011 №161-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021)» от 27.06.2011 // Российская газета.— Ст. 18 с изм. и доп. в ред. от 01.12.2021.
3. Закон Российской Федерации «Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 №152-ФЗ (последняя редакция)» от 27.07.2006 // Российская газета.— Ст. 7

Административные регламенты органов исполнительной власти: понятие и назначение

Дрофа Виктория Григорьевна, студент магистратуры

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В статье рассматривается понятие «административного регламента», его функции, а также назначение регламентов органов исполнительной власти.

Ключевые слова: административный регламент, органы исполнительной власти, регламентация, нормативный правовой акт.

К числу новейших развивающихся явлений административно-правовой реальности можно отнести институт административных регламентов органов исполнительной власти. В современной практике правового регулирования управленческой деятельности необходимым инструментом регламентации ад-

министративных процедур являются административные регламенты.

Стоит отметить, что денежные средства должны предварительно передаваться плательщиком оператору ЭДС и существует запрет на предоставление денежных средств плательщику для увеличения остатка этого лица оператором. В. С. Лошкин по этому поводу говорит о том, что такие меры обоснованы необходимостью поддержания финансовой устойчивости операторов ЭДС [1]. Следует вывод о том, что законодатель видит своей целью обеспечение равноценности одной единицы ЭДС единице соответствующих денег поскольку увеличение количества ЭДС без соответствующего увеличения денег приведет к ухудшению конвертируемости российской валюты и утрате контроля за ЭДС.

Подводя итоги данной исследовательской работы, можно сделать следующие выводы:

- Во-первых, ЭДС следует рассматривать как отличный от денег объект гражданских прав, который представляет собой обязательственные права и требования лица, предоставившего деньги, в отношении оператора ЭДС.
- Во-вторых, оператор ЭДС обязан хранить тайну об остатках ЭДС, сведения о переводах ЭДС по распоряжению клиентов, так как они образуют банковскую тайну клиента оператора ЭДС.
- В-третьих, денежные средства должны предварительно предоставляться оператору ЭДС исключительно плательщиком. Оператор ЭДС не вправе увеличивать за счет предоставляемых им денежных средств остаток ЭДС клиента, начислять проценты на такой остаток ЭДС клиента, выдавать кредиты третьим лицам из ЭДС клиента, осуществлять иные выплаты из ЭДС клиента.

министративных процедур являются административные регламенты.

Регламентация обычно используется органами управления всех ветвей власти и их структурными подразделениями как универсальный инструмент усовершенствования деятель-

ности. В начале 2000-х годов административная регламентация стала одним из первостепенных элементов административной реформы в РФ и на сегодняшний день прошла длительный цикл развития, получая необходимую институциональность.

В административной реформе были заложены основные принципы развития взаимодействия государства и общества, которые направлены на повышение качества и доступности предоставления государственных услуг, упрощение процедур и сокращение сроков их оказания, снижение административных издержек со стороны граждан и организаций, связанных с получением государственных услуг. В качестве инструмента такой реформы законодатель выбрал новую форму нормативных правовых актов управления — административные регламенты.

Высшее политическое руководство страны многократно обращало внимание на значимость и актуальность внедрения в управленческую практику исполнительных органов административных регламентов. Д. А. Медведев отмечает по данному вопросу следующее: «Все административные процедуры должны быть закреплены в регламентах работы органов государственной власти и стать максимально удобными для людей... И сделать это надо не ради того, чтобы наплотить очередные бюрократические бумажки, а для того, чтобы граждане знали обязанности конкретного чиновника, имели реальную возможность обжаловать незаконные действия или бездействие» [1].

На основе учета и перенимания зарубежного опыта формируется институт регламента РФ. Многие страны не имеют четкого определения для понятия «административный регламент», поэтому как один из основных факторов создания эффективного государства рассматривается вопрос упорядочения и формализации процедур взаимодействия и оказания государственных услуг в сочетании с их четкой регламентацией.

К примеру, в практике государственных органов США понятие *administrative regulations* в большей степени описывает правила, регулирующие взаимодействие внутри ведомства и между ведомством и его клиентами, напоминая по содержанию российский административный регламент. В Великобритании такая система известна как «стандарт работы с гражданами». Данная система включает определения показателей для государственных служащих, которые работают с населением. Во Франции согласно Закону о регулировании государственной службы от 12 апреля 2000 года каждое государственное учреждение определяет обязательства по отношению к гражданам в соответствующих документах в электронном формате.

Исследование указанного института представляется необходимым начать с определения ключевых понятий. При этом определение данных понятий представляет собой достаточно сложную задачу, что в значительной мере обусловлено тем, что понятие регламент в российской доктрине и законодательстве является многозначным.

Наиболее простым и обоснованным определением административных регламентов, как представляется, является определение, предложенное Т. Я. Хабриевой, которая предлагает понимать «административный регламент» в качестве нормативно-правового акта, которым устанавливается административная процедура. Отмечается, что административный

регламент представляет собой нормативный акт, который определяет действия, направленные на осуществление определенной функции государственных, либо муниципальных органов, порядок выполнения данных действий. Также устанавливаются правила выполнения указанных действий, их результаты, субъектный состав и взаимодействие между субъектами, выполняющими данные действия.

Как полагает К. В. Давыдов «принятие регламента позволяет упорядочить деятельность, осуществляемую органом власти (организацией), сконцентрировать внимание его членов на решении вопросов компетенционного, а не организационно-процессуального характера, что в значительной мере должно способствовать обеспечению роста эффективности деятельности работы соответствующего органа (организации)» [2, с. 14].

Впервые на законодательном уровне упоминание непосредственно об административных регламентах ФОИВ появилось в ФЗ от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ [3], регламентирующем государственную гражданскую службу в РФ. Согласно статье 47 ФЗ № 79-ФЗ, «осуществление профессиональной служебной деятельности гражданским служащим производится согласно должностному регламенту, который утверждает представитель нанимателя, и который представляет собой составную часть административного регламента государственного органа». Существенная недоработка заключается в том, что в вышеуказанной статье нет определения термина «административный регламент» и, вместе с тем, понятие «должностной регламент» определяется как локальный, административно-служебный правовой акт. Также вышеупомянутый термин не упоминался в других статьях Закона.

По мнению В. О. Буряги, «административный регламент представляет собой правовой акт, в котором детально закреплена последовательность реализации позитивной управленческой процедуры» [4]. То есть установление ряда административных процедур является целью издания административного регламента.

К примеру, Клименко К. В. указывает, что «административный регламент» — это документ, систематически описывающий все требования, определенные законодательством к процедуре исполнения той или иной государственной функции или предоставления государственной услуги» [5, с. 164].

Анализируя вышеизложенные понятия, можно отметить, что сегодня в соответствии с федеральным законодательством административный регламент стал самостоятельным нормативным документом. Он содержит всю необходимую информацию о сроках, условиях и последовательности административных процедур, обязательную как для граждан, так и для должностных лиц государственных органов власти. Единственный недочет заключается в том, что ни одно из приведенных определений научных исследователей не указывает на то, что завершение каждой административной процедуры должно быть задокументировано для подтверждения его конечного результата. В этом суть административных регламентов и их принципиальное отличие от всех других видов административных актов.

В процессе изучения основных признаков нормативного правового акта органа исполнительной власти, распространя-

ющего и на административные регламенты, были выделены следующие моменты:

- исполнение акта гарантируется и в случае необходимости обеспечивается принудительной силой государства;
- принимается в одностороннем порядке, исходит из компетенции органа исполнительной власти, должностного лица или иного субъекта государственного управления;
- установление и регулирование конкретных управленческих отношений;
- разрешение управленческих дел и вопросов оптимальным путем;
- управление субъектом принимается только по вопросам, отнесенным к его компетенции, и в порядке, установленном правовыми нормами [6, с. 57].

На основе вышеперечисленных признаков нормативно-правового акта следует выделить признаки, характеризующие административный регламент:

- является нормативным актом, регламентирующим административные процедуры;
- должен содержать процедурные нормы, определяющие условия, порядок, сроки и последовательность действий органа исполнительной власти по реализации его компетенции, исполнению законов и административных актов;
- имеет четкие требования к структуре и содержанию;
- должен детально регламентировать административные процедуры и упорядочивать их, а с другой стороны, их реализация должна быть улучшена за счет устранения избыточных административных процедур и сокращения сроков их выполнения;
- обеспечивает в том числе открытость и прозрачность деятельности органов власти, включающий в себя: во-первых,

справочную информацию об адресах, режиме работы, органов власти, формы и бланки документов, во-вторых, процедуры обжалования действий (бездействий) должностных лиц, процедуры получения информации, связанной с выполнением регламентируемой функции и услуги [7, с. 40].

Однако применение административного регламента осложняется тем, что нормативный правовой акт до сих пор не включен в перечень документов, установленных Правилами подготовки нормативно-правовых актов федеральных органов исполнительной власти. Так, в соответствии с п. 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» нормативные правовые акты издаются федеральными органами исполнительной власти в виде постановлений, приказов, распоряжений, правил, инструкций и положений [8]. Административный регламент как вид нормативного правового акта в данном документе отсутствует. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [9] также не содержит такого вида нормативного правового акта органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, как административный регламент.

Административные регламенты, как и все нормативные правовые акты, должны соответствовать единым критериям качества. Вместе с тем они должны соответствовать и своим специальным критериям качества. Сведем данные в таблицу 1 [10, с. 5].

Таблица 1. Критерии качества административных регламентов

Критерий	Характеристика
Законность	Обеспечивает полноту, всесторонность и объективность анализа проблем и задач правильного применения закона.
Открытость	Предусматривает все необходимые условия для реализации прав, законных интересов и обязанностей граждан и юридических лиц.
Гласность	Развивает демократические начала в управлении, участие в нем структур гражданского общества и учета мнения граждан.
Доступность	Регламентирует предоставление значимых публичных услуг гражданам и юридическим лицам, выступающим потребителями услуг.
Эффективность	Содержит правила эффективного взаимодействия с другими государственными органами.
Концентрация	Экономия сил, средств и служебного времени государственных служащих.
Обязательность	Реализует принцип ответственности каждого органа исполнительной власти, должностного лица за исполнение административных процедур).

Одним из основных моментов в исследовании административных регламентов является их функции. Административные процедуры осуществляются главным образом для реализации прав, свобод и обязанностей граждан Российской Федерации, а также для эффективного выполнения, возложенных на органы исполнительной власти задач и функций,

направленных на повышение эффективности государственного управления.

Необходимость и значение административных регламентов органов исполнительной власти заключается в том, что они, прежде всего, противодействуют коррупции в сфере исполнительной власти, устанавливая устойчивые рамки ад-

министративной деятельности субъектов исполнительной власти. Назначение заключается в ограничении произвольного административного усмотрения и введение легальных критерий действий государственных и муниципальных структур, должностных лиц, граждан и юридических лиц. Упорядочение деятельности делает ее открытой и предсказуемой, способствуя тем самым ее эффективности и демократичность.

Таким образом, понятие «административный регламент органа исполнительной власти» является многогранным. Основное значение административных регламентов состоит в четком определении органами исполнительной власти возложенных на них управленческих функций и оказания государственных услуг. Посредством административного регламента закрепляется внешнее, объективное и обязательное выражение содержания административного процесса.

Литература:

1. Д. А. Медведев предложил комплекс мер по повышению эффективности госуправления. — Текст: электронный // Ведомости: [сайт]. — URL: <https://www.vedomosti.ru/library/news/2008/02/15/dmedvedev-predlozhl-komplex-mer-po-povysheniyu-jeffektivnosti-gosupravleniya> (дата обращения: 21.05.2022).
2. Давыдов, К. В. Административные регламенты федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации: вопросы теории / К. В. Давыдов / под ред. Ю. Н. Старилова. Монография — М.: NOTA BENE, 2010. — С. 14.
3. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации». — Ст. 47.
4. Буряга, В. О. Административный регламент в сфере реализации исполнительной власти в Российской Федерации: специальность 12.00.14 «административное право, финансовое право, информационное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Буряга В.О; Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина. — Москва, 2009. — 24 с. — Текст: непосредственный.
5. Клименко, К. В. Административные регламенты в аспекте нормотворческих функций исполнительной власти / К. В. Клименко. — Текст: непосредственный // Власть и управление. — 2016. — № 1. — С. 163–166.
6. Лич, В. В. Административный регламент оказания государственных услуг в системе правовых актов / В. В. Лич. — Текст: непосредственный // Экономика, Статистика и Информатика. — 2013. — № 6. — С. 56–59.
7. Гаврилов, А. М. О назначении и некоторых особенностях административных регламентов как правовых актов управления / А. М. Гаврилов. — Текст: непосредственный // Марийский юридический вестник. — 2015. — № 1. — С. 39–43.
8. Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 (ред. от 11.03.2022) «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // Собрание Законодательства Российской Федерации. — Ст. 3895.
9. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». — Ст. 5005.
10. Ноздрачев, А. Ф. Системная регламентация административной деятельности: отечественная доктрина и практика / А. Ф. Ноздрачев. — Текст: непосредственный // Законодательство и экономика. — 2011. — № 8. — С. 5–41.

Недействительность сделок юридического лица в процедуре банкротства

Знамин Валерий Григорьевич, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье автор на основе анализа действующего законодательства о банкротстве, доктринальных подходов и арбитражной практики исследует соотношение общего и специального законодательства об оспаривании сделок на предмет их недействительности применительно к процедуре банкротства; выявляет проблемы правового регулирования оспаривания сделок должника в рамках процедуры несостоятельности банкротства.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, подозрительная сделка, недобросовестный должник, сделка с предпочтением, текущие платежи.

Invalidity of transactions of a legal entity in bankruptcy procedure

In the article the author on the basis of the analysis of the current legislation on bankruptcy, doctrinal approaches and arbitration practice investigates the ratio of General and special legislation on contesting transactions for their invalidity in relation to the bankruptcy procedure; identifies the problems of legal regulation of contesting transactions of the debtor in the bankruptcy insolvency procedure/

Keywords: insolvency, bankruptcy, suspicious transaction, unfair debtor, transaction with preference, current payments.

Как установлено главой III. 1 Федерального закона от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 03.02.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) сделки, совершённые должником или иными лицами, за счёт должника могут быть признаны недействительными по следующим основаниям:

— основания, которые прямо предусмотрены законом о банкротстве (ст. 61.2, ст. 61.3, а также установленные в иных положениях Закона о банкротстве);

— основания, которые предусмотрены гражданским законодательством (к примеру ГК РФ или законодательство о юридических лицах [7]).

По основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, оспариваются следующие виды сделок:

— сделки с неравноценным встречным предоставлением, и которые совершены в годичный период до дня принятия заявления о банкротстве, (п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве);

— сделки, совершённые в трёхлетний период до дня принятия заявления о банкротстве, с целью причинения имущественным правам кредиторов (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве);

— сделки, которые были совершены с нарушением законодательства о банкротстве в процедуре банкротства.

В настоящем параграфе данной работы, нас будут интересовать категория сделок должника, которая была совершена в процедуре банкротства с нарушением положений законодательства о банкротстве, к которым в частности относятся сделки, совершённые без необходимого согласия арбитражного управляющего арбитражного управляющего или собрания кредиторов (комитета кредиторов) должника.

Необходимым условием для признания такой сделки недействительной является прямое указание на то в Законе о банкротстве, в ином случае она оспаривается по основаниям главы III.1 Закона о банкротстве.

Указанное следует из Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Постановление ВС РФ № 63), в положениях которого в отношении данной категории сделок указано следующее:

— «...по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве (статьи 61.2 и 61.3 и иные содержащиеся в этом Законе помимо главы III.1 основания), так и по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством...» (п. 17);

— «...если сделка была признана недействительной на основании не статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, а иных специальных норм этого Закона» (п. 27);

— «Если сделка является ничтожной или оспоримая сделка признана недействительной, но не на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве либо других норм этого закона, а по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, судам необходимо исходить из следующего» (п. 29.5);

— «Судам следует иметь в виду, что Закон о банкротстве также предусматривает возможность оспаривания сделок, совершённых в ходе процедур наблюдения или финансового оздоровления, по специальным основаниям (в частности, абзац второй пункта 1 статьи 66, пункт 5 статьи 82 и абзац седьмой пункта 4 статьи 83 Закона о банкротстве)» (п. 30) [3].

Разделение оснований для оспаривания сделок имеет как теоретическое, так и практическое значение. В том случае, если сделка была оспорена по основаниям не по тем основаниям, которые предусмотрены главой III.1 Закона о банкротстве, то последствия, связанные с её недействительностью, устанавливаются как это указано п. 27 Постановления ВС РФ № 63 (сделки, оспоренные в соответствии со ст. 61.2 или 61.3). Разъяснения, указанные в п. 29.5 Постановления ВС РФ № 63 (сделки, которые были оспорены по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством) в данном случае не применяются.

Проблемные аспекты в практике высших суд, связанные с оспариванием и квалификацией данных сделок, затрагиваются только в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 14.04.2009 N129 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами положений абзаца второго пункта 1 статьи 66 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Информационное письмо Президиума ВАС РФ № 129) и исключительно к процедуре наблюдения.

На наш взгляд, для квалификации сделок, оспариваемых по банкротным основаниям, не указанным в главе III.1 Закона о банкротстве и применении Информационного письма Президиума ВАС РФ № 129 следует руководствоваться положениями п. 1 ст. 173.1 ГК РФ (сделка, совершённая без согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, необходимость получения которого предусмотрена законом, является оспоримой, если из закона не следует, что она ничтожна или не влечет правовых последствий для лица, управомоченного давать согласие, при отсутствии такого согласия) и п. 1 ст. 174 ГК РФ (сделка, совершённая с нарушением запрета или ограничения распоряжения имуществом, вытекающего из закона, в частности из законодательства о несостоятельности (банкротстве), ничтожна в той части, в которой она предусматривает распоряжение таким имуществом).

Так, если для распоряжения имуществом должника необходимо получение согласия арбитражного управляющего или собрания кредиторов (комитета кредиторов) должника, то согласно судебной практике к спорному типу правовых отношений подлежат применению ст. 173. 1, а не ст. 174.1 ГК РФ (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.10.2017 № Ф05–793/2017 по делу № А40–127221/14, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.04.2018 № Ф06–32488/2018 по делу № А72–11383/2017).

Таким образом возникает некоторое юридическое противоречие: вопросы определения последствий недействительности сделок по иным содержащимся в Законе о банкротстве помимо главы III.1 основаниям определяются как для сделок, признанных

недействительными на основании ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, а вопросы, связанные с оспариванием и квалификацией недействительных сделок действительности таких сделок решены исключительно на основании разъяснений Информационного письма Президиума ВАС РФ № 129 (применительно к процедуре наблюдения) и п. 1 ст. 173.1, п. 1 ст. 174.1 ГК РФ.

С целью совершенствования законодательства, а также достижения единообразия судебной практики полагаем необходимым дополнить главу III.1 Закона о банкротстве положе-

ниями, которые конкретизировали в одном разделе вопросы по оспариванию и квалификации недействительности сделок, связанных с оспариваем сделок по иным содержащимся в Законе о банкротстве помимо главы III.1 основаниям (сделки, совершенные без необходимого согласия арбитражного управляющего, собрания кредиторов (комитета кредиторов) должника и т.д.). Основаниями новых законодательных положений могут служить разъяснения Информационного письма Президиума ВАС РФ № 129, а также п. 1 ст. 173.1 ГК РФ и п. 1 ст. 174 ГК РФ.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. ст. 4190.
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона »О несостоятельности (банкротстве)».
4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 14.04.2009 N129 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами положений абзаца второго пункта 1 статьи 66 Федерального закона »О несостоятельности (банкротстве)»
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.10.2017 № Ф05-793/2017 по делу № А40-127221/14.
6. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.04.2018 № Ф06-32488/2018 по делу № А72-11383/2017.
7. Кораев К. Б. Сущность и значение института оспаривания сделок и иных действий должника в рамках дела о его несостоятельности (банкротстве), его отличия от оспаривания сделок по общим основаниям // Юрист. 2018. № 2. С. 25–29.
8. Сушкова О. В. Оспаривание сделок должника при несостоятельности (банкротстве), совершенных с предпочтением // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5. С. 111–128.

Основания и условия правовой ответственности руководителей хозяйственных обществ в законодательстве РФ

Иликеева Лиана Раилевна, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В данной статье рассматриваются особенности института ответственности лица, осуществляющего полномочия единоличного исполнительного органа хозяйственного общества.

Ключевые слова: хозяйственные общества, нормативно-правовые акты, правовая ответственность, учредители.

Grounds and conditions of legal responsibility of the managers of business companies in the legislation of the Russian Federation

Ilikeeva Liana Railevna, student
Kazan (Volga region) Federal University

This article discusses the features of the institution of responsibility of a person exercising the powers of the sole executive body of a business entity.

Keywords: economic companies, legal acts, legal liability, founders.

Проблемам правовой ответственности руководителей хозяйственных обществ посвящено множество научных работ ввиду масштабного поля для дискуссионных вопросов

относительно ответственности за убытки, причиненные корпорации в результате ненадлежащего исполнения своих обязанностей руководителем юридического лица.

В соответствии с п. 1 ст. 44 Федерального закона от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО) единоличный исполнительный орган общества при осуществлении им прав и исполнении обязанностей должен действовать в интересах общества добросовестно и разумно.

Руководитель ООО как единоличный исполнительный орган общества несет ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу его виновными действиями (бездействием), если иные основания и размер ответственности не установлены федеральными законами (п. 2 ст. 44 Закона об ООО).

В зависимости от тяжести совершенного деяния различают следующие виды ответственности, к которой может быть привлечен единоличный исполнительный орган общества: материальная, административная, уголовная, субсидиарная.

Серьезным шагом на пути к формированию установления юридической ответственности руководителей, так и иных лиц, управляющих организацией, стало постановление Пленума ВАС РФ № 62, призванного внести определенность в ряд вопросов, не урегулированных в достаточной степени на законодательном уровне.

Постановление Пленума ВАС РФ № 62 устанавливает, что «Директор не может быть признан действовавшим в интересах юридического лица, если он действовал в интересах одного или нескольких его участников, но в ущерб самому юридическому лицу».

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что сама по себе ссылка директора на то, что он исполнял указания участника общества, не освобождает его от ответственности за убытки, причиненные обществу (определение Верховного Суда РФ от 13.10.2020 №310-ЭС20-14405 по делу № А36-2236/2017). В случае, если возможность исполнения обязательства юридическим лицом утрачена, кредитор может обратиться в суд с иском о привлечении единственного участника и директора общества к субсидиарной ответственности в размере неисполненного обществом денежного обязательства (постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.06.2021 №12АП-2971/21 по делу № А12-7965/2020).

Литература:

1. Антимонов Б. С. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении. М., 1950. — 275 с.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. — М.: Статут, 2011. — 847 с.
3. Васькин В. В., Овчинников Н. И., Рогович Л. Н. Гражданско-правовая ответственность. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1988. — 184 с.
4. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть: учеб. для студентов; отв. ред. — Суханов Е. А. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Вольтерс Клувер, 2008. — 710 с.
5. Иоффе О. С. Обязательственное право. Избр. тр.: В 4 т. СПб.: Юрид. Центр «Пресс», 2004. Т. III: Обязательственное право. — 880 с.
6. Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву. // Т. 1 СПб. 2004. — 310 с.
7. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики. Под общей редакцией профессора В. А. Белова. — М.: Юрайт, 2009. — 678 с.
8. Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. — 511 с.

Несмотря на эти уточнения, такая оценочная категория, как интерес юридического лица, является камнем преткновения для судов.

При этом в силу п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ № 62 добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, в том числе в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством. В связи с этим в случае привлечения юридического лица к публично-правовой ответственности (налоговой, административной и т.п.) по причине недобросовестного и (или) неразумного поведения директора понесенные в результате этого убытки юридического лица могут быть взысканы с директора.

Вызывают определенные вопросы также и иные критерии недобросовестности, изложенные в Постановлении Пленума ВАС РФ № 62 (пп. 1 п. 2), согласно которому недобросовестность директора считается доказанной, если он действовал «при наличии конфликта между его личными интересами (интересами аффилированных лиц директора) и интересами юридического лица, в том числе при наличии фактической заинтересованности директора в совершении юридическим лицом сделки, за исключением случаев, когда информация о конфликте интересов была заблаговременно раскрыта и действия директора были одобрены в установленном законодательством порядке». Факт участия директора в конфликте интересов-вопрос достаточно противоречивый, учитывая неопределенность законодательства и судебных разъяснений в этой области.

Формальные критерии присутствия в конфликте интересов официально не установлены применительно к ситуации привлечения к ответственности директора, и вероятно, предлагается и дальше ориентироваться на критерии заинтересованности в совершении сделки, установленные в соответствующих законах.

В результате исследования обнаружены следующие проблемные вопросы: недостаточная проработанность понятия «интерес компании», искусственное разделение характеристик недобросовестности и неразумности.

Решение вышеуказанных проблем возможно только на основе закона и разъяснений высших судебных инстанций.

9. Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность.— М.: Статут, 2010.— 423 с.
10. Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности / Матвеев Г.К.— М.: Юрид. лит., 1970.— 312 с.;
11. Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М.: Юрид. литра, 1970.— 312 с.
12. Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения.— М.: Статут, 2010.— 421
13. Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве.— М.: Юрид. лит., 1950.— 416 с.
14. Садииков О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М.: Статут, 2009.— 221 с.

Место заключения сделки — WWW

Калиева Назерке Каликызы, студент магистратуры
Университет КАЗГЮУ (г. Нур-Султан, Казахстан)

В данной статье автор рассматривает вопросы, связанные с применением коллизионной привязки «место заключения сделки» для договоров в электронной плоскости. В связи с популярностью трансграничной интернет-торговли актуальны вопросы его регулирования. Автор пытается через применения коллизионной нормы «место заключения сделки» к интернет-торговле раскрыть вопросы времени и места заключения электронной сделки, ее действительность и выражение волеизъявления сторон через электронные сообщения либо обмена данными. Автор не рассматривает потребительские договоры, лишь упоминает о них.

Ключевые слова: электронная сделка, интернет-торговля, коллизионная норма, место совершения сделки, волеизъявление сторон, электронная сообщения данных, время заключения сделки.

Введение

Революция информационных технологий таких как Интернет, оказала огромное влияние на международную торговлю в последнее десятилетие XXI века. Использование электронных средств для проведения продаж является экономическим благом как для развитых, так и для развивающихся стран.

С широким распространением Интернета коммерческий мир получил прямой доступ к глобальному рынку, и сейчас интернет-покупка является одной из составляющих повседневной жизни потребителей. Разумеется, использование ИТ для ведения бизнеса и удовлетворения личных потребностей физического лица путем заключения договоров поднимает ряд юридических вопросов таких как, форма договора, место совершения и место исполнения договора, применимое право. Некоторые международные организации, такие как ЮНСИТРАЛ, УНИДРУА и Международная Торговая Палата, Гаагская конференция по международному частному праву пытаются решить правовые вопросы электронной торговли, однако до сих пор эти вопросы остаются открытыми.

Глобализация поменяла классическое понимание частноправовых отношений между иностранными физическими и юридическими лицами разных стран, заключающимися между собой электронные сделки.

На сегодня каждый день заключаются электронные сделки на разных информационных платформах, которые являются посредниками двухсторонних отношений. В электронных отношениях имеют место специальные характеристики цифровизации, в частности, процесс покупки (заказа) и поставки товара, и в некоторых случаях продукт может быть цифровым.

«Точки соприкосновения электронной сделки» с участием иностранного элемента достаточно обособлены друг от друга. Место заключения договора может и не быть местом его исполнения, в свою очередь место исполнения может не соответствовать месту нахождения физического лица, а также место рассмотрения спора может быть в другом месте, которое отличается от места его исполнения.

В классическом понимании сделка — волеизъявление сторон, направленное на возникновение, прекращение или изменение гражданских правоотношений, юридический факт, может заключаться в устной либо в письменной форме. Хотя в международных документах еще нет определения электронной торговли, многие авторы считают, что под электронной коммерцией (e-commerce) подразумеваются любые формы деловых сделок, при которых взаимодействие сторон осуществляется электронным способом вместо физического обмена или непосредственного физического контакта, и в результате которого право собственности или право пользования товаром или услугой передается от одного лица другому [1]. Автор полагает, что главными отличительными чертами электронных сделок от обычных являются: заключения сделки путем электронного обмена данными, предоставление услуг в онлайн режиме (в отдельных случаях предоставления товаров), онлайн платеж и другие элементы. По сути юридических отличий по составляющим между сделками в электронной и бумажной форме нет.

В случае возникновения споров в силу особенности электронной торговли может быть так что, покупатель и продавец находятся в двух разных странах, а интернет-платформа (эквивалент магазина в традиционной торговле) зарегистрирован в третьей стране.

Возникает вопрос: как быть в случае, если стороны не определили применимое право, определяющее толкование договора, прав и обязанностей сторон, исполнения или ненадлежащего исполнения, прекращения и последствия его недействительности. Помимо этого, некоторые электронные контракты не имеют каких-либо положений, определяющих права и обязанности сторон, что создает неопределенность в отношении того, какой закон страны применяется к спору. Конечно, мы понимаем, что есть общепринятое правило, которое гласит, что в договорах купли продажи при отсутствии выбора считается применимым правом права страны продавца. Вместе с тем, данная коллизионная норма исходит из логики наиболее тесной связи с договором стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение. Когда стороны заключили договор о купле-продажи цифровых товаров либо услуг (книги, игры, подписки на журналы, доступ к сайту и т.д.), (покупатель оплачивает, заполняет форму и т.д., а продавец отправляет цифровой товар либо оказывает услугу) можем ли мы считать данную коллизионную норму подходящей?

Классическая привязка «место заключения сделки» являлась одной из популярных в применении, так как определяла, что к договору применяется закон государства, в котором он заключен. Несмотря на кажущуюся простоту закона места совершения договора, применяется он в международной практике все реже. Дело в том, что с появлением и совершенствованием современных средств связи договоры все чаще заключаются между отсутствующими сторонами путем переписки. В результате договор потерял реальную, физическую связь с территорией какого-либо государства [2].

Автор считает, что форму сделки необходимо понимать шире, не просто в контексте ее электронной либо бумажной формы, а в контексте:

— какие факторы определяют время совершения сделки, время отправки акцепта или его прочтения, как время заключения договора повлияет на срок его исполнения, в случае часовой разницы между сторонами;

— какие сообщения могут считаться волеизъявлением сторон и вопросом доверия для дальнейшего действия.

Разумеется, имеются другие вопросы, связанные с доверием, в том числе кредитоспособность другой стороны, доверие к способности другой стороны выполнять требования договора. Однако, эти вопросы остаются неизменными независимо от того, совершается ли сделка в бумажном или электронном виде и в этой статье данные вопросы не рассматриваются. Так как мы фокусируемся на уверенности в подлинности и целостности электронных записей, которые составляют основу электронной сделки. Во многом это сводится к вопросу о том, являются ли детали сделки в конечном итоге доказуемыми и осуществимыми в суде.

Время и место заключения сделки

Несмотря на то, что закон места совершения договора, не имеет реальную физическую связь с государством, он имеет юридическую связь и формальный статут. Данная привязка имеет два разных толкования разными странами. Тогда как

англо-американская доктрина признает договор заключенным в стране отправки акцепта (mail box theory), страны же континентального права признают местом совершения сделки место получения акцепта. Из-за расхождения привязки возникает юридический казус между странами англо-американского и континентального права, так, если из страны А представителем англо-американской системы в страну В романо-германской системы, был направлен акцепт, то местом заключения договора считаются обе страны, а в случае отправки акцепта из страны В в страну А, договор не имеет юридического места совершения. Если здесь речь идет о случаях, когда стороны непосредственно через связи телекоммуникации (сообщение через электронную почту, другие мессенджеры) могут обмениваться электронными сообщениями, то имеется еще один спорный момент, когда стороны заключили договор на сайтах, которые являются посредниками, учрежденными в третьем государстве. Может ли местом заключения сделки являться непосредственно сам веб-сайт, являясь техническим пространством для обмена электронными данными через личные кабинеты сторон.

Когда считается, что электронная сообщение отправлено? Когда оно считается полученным? Вопросы сроков могут быть важны для решения вопросов, таких как, был ли создан обязывающий договор (особенно в случае, когда предложение устанавливает крайний срок для принятия) и когда сделка была совершена. Типовой Закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле» содержит в себе нормы касательно времени и место отправления и получения сообщений данных, так, в статье 15 данного документа, прописано что, если составитель и адресат не договорились об ином, отправление сообщения данных происходит в момент, когда оно поступает в информационную систему, находящуюся вне контроля составителя или лица, которое отправило сообщение данных от имени составителя. Если адресат указал информационную систему для цели получения таких сообщений данных, получение происходит в момент, когда сообщение данных поступает в указанную информационную систему, в случае если сообщение данных направляется в информационную систему адресата, которая не является указанной информационной системой, в момент, когда сообщение данных извлекается адресатом из системы.

Если составитель и адресат не договорились об ином, сообщение данных считается отправленным в месте нахождения коммерческого предприятия составителя и считается полученным в месте нахождения коммерческого предприятия адресата. Для целей настоящего пункта:

а) если составитель или адресат имеют несколько коммерческих предприятий, соответствующим местом нахождения коммерческого предприятия считается такое место, которое имеет самое непосредственное отношение к основной сделке, или — в случае отсутствия основной сделки — место нахождения основного коммерческого предприятия

б) если составитель или адресат не имеют коммерческого предприятия, таковым считается их обычное место жительства.

Еще один международный документ в сфере применения электронных сообщений, Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах регла-

ментирует что, электронное сообщение считается отправленным в месте нахождения коммерческого предприятия составителя и считается полученным в месте нахождения коммерческого предприятия адресата [6].

Модельный Закон СНГ «Об электронной торговле» содержит в себе норму касательно применимого права. Так согласно норме Модельного Закона СНГ «Об электронной торговле» При отсутствии соглашения сторон сделки о подлежащем применении права к международной электронной сделке применяется право страны, где учреждена, имеет место жительства или основное место деятельности сторона, являющаяся продавцом [5].

По законодательству Казахстана законодательству местом заключения договора является получения оферентом акцепта. Согласно Закону «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» РК, электронный документ считается отправленным с момента его передачи через сети телекоммуникаций, а входящий документ считается поступившим после его фиксации в информационной системе адресата. Также в данном законе прописаны, что уведомление о получении должно содержать данные о факте и времени получения электронного документа и его отправителе. В случае не поступления его автору считается, что документ не получен адресатом [8].

Коллизионная привязка место заключения договора рассматривает форму договора, например, в Типовом Законе ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, статье 5 сообщается что, информация не может быть лишена юридической силы, действительности или исковой силы на том лишь основании, что она составлена в форме сообщения данных.

Норма касательно места совершения договора, имеется в законодательстве Казахстана, так, согласно п. 1 ст. 1104 ГК РК (Особенная часть), форма сделки подчиняется праву места ее совершения. Однако сделка, совершенная за границей, не может быть признана недействительной вследствие несоблюдения формы, если соблюдены требования права Республики Казахстан. Пункт 2 данной статьи гласит, что внешнеэкономическая сделка, хотя бы одним из участников которой является юридическое лицо Республики Казахстан или гражданин Республики Казахстан, совершается, независимо от места заключения сделки, в письменной форме.

Венская Конвенция о международной купле-продаже 1980 г., применяется для предпринимательской и коммерческой деятельности, вместе с тем, положения Конвенции прямо указывает, что она не используется в купле-продаже товаров для личного, семейного или домашнего использования. Такие нормы международных договоров облегчает регулирования внешнеэкономические (коммерческие) сделки, однако, вопрос касательно договоров бизнес-потребителей и потребитель — потребитель выпадает из поле юридического регулирования.

Какие сообщения считаются волеизъявлением сторон?

Для заключения электронной сделки иногда необходима авторизация, идентификация и подпись, которые отличаются между собой по предоставляющим данными, то есть не всегда авторизация является подписью.

Учитывая особенность электронных сделок, необходимо понимать и ее составляющую сущность. Так как сделка, в первую очередь, волеизъявление сторон для создания, прекращения и возникновения юридических прав и обязанностей. Автор полагает, что волеизъявление сторон является краеугольным камнем контракта, также, как и электронного. Не говоря уже о трансграничных отношениях, как распознать волеизъявление сторон во внутригосударственных контрактах, где стороны заключают договор посредством интернета. Какие сообщения являются волеизъявлением и могут быть засвидетельствованы нотариально?

В электронных договорах, как и в обычных, прежде чем контракт заключается, одна из сторон должна сначала сделать предложение другому лицу или лицам, а в некоторых случаях группе лиц. Предложение должно быть полным в своих условиях. Это не означает, что в предложении должны быть подробно описаны все условия, регулирующие соответствующую сделку. Общая позиция заключается в том, что предложение должно содержать все существенные условия, которые будут регулировать данную сделку. После того, как предложение принято, только те условия, которые были прямо указаны в предложении или которые могут подразумеваться, будут обязательными для адресата. Если данная характеристика определяет волеизъявление сторон путем обмена электронными сообщениями, где стороны могут четко без сомнения прописывать свою волю, нельзя забывать, и о видах, где стороны кликом «согласен» либо «не согласен», заполняя определенную форму, могут выражать ее. Несмотря на это возникает справедливый вопрос, может ли конкретные вопросы и ответы на них предусматриваться как волеизъявление или это просто согласие «от безысходности» для достижения цели.

Неопределенность может вытекать из того факта, что в ряде случаев сообщения данных, содержащие оферту и акцепт, подготавливаются компьютерами без непосредственного вмешательства человека, в связи с чем возникают сомнения в отношении волеизъявления сторон [6]. Например, есть ли волеизъявление сторон в смарт-контрактах, в которых существенные условия договора определяются автоматически через установленные программы?

Как отмечает Крисакова А. В., специфика заключения электронных сделок заключается в том, что волеизъявление стороны создается и доводится до адресата с помощью средств электронно-вычислительной техники и электронных каналов, что может вызвать сомнения в истинности волеизъявления субъекта. Поэтому предлагает считать, что договор, заключенный с помощью электронных средств связи, содержит истинное волеизъявление сторон, пока не доказано иное, а доказанный несанкционированный доступ признавать в качестве основания признания договора недействительным [7].

Заключение

Проанализировав нормативные акты в сфере электронной торговли, автор полагает что, необходимо сформулировать единое определение «электронной торговли». Определение термина позволить шире и глубже рассмотреть правовую сущ-

ность, тем самым позволить шире применять классические коллизионные нормы в электронной торговле. Автор, учитывая специфику пространство пришел к следующим выводам:

— классическая коллизионная привязка «место заключения договора» не может использоваться в трансграничной э-коммерции, т.к. нет физической связи, и возможно заключения сделки не через личных сообщения данных, а на маркетплейса.

— место заключения электронной сделки
— временем заключения электронной сделки полагает считать, место поучения электронного сообщения — акцепта и его открытия (прочтения).

— волеизъявлением сторон может считаться все электронные сообщения, включая клики, при условии, что для дальнейшего выполнения договора необходимо внести данные, клик является только инструментом.

Литература:

1. Интернет-технологии в туризме. Шаховалов Н. Н.// Электрон.дан. Режим доступа URL: http://tourlib.net/books_tourism/shahovalov21.htm (дата обращения 23.04.2019)
2. Международное частное право. Учебник. 3-издание. Ответ.ред. Г. К. Дмитриева. Москва. Проспект,2010
3. Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах п. 3 ст. 10 от 23 ноября 2005 года
4. Модельный Закон СНГ «Об электронной торговле» п. 4 ст. 24 от 25 ноября 2008 года.
5. ЗРК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» ст. 15 от 7 января 2003 года N370.
6. Руководство по принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (1996 год)
7. Крикасова А. В., Гражданско-правовое регулирование электронных сделок. 2005 г. <https://www.dissercat.com/content/grazhdansko-pravovoe-regulirovanie-elektronnykh-sdelok>

Вопросы юрисдикции в трансграничных электронных потребительских договорах

Калиева Назерке Каликызы, студент магистратуры
Университет КАЗГЮУ (г. Нур-Султан, Казахстан)

В данной статье автор рассматривает вопросы, связанные с юрисдикцией в электронной торговле. В связи с популярностью трансграничной интернет-торговли актуальны вопросы разрешения споров. Автор с помощью гипотетических примеров (моделирования) пытается раскрыть основные проблемы отечественного законодательства в области международного процесса. Вместе с тем автор использует сравнительно-правовой метод для раскрытия проблемы.

Ключевые слова: юрисдикция, подсудность, потребительский договор.

Введение

Пандемия Covid-19 стала пиком интернет-торговли во всем мире, что доказывает развитие электронной коммерции в целом. Если электронная коммерция совершается только на территории одной страны, вопросы регулирования могут быть решены одним государством, однако, интернет-пространство разрушает границы всех стран, тем самым возникает необходимость регулирования в международном аспекте, в том числе в международном частном праве. Вопрос возникает не только в применимом праве, но и в юрисдикции суда. В связи с этим автор в данной статье рассматривает вопрос юрисдикции суда в спорах, вытекающих из электронной торговли с участием иностранного элемента.

Киберпространство — это иллюзия, нет такого места. Многие земные нормы неприменимы и не могут применяться к такой фиктивной конструкции [7]. Юрисдикция — полномочия суда рассматривать и принимать решение по судебному иску. В настоящее время в типовых законах и конвенциях, касающихся юрисдикции интернета, нет конкретных правил.

Если между сторонами имеется пророгационное соглашение, то вопрос юрисдикции суда снимается, а если его нет, то нужно определить какой суд может рассмотреть спор между сторонами.

В электронных сделках посредством отправки электронных соглашений есть некая возможность определить юрисдикцию суда, так как можно определить прямого продавца (акцептанта) и покупателя (оферента) и применить коллизионные нормы в определении компетентности суда. Однако, когда сделка совершается на маркетплейсах (торговые площадки), зарегистрированных в стране А, а покупатель находится в стране В, продавец просто пользуется торговой площадкой, но находится в стране С, определить подсудность является затруднительным.

В частности, в электронных соглашениях B2B предусматривается пророгационное соглашения либо судебная оговорка о применимом праве, так как компании нанимают юристов, которые рассматривают всевозможные риски введении бизнеса. Но обычный потребитель не всегда будет защищен либо защищен частично от рисков, так как не у всех потребителей есть юридическая грамотность.

Когда суд рассматривает спор с иностранным элементом возникают три основных вопроса:

1. Есть ли юрисдикция у суда рассматривать данный спор?
2. Какой закон должен применять суд при рассмотрении спора?
3. Должен ли суд учитывать иностранные судебные решения другой юрисдикции?

Из теории международного частного право можно отметить, что суд рассматривает все споры, возникающие на территории данного государства и при решении спора, руководствуется только своим законом, однако сегодняшние реалии изменили данный подход.

В электронной торговле риски есть для всех участников, для ритейлера, продавца, также для покупателя. Для покупателя (потребителя) риски многочисленны, например, невозможно проверить качество товара до покупки, оплата обычно производится перед покупкой, и возможно доставка может осуществиться позже предполагаемого времени.

Юрисдикция в сфере электронной торговли в Казахстане

Раздел 4 ГПК РК посвящен международному процессу и регулирует споры с иностранным элементом. В законодательстве Казахстана «юрисдикция» заменяется словом «подсудность», и определяет правомочность судов Казахстана рассматривать и выносит решение по данному спору. Согласно ГПК, суды Казахстана рассматривают все споры с иностранным элементом если ответчик является гражданином страны либо имеет место жительства, либо компания находится в Казахстане. В соответствии со ст. 466 ГПК РК Суды Республики Казахстан также рассматривает дела с участием иностранного элемента, из них наиболее подходящие случаи для электронной торговли:

- орган управления, филиал или представительство иностранного лица находятся на территории страны;
- ответчик имеет имущество на территории страны;
- иск вытекает из договора, по которому полное или частичное исполнение должно иметь место или имело место на территории Казахстан [1, ст. 466].

Гипотетическая ситуация 1: гражданин РК, проживающий в Алматы, через веб-сайт оформил годовую подписку на специализированный журнал и совершил полную оплату для личного пользования у немецкого продавца (у которого нет филиалов либо имущество на территории Казахстана). После 2-месячного пользования гражданин РК хотел отказаться от подписки и просил продавца вернуть оплату за оставшиеся 10 месяцев, продавец отказался вернуть оплату и отменить подписку, ссылаясь на пользовательское соглашение (соглашение подписано гражданином РК путем нажатия кнопки «Согласен»), где прописано что нет возможности отписаться от подписки при полной оплате (выбор юрисдикции отсутствует в соглашении). В связи с чем гражданин РК обратился в суд с иском по месту своего жительства. В данной ситуации суд должен рассмотреть дело в соответствии с разделом 4 ГПК РК. В данной ситуации суд может отказать, поскольку нет филиалов либо имущество на территории РК. Возможно, в части рассмотрение иска, который вытекает из договора, по которому

полное или частичное исполнение должно иметь место или имело место на территории Казахстана, суд может толковать исходя из домена сайта, либо доступности сайта, хотя в банке судебных дел не имеются такие дела, в связи с чем полагаем, что казахстанский суд просто отказал бы в данном случае. Что означает отсутствия доступа к правосудию для потребителя.

Прогрессивные государства, которые защищают прав, потребителя толкуют доступность сайта. К примеру, европейский суд в деле *Lokman Ermak v Vlado Sabranovich* [8], исходил из того, что доступ сайта либо указание телефонных контактов на сайте компании, где проживает потребитель может быть основанием юрисдикции суда-потребителя, так как бизнес должен осознавать и понимать, что доступ их сайта в других государствах может привлечь потребителей других государств. Также в США суды при рассмотрении дел толкуют доступность либо направленность деятельности сайта на страну [9], где проживает потребитель для определения юрисдикции.

Гипотетическая ситуация 2: гражданка РК заказала товар для личного пользования у испанской компании комплект посуды (сервиз). Гражданка РК получив товар обнаружила что нет несколько тарелок и кружек, в связи с чем обратилась к продавцу, в свою очередь продавец отправил товар, но выставил отдельный счет за отправку этих товаров. Гражданка РК решила подать в суд по месту своего нахождения, в связи с тем, что иск вытекает из договора, по которому договор исполняется в Казахстане. Раздел Международного процесса в ГПК не определяет какой суд может рассмотреть такое дело, однако, п. 3 ст. 466 гласит, что Суды Республики Казахстан рассматривают и другие дела, если законом и (или) международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, они отнесены к их компетенции. Означает ли это что раздел 3 ГПК РК будет применяться безоговорочно, и тем самым ссылаясь на п. 9 ст. 30 ГПК РК о защите прав потребителя суд должен рассмотреть дело с участием иностранного лица?

Например, в п. II ст. 22 ГПК Бразилии говорится о том, что Бразильские судебные органы обладают юрисдикцией в отношении исков, касающихся потребительских отношении, при условии, что потребитель проживает в Бразилии [10], такая же норма есть в Кодексе о МЧП Болгарии так, согласно ст. 15, болгарские суды обладают юрисдикцией в отношении исков, предъявленных потребителем, когда указанный потребитель обычно проживает в Республике Болгарии. Вместе с тем, в соответствии с болгарским законом соглашение о выборе суда допустимо только в том случае, если оно заключено после возникновения спора. Согласно ст. 3149 Гражданскому Кодексу Квебека (Канада) если потребитель проживает в Квебеке, то у властей Квебека есть юрисдикция для рассмотрения спора. В ЕС *Brussel I Recast* предусматривает, что потребитель имеет право подавать иск как в своей стране, так и в стране ответчика. Японский закон также дает возможность потребителю по месту своего нахождения несмотря что другая сторона является иностранной. Также российское законодательство предусматривает исключительную юрисдикцию суда когда, ответчик имеет имущество, находящееся на территории Российской Федерации, и (или) распространяет рекламу в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», направленную на при-

влечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации [4, ст. 402].

Гипотетический пример 3. Гражданин РК находясь в Грузии забронировал онлайн отель в Турции с 90% скидкой (головной офис находится в Стамбуле) оплатив стопроцентно (который имеет филиал в Нур-Султане), куда хотел полететь через 3 месяца. Приехав в Казахстан, хотел отменить данный бронь, в связи с чем обратился в Турецкий отель который отказал. В связи с этим, он обратился по месту нахождения филиала в суд. Вопрос: может ли суд рассмотреть данный иск? Согласно пп. 1) п. 2 ст. 466 ГПК РК суд имеет юрисдикцию. Однако, п. 3 ст. 30 ГПК РК гласит, что иск, *вытекающий из деятельности* филиала или представительства юридического лица, может быть предъявлен также по месту нахождения филиала или представительства. В данном случае иск вытекает из филиала, который находится за границей, то есть суд не может рассмотреть данный спор.

Защита прав потребителей в электронной коммерции является одним из основополагающих принципов в законодательстве РК. В статье 33–1 Закона РК о защите прав потребителей прописано об обязанности электронной торговой площадки обеспечить наличие внутренних процедур по недопущению некорректных действий продавцов и предоставление ими недо-

стоверной информации для предотвращения незаконной торговли. Согласно положению данного закона потребитель имеет право обращаться в суд за защитой своих законных интересов и прав. Законы Республики Казахстан действует на его территории, и при трансграничных спорах мы не можем руководствоваться внутренним законодательством.

Заключение

Рассмотрев вышеуказанные гипотетические ситуации, автор приходит к мнению что, вопрос защиты прав потребителей в трансграничной электронной торговле в Казахстане не защищен. В связи с чем, считает целесообразным внести изменения и согласовать нормы гражданско-процессуального законодательства с потребностями современного уклада жизни. Путем внесения изменения в компетенцию судов РК с участием иностранцев пункт об рассмотрении иск, вытекающих из потребительских договоров в офлайн и онлайн коммерции, если потребитель является гражданином РК, имеет место жительства в Казахстане рассматривается по местонахождения потребителя. Вместе с тем судебная оговорка, может применяться только после возникновения спора.

Литература:

1. Гражданский процессуальный Кодекс РК от 31.10.2015 г.
2. Civil procedural rules of Brasilia
3. Civil code of Quebec 1991
4. Гражданский процессуальный Кодекс РФ от 14.11.2002 г.
5. Регламент (ЕС) No 1215/2012 ЕС от 12.12. 2012 г. о юрисдикции и признании и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам
6. Private international law Code of Republic of Bulgaria 17.05.2005
7. Davidson, A. (n.d.). Jurisdiction in cyberspace. The Law of Electronic Commerce, 183–203.
8. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62012CC0218> (14 апреля 2022 г.)
9. <https://www.casemine.com/judgement/us/5914b848add7b04934784266> (дата посещения — 14.03.2022 и 15.04.2022)
10. Brazilian Code of Civil Procedure Law No 13.105, published on 16 March 2015

Оправдательные приговоры в суде с участием присяжных заседателей

Караханов Шамиль Рудольфович, студент магистратуры
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

Распространение с 1 июня 2018 года на нижестоящие суды судебной системы порядка рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей привело к увеличению количества выносимых судами оправдательных приговоров.

В соответствии с ч. 2 ст. 302 УПК РФ оправдательный приговор постановляется в случаях, если:

- не установлено событие преступления;
- подсудимый не причастен к совершению преступления;
- в деянии подсудимого отсутствует состав преступления;
- в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт.

Оправдательные приговоры составляют около четверти от всех вынесенных судом приговоров в судах с участием присяжных заседателей, причем, большинство из этих приговоров были вынесены районными судами. Это следует из анализа данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Значительный процент оправдательных приговоров отменяется вышестоящими судами, причем число отмененных приговоров постоянно увеличивается [1].

Данное явление подлежит углубленному изучению в силу постоянного развития данного института. Очевидно, уже сейчас можно назвать несколько причин, объясняющих рост

числа оправдательных приговоров в рамках расширения сферы деятельности суда с участием присяжных заседателей. Среди них — существующие коллизии в действующем законодательстве, регулирующие производство в суде с участием присяжных заседателей, порождающие некоторое неравенство сторон обвинения и защиты, что уже отмечалось учеными и практиками [4]. В ряде случаев причиной оправдательного приговора является низкое качество предварительного следствия и невозможность доказать вину обвиняемого. Следующей причиной можно назвать недостаточный опыт и навыки государственных обвинителей по поддержанию государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей. Судьи районных судов и прокуроры, поддерживающие в этих судах государственное обвинение, не обладают специальными навыками и опытом работы в таком формате, в отличие от их коллег из областных судов, имеющих соответствующую многолетнюю практику.

Еще одной причиной следует указать сокращение численности коллегии присяжных с 12 до 8 в областных судах и 6 — в районных судах. Мотив законодателя очевиден — устранить проблему нехватки кандидатов для формирования скамьи присяжных заседателей. Принцип принятия решения коллегией присяжных, как и в любом других институте, связанном с общественным выбором, основан на идее коллективного разума, который формализован в математической теореме Кондорса. Если выжать суть из этой формулы, то она сводится к тому, что чем больше количество избирателей, тем меньше вероятность ошибки, и наоборот. Поэтому, если мы хотим видеть в решении присяжных усредненное мнение общества, институт присяжных заседателей должен быть многочисленным и разнородным.

Суд с участием присяжных заседателей рассматривает дела о преступлениях, отнесенных к категориям тяжких и особо тяжких, представляющих существенную опасность для общества, государства и отдельного гражданина. Заявляя ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, сторона защиты может желать не только вынесения непредвзятого, справедливого решения непрофессиональных (следовательно, без обвинительного уклона) судей, но и получения возможности путем манипулирования мнением присяжных, т.е. лиц, не подготовленных к принятию объективных решений, зачастую не имеющих навыков логического мышления, руководствующихся эмоциональными предпочтениями и частностями, добиться вынесения решения об освобождении подсудимого от ответственности. Это признается и используется представителями стороны защиты [2, с. 207]. Особенно это актуально для уголовных производств, касающихся преступлений, совершенных при неочевидных обстоятельствах, если по делу присутствуют только косвенные доказательства.

В этих условиях задача государственного обвинителя по обеспечению вынесения судом законного и обоснованного приговора — достаточно сложна. Это связано как с особенностями разбирательства в суде с участием присяжных заседателей, так и с особенностями восприятия, анализа и формирования выводов по делу присяжными заседателями. Запрещается производить расследование в присутствии присяжных по обстоятельствам дела, касающимся взаимоотношений потерпевшего

и обвиняемого, что зачастую необходимо для понимания мотива совершенного преступления; навыки и способности обвиняемого, наличие которых способствовало совершению преступления (например, умение владеть огнестрельным оружием), прошлых судимостей и ранее совершенных преступлений и т.п. При этом законодательного запрета на расследование таких обстоятельств в отношении потерпевшего или свидетеля нет.

Особенности восприятия обстоятельств дела присяжными заседателями наряду с общеизвестными факторами (например, большее доверие к показаниям, данным потерпевшим, свидетелем, подсудимым в судебном заседании, нежели к показаниям этих лиц, которые были даны на предварительном следствии и оглашались; эмоциональность присяжных заседателей (наиболее часто — из числа женщин), оказывающая существенное влияние на принимаемое ими решение по делу; сформировавшаяся у многих негативная оценка деятельности правоохранительных органов государства в сфере уголовного преследования) определяются и иными факторами, в частности отношением, сформировавшимся у присяжных заседателей к представителям сторон обвинения или защиты. Это отмечалось в литературе и ранее [3, с. 55].

Исходя из опыта государственных обвинителей, участвовавших ранее в поддержании государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей, отношение присяжных заседателей к представителям стороны обвинения или защиты, является едва ли не самым решающим фактором, влияющим на характер вердикта, выносимого присяжными заседателями. Буквально кажущиеся незначительными обстоятельства, связанные с личностью участвующих в суде представителей (внешний вид, одежда, речь, поведение), влияют на мнение присяжных заседателей по делу.

Таким образом, задачей государственного обвинителя является формирование положительного отношения присяжных заседателей к стороне обвинения. Это возможно при проявлении уважительного отношения к присяжным заседателям, простому и понятному изложению обстоятельств дела и доказательствам, акцентировании внимания на существенных обстоятельствах дела, своевременном реагировании на попытки стороны защиты ввести присяжных в заблуждение, внимательном отношении и отслеживании реакций присяжных заседателей на те или иные доказательства и действия стороны защиты или обвинения, обязательном выступлении в реплике с опровержением доводов стороны защиты. Эти задачи, а также и все иные, подлежащие решению государственным обвинителем в процессе, но не могут быть перечислены в рамках настоящей статьи, одновременно решать достаточно сложно. Особенно в ситуациях, наиболее часто складывающихся при разбирательстве в суде с участием присяжных заседателей, характеризующихся наличием противоположных позиций сторон по отношению к обвинению, «строгим соперничеством», которое нередко выражается в выдвижении алиби подсудимым, фальсификации доказательств, откровенном введении в заблуждение присяжных заседателей путем сообщения им не соответствующих реальности сведений, якобы содержащихся в материалах уголовного дела, и т.п. Представляется, что одним

из способов избежать необоснованных оправдательных приговоров могло бы стать включение в руководящие указания Генерального прокурора Российской Федерации положения о создании группы прокуроров для обеспечения государственного

обвинения в суде с участием присяжных заседателей с целью исключения психотравмирующего фактора прокурора при вынесении оправдательного приговора и повышения качества работы государственного обвинителя в процессе.

Литература:

1. Суды с участием присяжных: статистическая справка. Европейский университет в СПб., 2020. [https://enforce.spb.ru/images/Products/reports/Суды с участием присяжных в 2018–2020](https://enforce.spb.ru/images/Products/reports/Суды%20с%20участием%20присяжных%20в%202018-2020);
2. Конин В. В. Особенности организации защиты при рассмотрении дел в суде с участием присяжных заседателей // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2008. N1;
3. Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности / Под ред. О. Н. Коршуновой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003;
4. Черноморец Ю. А. Суд присяжных вчера, сегодня и завтра // Человек: преступление и наказание. 2014. N1.

Развитие малого и среднего предпринимательства России в современных условиях

Карцова Наталья Валентиновна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Само по себе предпринимательство в России, несмотря на тридцатилетнее существование, и сегодня остается относительно молодым институтом экономики. Поддержка малого и среднего бизнеса на государственном уровне по-прежнему актуальна и необходима.

Начавшаяся в конце 2019 года пандемия коронавируса соответствующим образом отразилась на экономических процессах внутри стран мирового сообщества: высокая смертность населения, введенные по медицинским показаниям ограничения и многое другое нашли свое негативное воплощение и в бизнес-процессах.

Современные реалии, в которых сейчас находится все мировое сообщество, делают экономику большинства стран уязвимой. Наиболее чувствительной частью бизнеса в России к происходящим переменам является малое и среднее предпринимательство.

В условиях экономических санкций Российской Федерацией предпринимается ряд мер, направленных на поддержку предпринимательства.

Так, 11 марта 2022 года вступил в законную силу Указ Президента России В. В. Путина от 02.03.2022 г. № 83 «О принятии мер по обеспечению ускоренных мер развития IT-отрасли».

В марте 2022 года Правительством Российской Федерации объявлены антикризисные программы льготного кредитования малого и среднего предпринимательства, благодаря которым предприятия смогут получить оборотные кредиты сроком до одного года, а инвестиционные кредиты на срок до 3-х лет.

Льготный кредит (или рефинансирование ранее полученного) малым предприятиям предоставят по ставке не выше 15% годовых, а средним предприятиям — не выше 13,5%. Программа будет действовать до 30 декабря 2022 года.

Условия по инвестиционным кредитам для малого и среднего предпринимательства будут рассчитываться по ставкам, аналогичным оборотному кредитованию. Бюджетное финан-

сирование по программам государственной поддержки составляет 675 млрд руб.

Также Правительством РФ был одобрен ряд новаций в сфере налогового и таможенного регулирования для поддержки бизнеса и населения в условиях экономических санкций [12].

В налоговой сфере предусмотрено снижение налоговой нагрузки для граждан в части налогообложения процентных доходов по вкладам, транспортного налога, а также стимулирования отдельных отраслей экономики, в частности:

— Для организаций IT-отрасли на 2022–2024 годы устанавливается ставка налога на прибыль организаций в размере 0%.

— В рамках поддержки туристической и гостиничной индустрии сроком на 5 лет устанавливается ставка 0% по НДС на услуги по предоставлению мест для временного проживания в гостиницах и иных средствах размещения.

— Также на 20 последовательных налоговых периодов устанавливается нулевая ставка НДС на услуги по предоставлению в аренду и пользованию объектов туристической индустрии, введенного в эксплуатацию после 1 января 2022 года и включенного в соответствующий реестр.

— Для организаций предусматривается отказ от применения в 2022 и 2023 годах нормы о повышенном размере пени при просрочке исполнения обязанности по уплате налога.

— Фиксируется по состоянию на 1 февраля 2022 года курс иностранной валюты для расчета «тонкой капитализации».

— Предоставляется право перейти на уплату ежемесячных авансов по налогу на прибыль организаций исходя из фактической прибыли.

— Расширяется «безопасный» интервал для учета в расходах процентов по долговым обязательствам.

— По налогу на имущество организаций для расчета налоговых обязательств в 2023 году кадастровая стоимость объектов недвижимости будет зафиксирована на уровне 1 января 2022 года.

В сфере таможенного регулирования предусмотрено упрощение ввоза товаров в Россию и на таможенную территорию Евразийского экономического союза для поддержки участников внешнеэкономической деятельности¹:

— на 6 лет предоставляется право ввозить многокомпонентный товар в рамках нескольких внешнеэкономических сделок;

— исключается необходимость предоставлять обеспечение исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин и налогов для участников ВЭД, осуществляющих свою деятельность менее года;

— участники ВЭД, внесшие залог при выпуске товаров, освобождаются от уплаты пени при доначислении таможенным органом платежей по результатам экспертизы;

— от девяти до восемнадцати месяцев увеличивается срок нанесения федеральных специальных марок и ввоза маркированного алкоголя, такие правила будут действовать до 31 мая 2024 года;

— до 31 декабря 2023 года отменяется требование об отсутствии задолженности по налоговым, таможенным и другим обязательным платежам для выдачи федеральных специальных марок.

Помимо этого, постановлением Правительства Российской Федерации от 09.03.2022 года № 308 «О поддержке российских организаций и индивидуальных предпринимателей, в наибольшей степени пострадавших от введения ограничительных мер со стороны иностранных государств» установлена отсрочка для предприятий бизнеса по исполнению обязательств, по просубсидированным проектам.

Принятая мера затрагивает соглашения, сроки исполнения обязательств по которым истекают после 23 февраля 2022 года. Указанным постановлением Правительства Российской Федерации продлены сроки достижения результатов по таким соглашениям до 12 месяцев, таким образом, бизнесу не нужно будет возвращать субсидию или платить штраф по следующим некоторым программам:

«Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности»;

«Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности»;

«Развитие фармацевтической и медицинской промышленности»;

«Научно-технологическое развитие Российской Федерации».

Отдельное внимание государством уделено молодым предпринимателям: в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 19.03.2022 года № 413 «О внесении изменений в приложение № 35 к государственной программе Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» на финансирование перспективных компаний разной направленности в 2022 году выделено более 2,1 млрд руб. Указанное постановление предусматривает выделение грантов как индивидуальным предпринимателям, так и учредителям предприятий в возрасте до 25 лет.

Кроме того, до конца текущего года Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» введен мораторий на проведение плановых проверок.

Плановые проверки останутся только в отношении небольшого закрытого перечня объектов контроля, в рамках санитарно-эпидемиологического, ветеринарного и пожарного контроля, а также надзора в области промышленной безопасности.

Внеплановые контрольные мероприятия возможны только по поручению Президента и Правительства Российской Федерации, а также в исключительных случаях: при угрозе жизни и причинения тяжкого вреда здоровью граждан, угрозе обороне страны и безопасности государства, возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Такие мероприятия требуют согласования с органами прокуратуры Российской Федерации.

Правительством Российской Федерации было принято постановление «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 13 марта 2021 г. № 362» [6], предусматривающее получение работодателями субсидий за трудоустройство молодежи.

Анализируя изложенное, следует вывод о том, что в целях стабилизации экономики в условиях санкций Российской Федерацией предприняты определенные меры в виде издания законодательных нормативных правовых актов, послабляющих налоговый и таможенный режимы, а также особое внимание уделено области предпринимательства в сфере IT-технологий. Помимо нормативного регулирования, государство осуществило финансирование малого и среднего бизнеса в рамках господдержки и стимулирования предпринимательства в целом.

Однако стоит отметить то обстоятельство, что несмотря зафиксированный по состоянию на 1 февраля 2022 года курс иностранной валюты, нельзя исключить вероятность вхождения государства в глубокий экономический кризис, то есть уверенности в достаточном выделении бюджетных средств для развития и помощи малому и среднему предпринимательству нет.

Одним из проявлений масштабного экономического кризиса является дефолт², риск объявления которого в России достаточно велик в силу состоявшейся девальвации³. Принимая во внимание сложившуюся на текущий момент ситуацию в России, а также и во всем мировом сообществе в целом, имеющиеся санкции и прочие негативные явления XXI века, очевидно, что предпринятых органами государственной власти мер по стабилизации экономики России и поддержке малого и среднего предпринимательства недостаточно.

В пользу этого свидетельствует рост цен на продукты, лекарства и прочего, обусловленный, по мнению экономистов, подорожанием логистических процессов, упаковочной продукции и прочими объективными факторами. Так, например, по состоянию на 25 марта 2022 года годовая инфляция в России составляет 15,6% годовых [13]. Такой показатель свидетельствует

¹ Далее — ВЭД.

² Дефолт — это невыполнение государством своих долговых обязательств (прим. автора).

³ Девальвация — буквально обесценивание национальной валюты по отношению к валюте других государств (прим. автора).

не только об экономическом кризисе, но и о недостаточности бюджетного финансирования российского предпринимательства, поскольку выделенные государством денежные средства на поддержку бизнеса уже частично девальвированы.

Одним из решений возникающих проблем в развитии и удержании «на плаву» предприятий малого и среднего бизнеса могло бы стать внесение поправок в Бюджетный кодекс Российской Федерации [4] в виде внесения отдельного, самостоятельного пункта, регламентирующего бюджетное финансирование

российского предпринимательства в контексте оказания поддержки бизнеса с зафиксированной в процентном отношении долей от суммы утвержденного государственного бюджета.

Возможно, в таком случае оказываемая поддержка государства без адресации к действующим госпрограммам, которые носят временный характер, станет более ощутимой, что позволит не только удерживать на должном уровне предпринимательство, но и станет серьезным подспорьем в его дальнейшем развитии.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации — принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с внесением поправок от 01.07.2020 г.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 1 апреля 2020 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в целях развития национальной гарантийной системы поддержки малого и среднего предпринимательства»
3. Федеральный закон Российской Федерации «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209
4. Федеральный закон Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ «Бюджетный кодекс»
5. Указ Президента Российской Федерации «О принятии мер по обеспечению ускоренных мер развития IT-отрасли» от 02.03.2022 г. № 83
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 марта 2022 г. № 398 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 13 марта 2021 г. № 362»
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 19.03.2022 года № 413 «О внесении изменений в приложение № 35 к государственной программе Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля»
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 09.03.2022 года № 308 «О поддержке российских организаций и индивидуальных предпринимателей, в наибольшей степени пострадавших от введения ограничительных мер со стороны иностранных государств»
10. Интернет-ресурс «Консультант Плюс» <http://www.consultant.ru/>
11. Интернет-ресурс «Гарант» <https://base.garant.ru/>
12. <https://minfin.gov.ru/ru/press-center/>
13. <https://www.rbc.ru/economics/>

Подросток и интернет: правовой обзор современной проблемы компьютерной игровой аддикции и кибербуллинга в мировом масштабе

Кеворкова Мария Александровна, студент магистратуры

Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета

В данной статье рассматривается вопрос современной проблемы игровой аддикции и кибербуллинга в мировом масштабе. Автор рассматривает инструменты, позволяющие бороться с травлей, основанной на клевете. Актуальность темы исследования обусловлена отсутствием должного научного анализа указанной проблемы и необходимостью изучения кибербуллинга как противоправного общественно опасного деяния.

Ключевые слова: кибербуллинг, аддикция, интернет, сеть, травля, УК РФ, подросток.

Несколько десятилетий подряд современное общество диктует компьютеризацию всех сфер жизни человека. Большое количество людей уже говорят об интернет-зависимости, однако о её частном случае — компьютерной игровой зависимости, зачастую умалчивают.

Хотелось бы рассмотреть данный вопрос более детально, так как такой вид аддикции часто отнимает свободное время, позволяет уйти от реальности путём изменения своего психического состояния. Увлекаясь такими играми, человек меньше интересуется саморазвитием, чтением книг, ставит на второй

план свои умения и навыки, и всё чаще стремится к виртуальным играм.

Можно выделить несколько причин появления такой зависимости: дефицит общения, внутрисемейные конфликты, социальные фобии, желание реализовать детские фантазии и страхи, а в некоторых случаях отмечаются разнообразные психические нарушения.

Чаще всего к такой зависимости предрасположены дети от 10 до 18 лет. Однако не исключаются и люди старшего возраста. Так, от проблем в личной жизни, на работе в игровой мир уходят люди от 25 до 40 лет. Почти каждый четвертый проводит за компьютером более 20 часов в неделю, что больше проведенного на работе времени при восьмичасовом рабочем дне. Около 700 тыс. геймеров не могут оторваться от светящегося экрана — это люди с компьютерной зависимостью.

Согласно исследованиям 2016 года, в России более 16 млн человек в возрасте от 10 лет пользуются компьютерами. Около 8 миллионов (примерно 51%) на вопрос «Зачем вам нужен ПК?» ответили: «Для компьютерных игр». Почти 3 млн из них — молодежь в возрасте от 10 до 18 лет. Продолжительность времени, отведенного игре, в среднем составляет от 20 до 50 часов в неделю. [12].

Стоит отметить, что любая аддикция не приходит внезапно, её можно разложить на несколько фаз: начало, индивидуальное течение и исход. Кроме того, любая зависимость позволяет зависимому человеку испытывать те значимые переживания, которых он не может достичь в реальной жизни. Важнейшее значение имеет формирование аддиктивной установки — совокупности когнитивных, эмоциональных и поведенческих особенностей, вызывающих аддиктивное отношение к жизни. [13, с. 117]

Сейчас разработано множество разнообразных компьютерных игр, но мы бы хотели выделить их основные жанры. Это квесты, РПГ, стратегии, симуляторы и экшн (игры от первого лица). Вне зависимости от игры, прослеживается понимание определенной идеи: человек хочет добиться чего-либо (заработать очки в игре, получить награду), но скрывается за маской своего персонажа. Очень популярны игры, где есть право выбора персонажа, когда сам аддикт решает, как он будет выглядеть, какие способности будет иметь.

Анализируя работу Никитиной Л. Н. «Компьютерная игромания в структуре аддиктивного поведения», мы обнаружили исследование в области компьютерной игромании. В ходе индивидуальных бесед с несовершеннолетними потенциальными игроманами было отмечено, что многие респонденты употребляли слово «удовольствие» при описании своего эмоционального состояния в игре, отмечали удовлетворение при прохождении уровня (то есть при достижении какой-либо цели), желание демонстрировать своё первенство, особенно после многочисленных побед в игре. Но что не мало важно, поражение так же стимулировало продолжать игру, чтобы в следующий раз выиграть. [12, 13]

Таким образом, можно сказать, что ключевое чувство при игре — удовольствие, которого всеми силами аддикты и пытаются добиться, если не в реальной жизни, то хотя бы в виртуальной.

Игровая зависимость на сегодняшний день приобрела масштаб настоящей эпидемии, причем наблюдается это не только среди детей и подростков, но и у взрослых.

Наиболее частое явление в игровом пространстве на данный момент — буллинг. На сегодняшний день этот общепринятый международный термин, в переводе с английского языка означает «запугивать, задира́ть, изводить» и определяется как физическая, вербальная или психологическая агрессия с целью нанести вред жертве, запугать её или стрессировать. Процентные данные в разных источниках не совпадают. И понятно почему, ведь одни называют буллингом серьезные акты агрессии, а другие — любые угрозы и оскорбления.

Россия — в лидерах по уровню кибербуллинга среди подростков. По данным исследования Microsoft (2012), почти половина опрошенных российских детей и подростков в возрасте от 8 до 17 лет заявила, что они становились объектами травли. По этому показателю Россия заняла пятое место среди 25 государств. [8]

По данным исследования ВОЗ (2013–2014), среди одиннадцатилетних детей 11% мальчиков и 8% девочек сталкивались с травлей — их оскорбляли в сообщениях по меньшей мере два-три раза в месяц. Это самый высокий показатель среди 42 стран (средний — 3–4%). Российское исследование 2012 года подтверждает, что в России школьники часто страдают от травли в интернете — 10% в среднем по стране (в Европе — 6%). [11]

Согласно данным ВОЗ 2018 года российские школьники в среднем в полтора-три раза чаще своих сверстников из стран Европы и Северной Америки по себе знают, что такое травля в интернете. Россия оказалась на первом месте из 42 стран по кибербуллингу среди детей 11 лет: 11% девочек и 8% мальчиков получали сообщения с оскорблениями не менее 2–3 раз в месяц. [11]

«Интернет насилие» привлекает подростков тем, что они могут оставаться в тени, не видя ни жертву, ни её реакцию. Таким образом прозе подавить чувство жалости. При этом важно помнить, что социальный статус собеседника, возраст, особенности здоровья остаются неизвестны для агрессора. [14, с. 20]

Итак, кибербуллинг хотя и предполагает собой феномен, возникнувший сравнительно не так давно, однако он ранее явно вошел в современную жизнь. В данный период времени уже имеется всемирный опыт борьбы с интернет-насилием, и эксперты по всему миру вносят свой вклад в исследование и формирование таких сфер, как киберэтика и кибербезопасность, включающие в себя в том числе и законные способы защиты от кибербуллинга. [10, с. 259]

В законодательстве РФ существуют инструменты, позволяющие бороться с травлей, основанной на клевете. Уголовный кодекс предусматривает наказание за клевету (128.1 УК РФ), шантаж и вымогательство (163 УК РФ), за доведение до самоубийства (статья 110 УК РФ), оскорбление представителя власти (статья 319 УК РФ). [2] В Административном кодексе тоже есть ответственность за оскорбление (5.61 КоАП РФ). [1] Но как показывает практика, все эти законы не позволяют предотвратить распространение клеветы в интернете и кибербуллинг, по-

сколькo прямой ответственности за травлю в сети российское законодательство не предусматривает.

Рассмотрим меры по противодействию кибербуллингу в других странах. На сегодняшний день в Германии нет отдельного уголовного преступления за кибербуллинг. Тем не менее, многие действия, связанные с насилием в сети Интернет, могут быть наказуемы в соответствии с применимым законодательством, поскольку они затрагивают общее право личности, закрепленное в законе. Например, статьи Уголовного кодекса § 185 — пренебрежительные оценочные суждения и умышленное заявление о неуважении к человеку, § 186 — клевета, § 202 — хищение личных данных и другие.

В Южной Корее закон против травли в сети был принят еще в 2007 году. В Новой Зеландии публикация сообщений, наносящих вред другому лицу в интернете (оскорбления, угрозы и т.д.), может грозить их автору двумя годами тюрьмы и штрафом в размере 42 тысяч долларов, а владельцу сайта или платформы — до 167 тысяч долларов. Закон о домогательствах охватывает притеснения и запугивания в самых разных формах, будь то текстовые сообщения, электронные письма или публикации в Интернете, а также притеснения лицом к лицу, преследование или письма. Закон гласит, что он применяется, когда кто-то оставляет оскорбительные изображения или текст там, где вы их увидите, и это, в частности, касается онлайн-материалов. Кроме того, закон о цифровых коммуникациях 2015 года включает в себя наказание за подстрекательство кого-либо к самоубийству, даже если человек не пытается покончить с собой. Отметим, что лица в возрасте от 14 до 16 лет могут быть привлечены к ответственности за уголовные преступления, предусмотренные Законом.

В Австралии вопрос о диффамации в Интернете был вынесен на референдум. В ходе подготовки к законодательной реформе граждан просили высказаться по вопросам при-

влечения к ответственности за посты пользователей в социальных сетях и критериев компенсации, опровержениях и оправданиях для социальных сетей и других компаний, использующих цифровой контент с целью внесения поправок в закон.

Бороться с запугиванием детей в сети в США помогает некоммерческая организация The Fight Crime: Invest In Kids. В нее входят около пяти тысяч полицейских, шерифов, юристов и других людей, которые тщательно изучают стратегии предупреждения преступности, а также информируют общественность и политиков о сделанных выводах.

В США нет федерального закона о кибербуллинге, но ответственность за травлю закреплена законодательно в некоторых штатах. С 1999 года в Джорджии запрещено использовать гаджеты в целях травли. Позже подобные меры применили и в Неваде, где за устные или письменные угрозы школьникам грозит уголовное наказание.

С одной стороны, социальные сети помогают детям и подросткам найти сверстников-единомышленников и друзей, а иногда и влюбиться по переписке. С другой стороны, в цифровой среде они защищены от издевательств еще меньше, чем в реальной жизни. Вероятность того, что взрослый станет свидетелем инцидента в Интернете и сможет вмешаться, чтобы помочь человеку, который подвергается травле, еще меньше, чем в школе или где-либо еще.

Необходимо осуществлять мероприятия с целью решения данной проблемы и следовать мерам осторожности, которые помогут не стать жертвой кибербуллинга детям и подросткам, находящимся в сети интернет ежедневно. Школьник, который становится жертвой кибербуллинга, подвергается психическим заболеваниям, происходит нарушение нервной системы. Результаты могут быть весьма печальными и могут привести вплоть до суицида.

Литература:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 16.04.2022, с изм. от 17.05.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.04.2022). — Текст: электронный // «Консультант Плюс»: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 25.05.2022).
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 25.03.2022). — Текст: электронный // «Консультант Плюс»: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 25.05.2022).
3. Auf dem rechtsweg gegen cybermobbing. — Текст: электронный // das landesmedienzentrum baden-württemberg: [сайт]. — URL: www.lmz-bw.de/medien-und-bildung/jugendmedienschutz/cybermobbing/rechtsweg-gegen-cybermobbing/ (дата обращения: 25.05.2022).
4. Cyberbullying Research in Australia. — Текст: электронный // The Cyberbullying Research Center: [сайт]. — URL: <https://cyberbullying.org/research/map/australia> (дата обращения: 25.05.2022).
5. Cyberbullying. When bullying goes online. — Текст: электронный // Bullying-Free NZ: [сайт]. — URL: <https://bullyingfree.nz/about-bullying/cyberbullying/#law>. (дата обращения: 25.05.2022).
6. Going to the police: when the criminal law can help with harassment. — Текст: электронный // Community Law: [сайт]. — URL: <https://communitylaw.org.nz/> (дата обращения: 25.05.2022).
7. HDC Act. — Текст: электронный // Netsafe Kit: [сайт]. — URL: <https://www.netsafe.org.nz/the-kit/foundations/legislation/hdc-act/> (дата обращения: 25.05.2022).
8. Online Bullying Among Youth 8–17 Years Old — Russia. — Текст: электронный // Microsoft: [сайт]. — URL: https://download.microsoft.com/download/E/8/4/E84BEEAB-7B92-4CF8-B5C7-7CC20D92B4F9/WW%20Online%20Bullying%20Survey%20-%20Executive%20Summary%20-%20Russia_Final.pdf (дата обращения: 25.05.2022).
9. Баранов, А. А. Психологический анализ причин подросткового кибербуллинга / А. А. Баранов, С. В. Рожина. — Текст: непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия философия. Психология. Педагогика. — 2015. — № 1. — С. 37–41.

10. Вест, А. А. Кибербуллинг: факторы, ресурсы, практики / А. А. Вест, Т. И. Черняева. — Текст: непосредственный // «Социальный мир человека»: материалы VI Международной научно-практической конференции «Человек и мир: мирозидание, конфликт и медиация в интеркультурном мире». — Ижевск: ООО Издательский дом «ERGO», 2016. — С. 257–260.
11. Кибербуллинг (виртуальные формы оскорбления/унижения/издевательства). — Текст: электронный // Всемирная организация здравоохранения: [сайт]. — URL: https://gateway.euro.who.int/ru/indicators/hbbsc_32-cyber-bullying/ (дата обращения: 25.05.2022).
12. Никитина, Л. Н. Компьютерная игромания в структуре аддиктивного поведения / Л. Н. Никитина. — Текст: непосредственный // Интернет-журнал «Мир науки». — 2016. — № 4. — С. 47–53.
13. Сельченко, К. В. Психология зависимости. Хрестоматия / К. В. Сельченко. — Минск: Харвест, 2007. — 592 с. — Текст: непосредственный.
14. Шевко, Н. Р. Особенности проявления кибербуллинга в социальных сетях / Н. Р. Шевко, И. И. Исхаков. — Текст: непосредственный // Учёные записки Казанского Юридического Института МВД России. — 2017. — № 3. — С. 19–22.

Современные междисциплинарные подходы и предложения в сфере информационно-правового просвещения несовершеннолетних как воспитательной модели поведения в киберпространстве

Кеворкова Мария Александровна, студент магистратуры
Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета

В данной статье рассматривается вопрос правового просвещения как юридической категории. В настоящее время правовое воспитание является самостоятельной частью государственной политики. Меры, реализуемые в системе правового образования, являются уникальным инструментом формирования правовой культуры и стимулирования активной правовой позиции личности. Целью правового воспитания является обеспечение полноценной правовой социализации личности, а конечной целью — достижение высокого уровня правовой культуры в обществе.

Ключевые слова: правовое просвещение, правовая культура, гражданское общество, интернет.

Повышение правосознания, воспитание высокой правовой культуры, борьба с правовым нигилизмом, развитие институтов гражданского общества и укрепление верховенства закона — эти вопросы всегда имели большое значение. Сегодня, в условиях огромного темпа социальных изменений, прогрессирующего усложнения экономических отношений и нарастающих процессов информатизации и цифровизации, вопросы юридического образования, подготовки и преподавания остаются не только актуальными, но и приобретают новое значение. Наиболее перспективным направлением развития России в этой области является создание и развитие прогрессивной системы правового образования граждан, отвечающей современным вызовам.

Правовое просвещение — это целенаправленная деятельность определенного круга субъектов по распространению знаний о гражданских правах, свободах и обязанностях человека, способах их реализации, систематическому воздействию на сознание и поведение подрастающего поколения в целях формирования позитивных представлений, взглядов, ценностных ориентаций, установок, обеспечивающих соблюдение, исполнение и использование юридических норм, а также по формированию правосознания и правовой культуры.

С точки зрения теории права чаще принято говорить не о правовом просвещении, а о правовом обучении и правовом воспитании. Так, «воспитание влияет в основном на эмоцио-

нально-волевою, ценностную, мировоззренческую сторону сознания, а обучение — на когнитивно-рациональную» [2., с. 337], но различие между ними можно провести лишь условно, так как оба аспекта находятся в постоянном взаимодействии.

Правовое просвещение и воспитание учащихся — это целенаправленная деятельность преподавателей образовательных организаций (школ, колледжей, лицеев, техникумов), ориентированная на создание условий для повышения правового сознания учащихся на основе общечеловеческих моральных ценностей; оказание детям помощи в жизненном самоопределении, гражданском и профессиональном становлении; создание условий для самореализации личности.

Целью правового просвещения, в том числе правового воспитания учащихся, является формирование у них правовой культуры, правовых знаний, включая позитивные правовые убеждения и ценности.

Правовое образование населения состоит в осуществлении комплекса мероприятий воспитательного, учебного и информационного характера, направленных на создание надлежащих условий для приобретения гражданами объема правовых знаний и навыков в их применении, необходимых для реализации гражданами своих прав и свобод, а также исполнение возложенных на них обязанностей. Правовое образование является составной частью системы образования и имеет целью формирование высокого уровня правовой культуры и пра-

восознания личности, ее ценностных ориентиров и активной позиции как члена гражданского общества. Предоставление правового образования должно осуществляться во всех дошкольных, общеобразовательных, профессионально-технических, вузах и заведениях последилового образования.

Безусловно, при проведении информационно-правового просвещения несовершеннолетних необходимо активно включать комплексный подход, учитывая поле интересов ребенка, взаимоотношения в семье и школе.

Работа с родителями может быть более эффективной, если оцениваются нравственные принципы родителей, уровень их правовых и общих знаний, а также условия жизни. Это можно определить с помощью диагностики (тесты, опросники, интервью с родителями). Родители должны активно взаимодействовать со своими детьми. Важно вовлекать взрослых в общественные и местные формы управления (опека, комитеты по управлению, родительские комитеты, семейные клубы, творческие общества и другие мероприятия, благотворительная и спонсорская деятельность).

Кроме того, правовое просвещение и правовое воспитание несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, имеет большое профилактическое значение.

Дети «группы риска» — это дети, которые в силу специфических условий жизни более других категорий подвержены негативному внешнему влиянию со стороны общества и его криминальных элементов, что приводит к дезадаптации несовершеннолетнего.

Понятие «дети группы риска» включает в себя следующие категории детей:

- Дети, потерявшие родителей по разным причинам.
- Дети с признаками социальной, психологической или образовательной дезадаптации.
- Дети из неблагополучных или несоциальных семей.
- Дети из семей, нуждающихся в социально-экономической и социально-психологической помощи и поддержке.

Использование киберпространства в данном вопросе может способствовать лучшему изучению материала подростками. Всемирная сеть Интернет предоставляет много возможностей и одновременно создает немало проблем. Наши дети используют Интернет как для обучения, так и для развлечений. При правильном использовании сеть приучает детей к самостоятельной работе, работе с большими потоками информации. Однако дети не всегда соблюдают основные правила безопасности в сети Интернет.

Литература:

1. Долгова, А. Правовое воспитание несовершеннолетних: Пособие для слушателей / А. Долгова, А. Кожевникова, А. Медведев. — Москва: Знание, 1977. — 95 с. — Текст: непосредственный.
2. Перевалов, В. Теория государства и права. Учебник для вузов / В. Перевалов. — 5-е. — Москва: Юр. Норма, 2021. — 620 с. — Текст: непосредственный.
3. Самыгин, П. С. Правовая социализация молодежи в условиях кризисного состояния современного российского общества / П. С. Самыгин, М. Ю. Попов, С. И. Самыгин. — Текст: непосредственный // Научный журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки». — 2016. — № 2. — С. 295–303.
4. Татаринцева, Е. В. Правовое воспитание: Методол. и методика / Е. В. Татаринцева. — Москва: Высш. шк., 1990. — 174 с. — Текст: непосредственный.

Целесообразно создать ряд медиа материалов, доступных в сети Интернет для разных возрастных групп, которыми можно будет пользоваться в течении всего года. Например, создание небольших мультфильмов для детей, чат-ботов для подростков, онлайн-игр для всех категорий школьников. При этом, мы считаем, что необходим соревновательный момент во всех мероприятиях правового просвещения, ориентированность на самостоятельный поиск информации, взаимодействие со сверстниками, учителями и родителями. Для того, чтобы сделать интересные уроки правового просвещения для подростков необходимо учитывать интересы детей, в том числе популярные фильмы, передачи, игры, социальные сети.

Обзор медиа материалов, представленных в общем доступе в сети интернет показался нам недостаточным. Однако, стоит отметить наличие разных викторин по теме, интеллектуальных разминок и квизов (короткий онлайн опрос, в конце которого показывается результат). Игры-квесты чаще представлены в виде презентации и работают некорректно.

Такие формы работы, как Science Slam (неакадемическая форма научной коммуникации, соревнование в виде коротких выступлений учёных с рассказами о своих научных исследованиях в научно-популярной форме) и Stand-up (выступление перед аудиторией с монологом собственного сочинения с элементами юмора, рассказами о себе и своих наблюдениях), фото и видео челленджи обнаружены не были.

Подводя итог, нужно сказать: мы считаем, что правовое просвещение должно быть таким, чтобы абсолютное большинство подростков было ориентировано на социально-активное поведение, основанное на глубоком осознании обоснованности, справедливости, демократичности норм права, и предполагающей активную деятельность лица по естественному правопорядку и пресечения правонарушений [3, с. 475].

«Правовое воспитание... не даст ожидаемых плодов, если не будет сформирована внутренняя среда для аккумуляции правового чувства» [4, с. 25], следовательно, правовые знания могут эффективно применяться лишь тогда, когда имеется их эмоциональное подкрепление [1, с. 9–10]. Как в детском возрасте человек получает базовые знания о праве и морали через сказки и мифы, обучающие его плохому и хорошему не на основе сложных логических конструкций, а на основе чувственных представлений, так и широкие массы должны начать свое развитие в сфере права с формирования у них эмоционально-волевых установок к праву.

Авторские права художников (использование произведений изобразительного искусства умерших авторов)

Козлов Михаил Владимирович, тату-мастер (г. Санкт-Петербург)

На протяжении нескольких тысячелетий люди создают объекты творчества. Изначально искусство проявлялось в виде наскальных рисунков, потом оно перешло в картины на холстах, листах и даже в компьютерных редакторах. Художники размещают свои работы в социальных сетях, сообществах, участвуют в выставках. Произведения авторов защищаются законом. Статья 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации относит к объектам авторского права живопись, рисунки, наброски, комиксы и другое. В статье будет рассказано об авторских правах художника, правовой защите и использованию произведений умерших авторов на примере татуировок.

Виды авторских прав художника

Авторским правом защищаются следующие произведения: картины, графика, иллюстрации, плакаты, наброски, эскизы и многое другое. Всё вышперечисленное защищается законом, то есть автор имеет правовые гарантии. Часть 4 статьи 1228 ГК РФ уточняет, что если лицо не внесло личный вклад в произведение, то оно не обладает правом авторства. Процесс создания изображения учёные именуют творчеством. Главными признаками творчества являются: уникальность, объективное отражение, неповторимость, создание нового. Если человек занимается срисовкой существующего изображения, его деятельность не будет являться творчеством, так как ничего нового не было создано.

Статья 1255 ГК РФ содержит виды авторских прав. К ним относится имущественное право, право на имя, отзыв, авторство, неприкосновенность произведения и его обнародование, право доступа и следования. Рассмотрим подробнее каждый вид.

Создатель татуировки обладает исключительным имущественным правом, позволяющим владеть, пользоваться и распоряжаться изображением. Из этого права вытекают следующие гарантии — авторство и право на имя. Авторство возникает после создания произведения, автор может использовать псевдоним или своё настоящее имя. Татуировка обладает неприкосновенностью, что означает запрет на использование эскиза в любых видах без согласия автора. Автор имеет право обнародовать изображение, разместив его в Интернете, или устроив выставочный показ. Если художник передумал обнародовать изображение, он может отозвать публикацию без указания оснований.

Дополнительными авторскими правами являются право доступа и следования. Доступ подразумевает возможность художника нарисовать копию эскиза после продажи или дарения оригинала. Право следования позволяет автору получить прибыль после дальнейшей продажи произведения другими лицами. Прибыль выплачивается в виде процентов от всего дохода продавца.

Иногда художник работает в компании по трудовому договору. В таком случае он имеет имущественные права, но изображения будут относиться к категории служебных произведений. В гражданском законодательстве указано, что по согласованию с работодателем художник может получать прибыль от созданного произведения.

При создании изображений художники применяют свой стиль и технику. По этим критериям можно определить автора известной картины, иллюстрации или эскиза. Защищается ли стиль и техника законом? Нет, так как способы создания произведения могут быть идентичные с другими авторами. Об этом свидетельствует пункт 5 статьи 1259 ГК РФ, в котором говорится, что авторскими правами не обладают концепции, методы, идеи и тому подобное.

Обладает ли татуировка авторским правом

В статье ранее говорилось, что авторское право защищает картины, иллюстрации, наброски и тому подобное. Татуировка включает в себя не только процесс её нанесения, но и эскиз, по которому делается нательный рисунок. Эскиз является воплощением идей художника, он индивидуальный и неповторимый. Следовательно, можно сделать вывод, что татуировка — произведение, соответственно попадает под защиту авторским правом.

Авторский эскиз запрещено использовать, дополнять, публиковать, перерисовывать, продавать без согласия автора или правообладателя. Если совершаются вышперечисленные действия, происходит нарушение авторского права, что влечёт ответственность.

Когда возникают авторские права

Основной нормативно-правовой акт, регулирующий авторское право — Гражданский кодекс Российской Федерации. Данный кодекс содержит норму, которая указывает, что авторское право возникает по факту создания произведения. Государственная регистрация картин, эскизов, набросков и других результатов изобразительного искусства не требуется. Автором является тот, кто создал произведение.

Таким образом, после создания эскиза татуировки автор может самостоятельно распоряжаться его судьбой, обнародовать, продавать, дарить, изменять, дополнять и совершать иные действия.

Ответственность за использование плагиата

В Интернете размещено множество эскизов татуировок. Абсолютно любой человек может скачать картинку, использовать

её в своей работе или добавить элементы. Мало кто задумывается, что изображение защищено авторским правом. Когда другой человек занимается копированием или перерисовкой он нарушает право на авторство создателя эскиза. За использование изображения другого автора наступает юридическая ответственность. Она может быть административной и уголовной. Два вида ответственности наступают за незаконное использование, распространение, перерисовку, дополнение, продажу, размещение тату-эскиза другого автора.

Физическим лицам грозит штраф в размере от тысячи пятисот до двух тысяч рублей, юридическим лицам — от тридцати до сорока тысяч рублей. В двух случаях помимо штрафа конфискуется орудие совершения правонарушения и причастные к этому материалы. Санкция применяется в независимости от того, получил правонарушитель материальную выгоду или нет. То есть если татуировка будет сделана бесплатно, административная ответственность всё равно наступит, так как для её повода послужит незаконное использование изображения другого автора.

Второй вид ответственности — уголовная. Нарушение авторских прав регулирует статья 146 Уголовного кодекса Российской Федерации. Она содержит норму, по которой уголовное наказание назначается, если автору причинён крупный ущерб. Нормы УК РФ применимы, если за татуировку мастер получил более ста тысяч рублей. В таком случае преступнику грозит лишение свободы на срок до 6 лет. В уголовном судопроизводстве потерпевшим признаётся автор или иной правообладатель на произведение, обвиняемым — лицо, использовавшее эскиз татуировки.

Как защитить произведение художника

Иногда возникают споры по поводу авторства. Это актуально, когда татуировка размещена на просторах Интернета. Любой желающий может сказать, что изображение нарисовано им. В таком случае доказать авторство достаточно сложно. Отметим, что при размещении изображения в Интернете, необходимо ознакомиться с правилами, так как зачастую в правилах указано, что автор после размещения материала больше не является таковым.

Ранее говорилось, что право авторства возникает по факту создания произведения. Но не всегда можно доказать, когда было создано произведение и кем словесно. Чтобы избежать спорных ситуаций, художнику необходимо зафиксировать своё авторство.

Самый простой способ, не требующий времени и денежных вложений — указание имени и даты создания изображения. Следующий вариант — депонирование. Это действие означает продажу копии уполномоченной организации и получение от неё сертификата. Депонирование платное, стоимость зависит от условий организации. Также к платному способу относится нотариальное заверение. Распространённым способом защиты

авторства является публикация изображения в социальных сетях с указанием имени автора или размещение авторского логотипа на произведении. Авторство регулирует патентное право, поэтому можно зарегистрировать произведение в Роспатенте. Свидетельство о государственной регистрации выдаётся после оплаты услуги и предоставления всех требуемых материалов (заявка, изображение).

Использование эскизов умерших авторов

Существуют всемирно известные картины, по которым делают татуировки. Также эскизы могут принадлежать современнику, который умер. Рассмотрим, как закон регулирует авторское право умерших художников.

По общему правилу авторское право действует в течение жизни создателя эскиза. Если автор умер, изображение будет ему принадлежать в течение 70 лет. Данная норма содержится в статье 1281 ГК РФ. Также в статье указывается, что авторство сохраняется бессрочно. После смерти автора правообладателем может стать другое лицо. По закону право авторства передаётся по наследству. Также картина может быть передана на хранение в музей, таким образом использовать эскиз татуировки можно будет по согласию наследников или организации, где он находится на законных основаниях.

Рассмотрим ситуацию, когда эскиз обнародуется после смерти автора. Наследники вправе выместить изображение на каких-либо ресурсах. В таком случае право авторства также будет равно 70 годам.

Бывают случаи, когда у автора нет наследников. Гражданское законодательство отводит этой ситуации отдельное место. Если нет наследников, то по окончании 70 лет произведение становится всероссийским наследием. Это означает, что изображения могут использовать все желающие, изменять его, перерисовывать, размещать в Интернете и осуществлять другие действия. Важно отметить, что после того, как произведение станет общедоступным, за ним всё равно сохраняется имя автора и право на неприкосновенность объекта.

Подведём итог. Авторским правом обладают уникальные, неповторимые изображения, отражающие что-то новое. Татуировка является авторским произведением, следовательно, защищается законом. Авторское право сохраняется за автором навечно, даже после его смерти. Произведения умершего передаются наследникам или музею. Отметим, что музей получает изображение, если оно имеет культурную или историческую ценность. Даже после смерти автора изображение запрещено копировать, перерисовывать, редактировать и дополнять элементами. В случае если лицо использует татуировку без согласия автора, ему грозит административная или уголовная ответственность. Чтобы не стать правонарушителем рекомендуется использовать собственные идеи и не выдавать чужие произведения за свои.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2021) // Консультант-Плюс: справочно-правовая система [Офис. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.05.2022).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/ (дата обращения: 08.05.2022).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.03.2022) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
4. Афанасьева Е. Г., Афанасьева Е. А. Татуировка как объект авторских прав, элемент внешности, средство самовыражения и результат выполнения работ // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2016. № 19. С. 102
5. Позднякова, Е. А. Авторское право: учебник и практикум для вузов / Е. А. Позднякова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 243 с.

Авторское право в мире современной татуировки

Козлов Михаил Владимирович, тату-мастер (г. Санкт-Петербург)

Точная дата появления татуировки неизвестна. Источники содержат информацию, что раскрашивать тело начали в каменном веке. Изображения позволяли язычникам связаться с богами. С XVII века татуировки стали наносить в качестве нательного украшения. В XXI веке нательные изображения стали носить представители музыкальных профессий и различных движений. Трудно представить современного человека без тату. Люди разных возрастов украшают кожу цветными и чёрно-белыми рисунками. Статистика показывает, что около 50% россиянок и 30% представителей мужского пола отдают предпочтение татуировкам. Чтобы удовлетворить желание клиента, тату-художник использует эскиз, который не всегда создаёт самостоятельно. Регулирует ли закон право на эскиз, есть ли ответственность за использование чужой идеи, будет рассказано в статье.

Татуировка — это объект интеллектуальной собственности?

Татуировка включает в себя два процесса: создание эскиза или использование готового, перенесение изображения на кожу. В процессе работы с эскизом и кожей мастер использует свои творческие способности, соответственно такая деятельность является искусством. Часть 1 статьи 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации гласит, что результатом интеллектуальной деятельности являются произведения искусства. Исходя из этого, делается вывод, что татуировка защищается авторским правом.

Возникает вопрос — является ли искусством использование чужой идеи? Существует две точки зрения. Первая основывается на том, что мастер использует свои творческие навыки при нанесении рисунка на кожу. Второе мнение заключается в том, что использование чужой идеи не несёт создания чего-то нового, следовательно, не относится к искусству. Единого мнения по этому поводу нет. Можно согласиться с первой позицией, ведь татуировщик наносит цвета и линии на своё усмотрение. Часто эскиз немного отличается от нанесённого рисунка.

В большинстве случаев клиенты просят сделать тату по авторскому изображению или как у знаменитости. Есть ли негативные последствия от использования чужой идеи, будет рассказано далее.

Незаконное использование эскиза

Большинство мастеров берут готовые эскизы из Интернета. Такие зарисовки создают люди, которые являются авторами

изображений. Получается, что татуировщик пользуется результатом интеллектуальной деятельности другого человека, а это уже воровство. Автором произведения является тот, кто создал его по факту. Законы, регулирующие авторское право, указывают на то, что только согласие автора произведения делает его использование законным. Если тату-мастер использует эскиз из Интернета или других сторонних ресурсах без согласия автора, он нарушает закон.

Мастера в сфере тату часто срисовывают эскизы и размещают их на своих страницах в социальных сетях. Такое действие тоже является незаконным, так как идея принадлежит другому автору.

Специалисты тату-салонов не задумываются о том, что нужно получить разрешение автора на использование работы. Начинающие татуировщики предлагают бесплатную татуировку. Эскизы они берут из Интернета, то есть те работы, которые создали другие люди. Закон не делает градацию на платную и бесплатную услугу, авторское право будет нарушено в любом случае.

Юридическая ответственность

Конституция Российской Федерации содержит положение, что все люди имеют право на свободу творчества. Плагиат эскиза не является свободой творчества, поэтому за использование чужой идеи грозит ответственность. Нанося изображение на кожу клиента, тату-мастер руководствуется идеей заработка, ему безразлично, что он пользуется идеей другого творца.

Наказание за использование объекта интеллектуальной деятельности стороннего автора может быть административным и уголовным. Административное законодательство указывает

в качестве санкции штраф от полторы до двух тысяч рублей и/или конфискацию орудия, с помощью которого было совершено правонарушение. Исходя из этого, стоит сделать вывод, что виновному будет назначена материальная ответственность или у него изымут рабочее оборудование.

Помимо административного наказания предусмотрена уголовная ответственность. Она несёт более жёсткие меры. Специалисту грозит лишение свободы на срок до шести лет или штраф до пятисот тысяч рублей. Данная мера наказания содержится в статье 146 Уголовного кодекса Российской Федерации. Стоит отметить, что уголовная ответственность наступит, если мастер получит вознаграждение за свою работу более ста тысяч рублей.

Разберёмся подробнее, когда наступит юридическая ответственность за использование результата интеллектуальной деятельности другого человека. Правонарушение наступает, когда тату-художник использует в своей работе эскиз другого автора. При нанесении татуировки на тело клиента ответственность не наступит до тех пор, пока автора не заявит о правонарушении. Следовательно, если владелец эскиза не заявил в уполномоченные органы о правонарушении, административное и уголовное дело не будет возбуждено. В практике российских судов отсутствуют прецеденты подачи исков по защите прав на авторство татуировки. Это можно объяснить тем, что авторы произведений не знают, что их работы используют другие люди или не против такого использования.

Перерисовка эскиза

В большинстве случаев татуировщики перерабатывают чужие идеи, чтобы получить индивидуальное изображение. Они говорят, что не копируют эскиз, а лишь берут из него некоторые элементы. Многие считают, что переработка не является правонарушением. На самом деле Гражданский кодекс Российской Федерации делает тождественными понятия «переработка» и «использование». В соответствии с этим, дополнив эскиз, художник не является автором, так как использует за основу чужую идею. По закону переработать объект интеллектуальной собственности можно только с разрешения создателя или правообладателя. Переработка эскиза татуировки наказуема в независимости, извлекается ли с действия прибыль или нет. То есть, если лицо разместит дополненное изображение на просторах Интернета, юридическая ответственность также наступает, как и за перенесение картинки на тело клиента.

Ответственность носителя плагиата

Виновен ли человек, которому была сделана татуировка по авторскому эскизу? Клиент тату-мастера является носителем плагиата, то есть на его коже отображён объект авторского права. В законе нет уточнений по данному вопросу. Как же поступит суд, если с иском обратится истинный создатель эскиза?

Известно, что мастер понесёт уголовную или административную ответственность. Гораздо сложнее определиться с наказанием за ношение авторского изображения на коже. Часто татуировщики предлагают клиентам готовые эскизы или делают татуировки по предоставленной картинке. В основном

ответственность за использования объекта интеллектуальной собственности возлагается на того, кто делает татуировку, то есть мастера. Закон устанавливает, что в случае использования контрафактной продукции, она должна быть уничтожена. Однако данная норма нарушит конституционный принцип, имеющийся «неприкосновенность личности». Суд не может постановить о сведении татуировки, так как это действие нарушит права и свободы человека и гражданина. Единственное, что может решить суд — возложить запрет на публикацию части тела в Интернете и ограничить показ в повседневной жизни.

С другой стороны суд может признать носителя контрафакта пострадавшим. С точки зрения гуманизма это верное решение, так как носитель татуировки не виновен в том, что ему её сделали по авторскому шаблону. В ответ на иск автора пострадавший также может направить исковое заявление в сторону тату-мастера, чтобы возместить ущерб.

Как делать татуировку в рамках закона

В мире современной татуировки используются различные эскизы, которые в основном берутся из открытого доступа. Авторы размещают свои работы в социальных сетях и сообществах, а другие мастера пользуются готовыми идеями. Авторское право возникает автоматически после создания уникального изображения. Необязательно регистрировать право на произведение, так как оно возникает по факту его создания. Рисунки, размещённые в Интернете, на выставках и других местах обладают авторством. При использовании идей другого человека нарушается право автора, соответственно наступает юридическая ответственность. Мастера, делающие татуировки по готовым картинкам должны знать, что это нарушение закона. Чтобы правомерно осуществлять свою рабочую деятельность в плане татуировок достаточно соблюдать одно главное правило: запрещено использовать и перерабатывать эскиз автора. Всё, что размещено в Интернете и социальных сетях охраняется законом. Нельзя использовать существующие идеи.

Есть лишь один вариант избежать ответственности за нанесение татуировки по эскизу — использовать только свою разработку. Можно вдохновляться работами других мастеров, но нельзя пользоваться их результатами работы.

При нанесении татуировки на кожу клиента специалист должен использовать изображение, придуманное клиентом или своё. Работник в сфере тату-услуг должен понимать, что за использование чужих работ грозит административная и уголовная ответственность. Авторское право всегда на стороне создателя, поэтому плагиат подвергается серьёзным санкциям вплоть до лишения свободы.

Способы защиты прав

Существует несколько вариантов защиты авторского права на татуировку. Первый способ депонирование — регистрация произведения и передача копии в архив. Важно отметить, что подать произведение на регистрацию нужно как можно быстрее после создания, так как важная точная дата. Депонированием пользуются многие художники, это самый распростра-

нённый способ. Следующий вариант — регистрация эскиза в качестве товарного знака. Закон позволяет регистрировать картины и другие произведения искусства в патентном бюро.

Несмотря на разнообразие защиты авторских прав на произведение российские художники в отличие от зарубежных не

стремятся воспользоваться им. Русские творцы наоборот готовы делиться результатами деятельности с другими.

Всё же создателям эскизов для татуировок рекомендуется самостоятельно обеспечить защиту права на произведение, чтобы избежать в дальнейшем споров.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2021) // Консультант-Плюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.05.2022).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/ (дата обращения: 08.05.2022).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.03.2022) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
5. Бундин Ю. И. Авторское право на произведения искусства татуировки // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 4. С. 98
6. Лиходед В. Г.: Татуировка — тайна, история, жизнь. Москва: Лабиринт, 2005. 128 с.

К вопросу о применении смертной казни в России

Козлова Ирина Сергеевна, студент;
 Плахова Елизавета Викторовна, студент
 Саратовская государственная юридическая академия

Смертная казнь — исключительная мера наказания, которая установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь [1]. Данный институт вызывает огромный интерес многих исследователей, что подтверждает наличие в их трудах различных аспектов этой проблемы. Однако несмотря на это, вопрос о смертной казни не имеет однозначного ответа.

История возникновения применения наказания в виде смертной казни берет свое начало с образования первых государств. Однако со временем пошла тенденция к гуманному и нравственному развитию уголовного законодательства. Во второй половине двадцатого века в России и большинства развитых странах мира начали подниматься вопросы об исключении из уголовных кодексов и моратория на смертную казнь.

16 апреля 1997 года Российской Федерацией был подписан Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни. Согласно 1 статьи данного акта: «Смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен» [2]. Тем не менее законодатель оставил пять норм в УК РФ, касающиеся применения этого вида наказания. Первой является ст. 105 УК РФ, но смертельный приговор можно получить только за квалифицированные виды убийства. Вторым составом, в санкции которого присутствует смертная казнь является ст. 277 УК РФ «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля». Следующая ст. 295 УК РФ

«Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование». Далее ст. 317 УК РФ «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа». И последним составом является ст. 357 УК РФ «Геноцид», то есть согласно диспозиции, действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы [3].

Вопрос отмены моратория на данный вид наказания сложный, однако с связи с выходом России из Европейского Союза 16 марта 2022 года, ограничений в этом плане больше нет. Что, несомненно, повышает актуальность данного вопроса и увеличивает дискуссии общества.

Так как правовых международных ограничений больше нет, единственной проблемой является решение вопроса о необходимости смертной казни внутри страны, в виду того, что предмет этого обсуждения философский и нравственный, и каждый, безусловно, относится к этому по-своему.

А. С. Сидоркин, активный сторонник применения смертной казни в России напротив подчеркивает, что «...требование запрета смертной казни следует из неправового (нравственного, религиозного) понимания принципа гуманизма, когда она рассматривается как жестокое наказание, посягающее на высшую ценность — жизнь человека. Однако с позиций права смертная казнь трактуется иначе. Право представляет собой меру свободы и обеспечивает каждому равные возможности для реали-

зации этой свободы, которая ограничена лишь свободой других людей. При этом в случае нарушения права правонарушитель должен быть подвергнут неблагоприятным последствиям, соразмерным совершенному им противоправному деянию; только в таком случае ответственность будет справедливой. Право на жизнь является основополагающим правом, без которого невозможно осуществление других прав; ответной и справедливой реакцией на посягательство на это право является смертная казнь» [4].

Олег Нилов, депутат Государственной думы РФ также неоднократно высказывал свою позицию «за» смертную казнь. В одном из интервью он отметил, что «...смертная казнь может не исполняться моментально, чтобы исключить возможность ошибок. Исполнение приговора возможно только при наличии очевидных доказательств, это раз. А два — такие решения должен принимать суд присяжных».

Противником смертной казни выступал Э.Ф. Побегайло. В своих работах он отмечает, что «...мнение о том, что применением смертной казни можно добиться серьёзных успехов в борьбе с преступностью является наивным. Ещё нигде, никогда и никому не удалось преодолеть её посредством физического уничтожения преступников. Но другое дело — устрашающее, превентивное воздействие этой меры общественной безопасности на лиц, склонных к совершению преступлений, а также социально-психологическое воздействие этой меры на население» [5].

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ» от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. От 06.07.2016).
2. Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.
3. Уголовный кодекс РФ» от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. От 25.03.2022).
4. Сидоркин А. С. Проблема отмены смертной казни сквозь призму общих принципов права // Вестник РУДН, серия Юридические науки. — 2010. — № 4.
5. Побегайло Э. Ф. О преступности в России и проблеме смертной казни // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. — 2010. — № 3.

Электронный документ как особый объект криминалистической экспертизы

Колонистов Михаил Николаевич, студент

Научный руководитель: Вершицкая Галина Валентиновна, кандидат юридических наук, доцент

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

Исследуется место электронного документа как особого объекта технико-криминалистической экспертизы. Приводятся классификации электронных документов по различным основаниям. Обозначается необходимость дальнейшей теоретической работы по исследуемой теме.

Ключевые слова: электронный документ, технико-криминалистическая экспертиза, электронный документооборот.

Современное развитие цифровых и информационных технологий диктует необходимость дополнительного теоретического изучения электронных документов в целях упрощения практической работы с ними. Электронные документы

представляют особый интерес в качестве объектов криминалистической экспертизы по причине особенностей их классификации, природы и структуры. Кроме того, необходимость исследования указанных объектов оправдывается недостаточным

количеством теоретических разработок по данной теме, ввиду чего на практике возникает достаточное количество проблем.

Обозначенная тенденция к повсеместному проникновению цифровых технологий в жизнь современного человека может проследиться на переходе к электронному документообороту как внутри организаций, государственных учреждений, так и при использовании их физическими лицами. На сегодняшний день автоматизированный способ обмена информацией буквально «вытесняет» привычные традиционные способы обмена посредством бумажных альтернатив.

Безусловно, электронный документооборот обладает широким рядом преимуществ. Среди прочего принято называть высокий уровень мобильности обмена документами, возможность передачи объемных массивов информации за короткое время, исключение необходимости личного участия при обмене документами и другие. Однако его использование не всегда соответствует принципам законности и правомерности и зачастую средства электронного документооборота (электронные документы) могут стать предметом новых преступлений, совершаемых в различных сферах общественных отношений.

Проведенный анализ теоретических изысканий по исследуемой теме свидетельствует об их частичной несостоятельности и недостаточности. Многие вопросы, выносимые на обсуждение теоретиками и практиками, остаются дискуссионными, а ряд из них и вовсе открытыми.

Одной из ключевых правовых проблем осуществления технико-криминалистической экспертизы электронных документов и средств электронного документооборота является законодательная неопределенность, как данных понятий, так и исследуемой области экспертно-криминалистической деятельности. Современное российское законодательство, конечно, содержит нормы об электронном документе, определяет круг их реквизитов, позволяющих идентифицировать его в качестве такового, однако данный уровень нормативного регулирования представляется недостаточным.

Как известно, технико-криминалистическая экспертиза документов представляет собой весьма трудоёмкий, сложный процесс. По мнению А. И. Кулаковой, криминалистическая экспертиза — составная часть института судебных экспертиз в уголовном и гражданском процессе, исследовательская деятельность специалистов, нацеленная на установление с помощью специальных знаний фактических данных, основанная на достижениях криминалистики и естественно-технических наук, процессуальных нормах, определяющих принципы и условия достоверного решения вопросов, интересующих органы расследования и суд [1].

Оценивая сегодняшние проблемы, возникающие при проведении судебной экспертизы электронных документов, первой и ключевой из них приходится называть недостаточность законодательного регулирования вопроса. Проводимые экспертизы требуют большого количества информации и достаточного уровня нормативного закрепления. Как показывает практика, следствие чаще всего сталкивается с нетрадиционными формами электронных документов, такими как: компьютерные файлы, каталоги файлов (например, библиотеки кодированной

информации), интернет-протоколы, электронная почта, сообщения в мобильных сетях, специализированные программы, радиотехнических сигналы и пр.

В специальной литературе активно обсуждаются вопросы классификации электронных документов по различным основаниям. Так, Т.Э. Кукарникова предлагает провести разграничение электронных документов по форме существования их в компьютерной системе на виртуальные и материальные. Под материальными в данном случае понимаются зафиксированные на материальном носителе документы, под виртуальными — совокупность информационных объектов, создаваемая в результате взаимодействия пользователя и электронной информационной системы. [2]

Из обозначенной классификации открывается возможность выделить еще одно основание — источник происхождения электронных документов:

- электронные документы, созданные компьютерной системой;
- пользовательские электронные документы [3].

Достаточный уровень сложности при расследовании преступлений представляют электронные документы, удаленные с носителей информации — жестких дисков, флеш-накопителей, дискет и др. В данном случае следственными органами и экспертами используются новейшие технические достижения в области программного обеспечения, позволяющие их восстанавливать документы. Как правило, результатом работы может стать:

- полное восстановление утраченного документа;
- частичное восстановление утраченного документа;
- констатация факта о невозможности восстановления документа.

Рассмотренная выше классификация имеет большое значение при проведении технико-криминалистической экспертизы, поскольку электронный документ также является источником криминалистически значимой информации о событии преступления, совершенного в киберпространстве.

На сегодняшний день используется достаточно большое количество электронных носителей информации, которые различаются между собой принципами записи и чтения информации, интерфейсом, конструктивными особенностями, быстротой действия, объемом памяти, используемыми алгоритмами. С криминалистической точки зрения не лишено смысла классифицировать материальные носители электронной информации также по их состоянию, в котором они были обнаружены:

- в рабочем состоянии (штатное) или нерабочем (нештатное);
- в частично рабочем состоянии (повреждения логической или физической структуры носителя, или их различными сочетаниями) [4].

При расследовании преступлений, совершенных с использованием современных информационных технологий, в ходе проведения различных следственных действий необходимо изымать абсолютно все электронные носители, имеющие отношение к совершенному преступлению. Хранящаяся на них информация может обеспечить должный уровень раскрытия и расследования отдельно взятого преступления.

В качестве примера можно привести дорожно-транспортные преступления. Представляется логичным, что вся информация, полученная с электронных носителей автотранспортных средств, может быть использована для целей розыска и доказывания по уголовным делам данной категории [4].

Таким образом, электронный документ в криминалистическом понимании выступает как носитель криминалистически значимой информации. Поиск, обнаружение, и получение доступа к информации, записанной на электронных носителях,

и ее криминалистическое исследование с использованием научно обоснованных методик и специального технического оборудования повышает эффективность раскрытия и расследования преступлений, совершенных с применением информационных технологий.

В связи с этим представляются необходимыми дальнейшие теоретические разработки вопросов, связанных с возможностью использования электронных документов в качестве источников криминалистически значимой информации о событии преступления, совершенного в киберпространстве.

Литература:

1. Кулакова А.И. Сущность криминалистической экспертизы, ее классификация / А.И. Кулакова.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2019.— № 45 (283).— С. 124–126.— URL: <https://moluch.ru/archive/283/63811/> (дата обращения: 15.05.2022).
2. Кукарникова Т.Э. Электронный документ в уголовном процессе и криминалистике: Монография / Кукарникова Т.Э.; Науч. ред. О. Я. Баев; Рец. Е. Р. Россинская. Воронеж: ВГУ, 2005.
3. Гонгало Сергей Иосифович Классификация электронных документов как объектов судебной технико-криминалистической экспертизы документов // Вестн. Том. гос. ун-та. 2013. № 367. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-elektronnyh-dokumentov-kak-obektov-sudebnoy-tehniko-kriminalisticheskoy-ekspertizy-dokumentov> (дата обращения: 15.05.2022).
4. Таинкин, А.С. Электронный документ как особый объект криминалистической экспертизы / А.С. Таинкин, А.Ш. Эмирасланов.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2022.— № 16 (411).— С. 263–264.— URL: <https://moluch.ru/archive/411/90498/> (дата обращения: 16.05.2022).

Апелляция в гражданском процессе: вопросы теории и практики по частной жалобе

Константинова Алина Александровна, студент;
 Чушенко Дмитрий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
 Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
 при Президенте Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону)

В статье рассмотрен современный уровень состояния производства в судах апелляционной инстанции, проблематика теории гражданского процесса и судебной практики апелляционного производства по частной жалобе.

Ключевые слова: гражданское производство, апелляционное производство по гражданским делам, апелляционное производство, принцип равенства, частная жалоба.

Appeals in civil proceedings: theory and practice issues a private complaint

Konstantinova Alina Aleksandrovna, student;
 Chushenko Dmitry Nikolayevich, candidate of legal sciences, associate professor
 South-Russian Institute of Management (branch) of the Russian Academy of National Economy and Public Service
 under the President of the Russian Federation (Rostov-on-don)

The article considers the current level of the state of proceedings in the courts of appeal, the problems of the theory of civil procedure and judicial practice of appellate proceedings on a private complaint.

Keywords: civil proceedings, appeal proceedings in civil cases, appeal proceedings, the principle of equality, private complaint.

Общеизвестно, что Конституция РФ предоставляет гарантии гражданам о судебной защите, нарушенных прав и свобод, что закреплено в части 1 статьи 46 Основного закона [1]. Феде-

ральный законодатель устанавливает механизм оспаривания судебных актов, но сами граждане не имеют возможность на свое усмотрение выбирать способ для судебного оспаривания.

Апелляционное производство — это один из способов устранения дефектов судебных решений, являющееся самостоятельной стадией гражданского процесса, возникающая на основании поданной лицом, участвующим в деле либо иным лицом, чьи права либо обязанности были затронуты вынесенным судебным решением, апелляционной (частной) жалобы либо представления прокурора. Оно возникло в Римской империи. Само слово «*aoellatio*» с латинского означает «обращение» или же «жалоба». Данное производство имеет в качестве цели исправление судебной ошибки до вступления судебных актов в законную силу (отметим, что эта же цель будет характерна для всех стадий судебного пересмотра, помимо апелляционного).

Задачи апелляции уникальны и отличают апелляцию от других видов проверки судебных решений вышестоящими судами. Данные задачи теснейшим образом взаимосвязаны, т.к. повторное рассмотрение дела — суть апелляции — это средство проверки законности и обоснованности состоявшегося судебного решения, при этом сама проверка осуществляется путем повторного рассмотрения и разрешения дела.

Задачи апелляции уникальны, так как ни в одном из производств мы не встретим ни одного пункта из данного перечня. Можно сказать, что данное производство достаточно демократичная судебная процедура, доступная в отношении всех решений, вынесенных судами первой инстанции, и, соответственно, дающая возможность повторно предстать перед судом и обосновать свою правовую позицию до вступления судебного акта в законную силу.

Положения о производстве в суде второй инстанции, который определяет такой независимый и самостоятельный вид производства как апелляция содержатся в глава 39 ГПК РФ.

Отличие апелляционной от частной жалобы заключается в том, что апелляционная жалоба касается судебного решения относительно предмета спора, рассмотренного судом по существу заявленных требований, а частная жалоба — относительно какого-либо частного вопроса, возникшего в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции.

Апелляционная (частная) жалоба, как и представление прокурора, подаются через суд, принявший обжалуемое решение, но порядок производства по ним несколько различается. Так, копии апелляционной жалобы с приложенными документами должны быть вручены другим лицам, участвующим в деле. В отличие апелляционной жалобы, где апеллянт самостоятельно рассылает ее копии указанным субъектам гражданского процесса, при подаче частной жалобы ее копии прикладываются к ней, а их рассылкой сторонам занимается суд, вынесший решение.

В случае несоответствия апелляционной жалобы (представления прокурора) требованиям, в срок до 5 дней со дня ее поступления, суд решает вопрос об оставлении без движения и назначает подавшему ее лицу разумный срок для исправления имеющихся недостатков.

Апелляционная жалоба возвращается также по просьбе лица, подавшего жалобу, апелляционное представление — при отзыве его прокурором, если дело не направлено в суд апелляционной инстанции. На определение судьи об оставлении апел-

ляционной жалобы (представления прокурора) без движения, как и на определение о ее возврате может быть подана частная жалоба (представление прокурора).

Отдельно обжалуемые определения, обжалуются путем подачи частной жалобы, т.е. как апелляционная жалоба на определение. Срок подачи частной жалобы — 15 дней со дня вынесения определения. Как мы видим, данный срок достаточно короткий, но он установлен для того, чтобы дело, рассматриваемое судом первой инстанции, не стопорилось. Определение подлежит проверке в апелляционной инстанции, по общему правилу без вызова лиц, участвующих в деле. Судебное заседание не проводится. Однако, с учетом просьбы стороны, конкретно в частной жалобе, и важности определения для стороны, суд может вызвать лиц, для проведения полноценного судебного заседания. Процессуальное положение сторон выражается как раз таки в возможности подачи частой жалобы на определение суда. Гарантией процессуальных прав выступает возможность данного обжалования [2].

Статья 323 ГПК РФ гласит о том, что частная жалоба может быть оставлена без движения, а часть 3 данной статьи предоставляет возможность подачи на определение об оставлении без движения частной жалобы еще одну частную жалобу.

Рассмотрим пример из судебной практики [3]. На наш взгляд, он является очень ярким, наглядным и доступным для понимания образцом злоупотребления процессуальным правом, которое включает в себя подачу частной жалобы.

Так, гражданин Б. обратился в суд с иском к председателю Верховного Суда Республики Башкортостан о взыскании компенсации. Определением судьи Верховного Суда Республики Башкортостан было отказано в принятии данного искового заявления.

Далее, на вышеуказанное определение поступает частная жалоба от истца. На этапе, когда подается частная жалоба, суд 1-й инстанции может обнаружить недостатки по требованиям о частной жалобе и оставить без движения (ч. 3 ст. 323 ГПК РФ), что и было выполнено судом: частная жалоба была оставлена без движения, а заявителю предоставлен срок для исправления недостатков. Однако, истец не стал исправлять недостатки и продолжил попытки обжалования путём подачи соответствующих жалоб. Как следствие, все последующие частные жалобы были оставлены без движения.

Гражданское процессуальное законодательство, содержит определенный перечень требований к форме и содержанию обращения в суд (жалобы), не допускающий выражений, указывающих на неуважение к государству, суду либо оскорбляющие честь и достоинство граждан. К общепризнанным относится принцип приемлемости. При обращении в судебные инстанции граждане должны быть корректными и не допускать оскорбительных высказываний в адрес государства в целом, суда, должностных лиц, граждан и т.д.

Одной из задач правосудия, помимо разрешения юридических конфликтов, является защита чести и достоинства всех и каждого, что не допускает создание условий для распространения оскорбительных высказываний и измышлений в адрес судебной власти.

По итогу сложилось все следующим образом: суд рассматривал в открытом судебном заседании частную жалобу гражданина на определение судьи Верховного Суда Республики Башкортостан от 14 января 2020 года, об оставлении без движения частной жалобы Б. на определение судьи Верховного Суда Республики Башкортостан от 24 декабря 2019 года, об оставлении без движения частной жалобы Б. на определение судьи Верховного Суда Республики Башкортостан от 12 декабря 2019 года, об оставлении без движения частной жалобы Б. на определение судьи Верховного Суда Республики Башкортостан от 04 декабря 2019 года, об оставлении без движения частной жалобы Б. на определение судьи Верховного Суда Республики Башкортостан от 26 ноября 2019 года и об оставлении без движения частной жалобы Б. на определение об отказе в принятии искового заявления Б.

Суд апелляционной инстанции соглашается с выводами судьи, изложенными в обжалуемом определении, поскольку они основаны на законе. Доводы частной жалобы не могут повлечь отмену обжалуемого определения суда, поскольку основаны на неправильном толковании процессуальных норм и оценке обстоятельств дела. 4-й апелляционный суд пришел к выводу о том, что в соответствии со статьей 323 ГПК РФ частная жалоба была законно оставлена без движения, следова-

тельно, итоговое определение гласило — оставить судебное постановление без изменения, а частную жалобу — без удовлетворения.

Опять же, на данном примере выражено злоупотребление процессуальным правом на подачу частной жалобы, вопреки статье 35 ГПК РФ, которая гласит о недопустимости злоупотребления процессуальными правами [4].

Полагаем, что законодатель в данном случае отошел от логики, закрепленной в части 3 статьи 136 ГПК РФ, где возможность подачи частной жалобы на определение суда об оставлении искового заявления без движения была ликвидирована [5]. Напротив, часть 3 статьи 323 ГПК РФ, допускает возможность подачи частной жалобы на определение об оставлении апелляционной жалобы без движения, что явно противоречит вышеуказанной статье.

Проанализировав данную судебную практику, можно прийти к выводу о том, что стоит взять во внимание недоработку в положении о возможности подачи частной жалобы на определение об оставлении апелляционной жалобы без движения, что в данный момент является определенным пробелом в законодательстве, следствием которого могут быть подобные случаи злоупотребления гражданами своими процессуальными правами.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
2. По делу о проверке конституционности положений части пятой статьи 244.6 и части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. Г. Круглова, А. В. Маргина, В. А. Мартынова и Ю. С. Шардыко [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.2012 № 29-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
3. Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 11.03.2020 по делу № 66–461/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 16.04.2022) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ; принят Государственной Думой 20 ноября 2018 года; одобрен Советом Федерации 23 ноября 2018 года (в ред. от 17 октября 2019 года). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Процедура формирования должности главы государства в странах с различными формами правления: США, ФРГ, Франция

Костяева Анастасия Эдуардовна, студент

Научный руководитель: Кононенко Данил Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент

Волгоградский государственный университет

В статье рассматривается процедура формирования должности главы государства в таких странах как США, ФРГ и Франции, формы правления которых различны.

Ключевые слова: форма правления, глава государства.

The procedure of formation positions heads of state in countries with different forms of government: USA, Germany, France

The article discusses the procedure for the formation of the post of head of state in countries such as the USA, Germany and France, whose forms of government are different.

Keywords: form of government, head of state.

Форма правления — это способы организации верховной государственной власти. В современном мире каждая страна имеет свою форму правления, которая, в свою очередь, характеризуется несколькими особенностями. Одной из таких особенностей является порядок избрания главы государства.

Итак, нам даны три страны: США, ФРГ и Франция, у которых существует своя процедура формирования должности главы государства. Для начала остановимся на США.

По форме правления США относится к президентской республике. Высшим должностным лицом страны, а также главой исполнительной власти, согласно Конституции США (1787 г.), является президент, избираемый на четырехлетний срок. [2] Также он может быть избран на должность не более двух раз.

Кандидатом на должность президента может быть лицо:

- достигшее 35-летнего возраста;
- являющееся гражданином США по рождению;
- проживающее в стране не менее 14 лет.

Глава государства формируется путем двухступенчатых косвенных выборов. В процессе выборов создается особый орган — коллегия выборщиков, которая впоследствии избирает президента. В соответствии со ст. I Конституции США и XII поправкой к ней, коллегия выборщиков состоит из 538 специально выбранных лиц [2]. Количественный состав коллегии выборщиков любого штата равен количеству сенаторов и членов палаты представителей конгресса США, представляющих данный штат. Каждый штат избирает столько выборщиков, сколько от штата в сумме формируется сенаторов и представителей.

Каждая партия во всех штатах выдвигает общий список выборщиков. Голосование проходит за список в целом. Если партия набирает относительное большинство голосов в рамках одного штата, то в коллегия выборщиков избирается весь её список, то есть победившая партия в штате получает сразу все голоса выборщиков от данного штата.

Для избрания на должность президента кандидатам необходимо набрать 270 и более голосов выборщиков. В случае, если кандидаты не смогут набрать требуемое количество голосов выборщиков, то применяется экстраординарная процедура избрания президента, установленная XII поправкой к Конституции США [6].

В соответствии с поправкой XII, палата представителей конгресса США избирает президента из числа трех кандидатов, которые набрали наибольшее количество голосов.

Заключительной стадией президентских выборов является инаугурация. На основании поправки XX к Конституции США, вновь избранный президент вступает в должность в полдень 20 января следующего года после проведения выборов [2].

Следующее государство по списку — это ФРГ. Германия по форме правления является парламентской республикой, где

глава государства — Федеральный президент. На основании Конституции Германии (1949 г.), выборы Федерального президента проводятся без прений специально созываемым для этого Федеральным собранием. [4] Федеральный президент избирается сроком на 5 лет. Как и в США, президент ФРГ может быть переизбран только один раз.

К кандидатам на должность Федерального президента Германии применяются следующие требования:

- лицо должно быть гражданином ФРГ;
- обладание избирательным правом;
- достижение 40-летнего возраста.

Согласно ст. 54 Конституции Германии, в состав Федерального собрания входят члены Бундестага (парламента) и равное число членов, избираемых парламентами земель по принципу пропорционального представительства. Федеральное собрание созывается Председателем Бундестага. Созыв осуществляется не позднее чем за 30 дней до окончания срока полномочий президента ФРГ, а при их досрочном прекращении — не позднее чем через 30 дней, начиная с этого момента [4].

Для победы на выборах в должность Федерального президента кандидатам необходимо получить большинство голосов членов Федерального собрания. Если в двух турах голосования ни один из кандидатов не сможет получить такое большинство голосов, то проводится дополнительное голосование по двум кандидатам, которые набрали наибольшее количество голосов из всех. Избранным будет считаться тот, кто в последнем туре получит наибольшее число голосов.

Председатель Бундестага информирует избранного об итогах выборов и рекомендует ему в течение 2-х дней известить о личном согласии на вступление в должность президента. В случае, если избранный на протяжении данного времени не подает нужного заявления, его кандидатура считается отклоненной.

Федеральное собрание объявляется закрытым Председателем Бундестага только тогда, когда избранное лицо представит согласие на избрание.

Исполнение обязанностей Федерального президента наступает с момента окончания срока полномочий предыдущего президента, но не раньше того, как от избранного лица на имя председателя Бундестага поступит заявление о согласии на вступление в должность президента.

При занятии своего поста Федеральный президент приносит присягу перед собравшимися членами Бундестага и Бундесрата (орган представительства земель).

Самая последняя страна, порядок избрания главы государства которой будет мною упомянут, это Франция. Форма прав-

ления Франции является президентско-парламентская или смешанная республика. В соответствии с Конституцией Франции, глава государства — президент является основным гарантом национальной независимости, целостности территории и соблюдения международных договоров [3]. Он избирается на основе всеобщих прямых выборов сроком на 5 лет. В сравнении с США и ФРГ, президент Франции также может быть избран не более двух сроков подряд.

Кандидатом на пост президента Франции может быть лицо:

- являющееся гражданином Франции;
- достигшее 18-летнего возраста.

Согласно Конституции Франции, выборы проводятся по объявлению Правительства. Избрание нового президента осуществляется не позднее, чем за 20 и не ранее, чем за 35 дней до окончания срока полномочий действующего президента [3].

Для того, чтобы быть претендентом на пост президента, требуется получить поддержку в виде выдвижения под-

писи не менее 500 выборных должностных лиц. Подписавшие должны представлять не менее чем 30 различных административно-территориальных единиц (не более 1/10 подписей в каждой из них) [7]. На сбор подписей выделяется три недели со дня объявления выборов.

Президент Франции формируется абсолютным большинством поданных голосов. Если в первом туре выборов это большинство голосов не набрано, то через две недели проводится второй тур голосования, в который проходят только два кандидата, набравших наибольшее число голосов в первом туре. Избранным будет считаться кандидат, который набрал наибольшее количество голосов.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод: процедура формирования должности главы государства может отличаться в зависимости от формы правления страны, но самым главным сходством между странами с различными формами правления является её важность существования.

Литература:

1. Конституционное право зарубежных стран: учебник и практикум для академического бакалавриата / А.В. Попова, М. Г. Абрамова. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 371 с.
2. Конституция Соединенных Штатов Америки (1787 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm> (дата обращения: 18.05.2022 г.)
3. Конституция Французской Республики (4 октября 1958 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lawyers-ssu.parod.ru/subjects/constzs/france.htm> (дата обращения: 18.05.2022 г.)
4. Основной закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru (дата обращения: 18.05.2022 г.)
5. Процедура выборов президента Германии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20170212/1487677516.html>
6. Процедура выборов президента США [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20201103/vybory-1582257306.html>
7. Процедура выборов президента Франции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20170423/1492761143.html>

Ответственность за взяточничество по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года

Косыгин Всеволод Евгеньевич, аспирант

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее — Уложение) было примечательно тем, что получение взятки оно дифференцировало на два вида, в зависимости от того, за какие действия получалась взятка: за законные действия (мздоимство) и за незаконные действия (лихоимство). Ответственность за мздоимство предусматривалась статьей 401 (ст. 372 в ред. 1866 и 1885 гг.) Уложения: «Если чиновник или иное лицо, состоящее на службе государственной или общественной, по делу или действию, касающемуся до обязанностей его по службе, примет, хотя и без всякого в чем-либо нарушения сих обязанностей (курсив наш — В.К.), подарок, состоящий в деньгах, вещах или в чем бы то ни было ином, или же, получив оный и без изъявления предварительного на то согласия, не возвратит его немедленно и, во всяком случае, не позднее как чрез три дня, то за сие, в случае, если по-

дарок принят или получен уже после исполнения того, за что оный был предназначен» [3, 276], то наказывался он за это деянием взысканием, превышающим вдвое цену подарка, а если этот подарок принят или получен прежде, то еще и отпущением от должности. Аналогичным образом наказывались те, кто «примет сего рода подарки чрез других, или же дозволит жене своей, детям, родственникам, домашним или кому-либо принимать их» [3, 276].

Б.В. Волженкин в зависимости от времени получения мзды (до или после соответствующего поведения должностного лица) разделяет мздоимство на два вида — простое и квалифицированное. К простому он относит мздоимство, которое «предполагало получение подарка чиновником или иным лицом, состоящим на службе государственной или общественной... после исполнения... действия и без предвари-

тельного на то согласия» [1, 182]. К квалифицированному автор относит случаи, когда «подарок передавался до исполнения должностным лицом этого действия, ради которого он преподносился, т.е. имел место подкуп лица» [1, 182].

Ответственность за лихоимство предусматривалась статьей 402 (ст. 373 в ред. 1865 и 1885 гг.) Уложения: «Кто для учинения или допущения чего-либо *противного обязанностям службы* (курсив наш — В.К.) примет в дар деньги, вещи или что иное, сколько бы, впрочем, сумма денег или цена вещей, им полученных, ни была малозначительна» [3, 277], тот приговаривался «к потере всех особенных как лично, так и по состоянию присвоенных ему прав и преимуществ и к ссылке на житье в губернии Томскую или Тобольскую с заключением на время от одного года до трех лет, или, буде он по закону не изъят от наказаний телесных, к наказанию розгами в мере, определенной статьею 35 сего Уложения для третьей или четвертой степени наказаний сего рода, и к отдаче в исправительные арестантские роты гражданского ведомства на время от двух до шести лет» [3, 277]. Также в статье 402 Уложения пояснялось, что если виновный раскается своему начальству, то суд исходя из обстоятельств дела, более или менее уменьшающих вину и более или менее удостоверяющих искренность его раскаяния, может ограничить наказание: 1) исключением из службы или 2) удалением от должности, или 3) строгим выговором с занесением или без занесения его в послужной список. Важное разъяснение содержалось в статье 403 Уложения, по смыслу которой наказание, определенное статьей 402 Уложения предусматривалось так же в том случае, когда должностным лицом «учинено или допущено что-либо *противное обязанностям службы*, хотя и не для собственной корысти, но для доставления другому незаконной прибыли или же из иных противозаконных видов» [3, 277]. Статья 405 Уложения приравнивала к мздоимству (ст. 401 Уложения) и лихоимству (ст. 402 Уложения) получение должностным лицом взятки через посредников (в том числе через жену, детей, родственников, домашних); получение обещания от взяткодателя передать ему деньги или вещи по изъявленному должностным лицом на то желанию или согласию получить их; получение завуалированной взятки, когда взятка передается «под предлогом проигрыша, продажи, мены или другой какой-либо мнимо-законной и благовидной сделки» [3, 278]. Наказывалось за это должностное лицо в соответствии с санкциями статей 401 и 402 Уложения.

Высшей степенью лихоимства Уложение называло вымогательство, к которому относились: «1) всякая прибыль или иная выгода, приобретаемая по делам службы притеснением или же угрозами и вообще страхом притеснения; 2) всякое требование подарков или же неустановленной законом платы, или ссуды, или же каких-либо услуг, прибылей или иных выгод по касающемуся до службы или должности виновного в том лица делу или действию под каким бы то ни было видом или предлогом; 3) всякие не установленные законом или в излишнем против определенного количестве поборы деньгами, вещами или чем-либо иным; 4) всякие незаконные наряды обывателей на свою или же чью-либо работу» [3, 277] (ст. 406 Уложения). Статья 407 Уложения предусматривала наказание за вымогательство должностным лицом взятки, которое состояло в «ссылке на житье

в губернии Томскую или Тобольскую, с потерей всех особенных как лично, так и по состоянию присвоенных ему прав и преимуществ и с заключением на время от двух до трех лет; или же лишению всех прав состояния и ссылке на поселение в отдаленнейших местах Сибири» [3, 278], а если вымогательство было сопряжено с истязаниями или иным «явным насильем», то должностное лицо наказывалось лишением всех прав состояния и ссылкой в каторжные работы на заводах на время от шести до восьми лет.

Статья 409 Уложения предусматривала ответственность посредников (посредников), «содействовавших мздоимству и лихоимству в каком бы то ни было оных виде чрез принятие подарков или взятки вместо другого или чрез посредничество при требованиях, передаче или получении взяток или подарков, или чрез участие в притеснениях или угрозах, употребляемых для вымогательства, а равно и начальники, которые, зная достоверно о подарках или взятках, получаемых подчиненными их, или же о чинимых ими или допускаемых вымогательствах, не принимали никаких мер для прекращения сих злоупотреблений, изобличения и наказания виновных, или даже явно им потворствовали, наконец, и судьи, которые изобличенных в мздоимстве или лихоимстве преступников будут стараться оправдать вопреки законам и обстоятельствам дела»; наказывались они за это «одинаковыми с ними, хотя и в меньшей степени, наказаниями как сообщники в их преступлениях на основании постановлений статьи 125 сего Уложения», а «имевшие достоверное сведение о сих беспорядках и возможность донести об оных начальству за неисполнение этой обязанности» наказывались одним из наказаний, предусмотренных статьей 132 Уложения. Статья 410 Уложения предусматривала деяние, которое Б.В. Волженкин называл мнимым посредничеством, когда посредник получал деньги или иные вещи якобы для передачи их должностному лицу, не знавшему об этом и не участвующему в этих преступных действиях, присваивая в итоге себе эти деньги или иное имущество [1, 184]; наказывался за это мнимый посредник высшей мерой (смертной казнью). Те, кто, «не участвуя ни в требованиях взяток или подарков, ни в притеснениях и угрозах, употребляемых при для вымогательства, только возьмется по неразумению и незнанию своих обязанностей передать должностному лицу деньги или вещи и не присвоит их себе», наказывались арестом на время от трех до семи дней и «сверх сего о том отмечается в штрафных книгах, там, где оные заведены» [3, 279] (ст. 411 Уложения).

Статья 412 Уложения предусматривала ответственность для взяткодателя: «Давшие или обещавшие дать деньги, вещи или же иной какой-либо подарок состоящему в службе государственной или общественной лицу по делу или действию, касающемуся до обязанности его по службе»; карался за это взяткодатель наказаниями в следующей постепенности: 1) если взятка вымогалась, требовалась или настоятельно либо усиленно просилась должностным лицом — строгим выговором в присутствии суда; 2) если взятка передавалась или обещалась взяткодателем должностному лицу по собственному побуждению и при этом взятка давалась за действие должностного лица, не нарушающее закона или установленного порядка, то наказывался взяткодатель за это сверх строжайшего выговора денежным

взысканием, равным данной или обещанной им сумме или цене подарка; 3) если взятка передавалась или обещалась взяткодателем должностному лицу за действие, хотя и не составляющее прямого преступления, но не согласное с порядком службы (например, сообщение без надлежащего на то разрешения справок или иных сведений; выдача копий с каких-либо, не подлежащих тайне бумаг), то наказывался он за это также строжайшим выговором и денежным взысканием вдвое против данной или обещанной суммы или цены подарка; 4) если взятка передавалась или обещалась взяткодателем должностному лицу для склонения его на действие, явно противное справедливости, закону или долгу службы, то наказывался он за это денежным взысканием вчетверо против данной или обещанной суммы или цены подарка и заключению в тюрьме на время от шести месяцев до одного года; 5) за покушение на обольщение должностных лиц, выразившееся в предложении им взяток, обещаниях либо угрозах с целью побудить должностное лицо к уклонению от справедливости и долга службы, и, не взирая на его отвращение от этого, повторные предложения или обещания взятки взяткодатель наказывался заключением в тюрьме на время от одного года до двух лет либо лишением некоторых особых прав и преимуществ на основании статьи 53 Уложения и заключению в смиренном доме на время от двух до трех лет.

Подстрекатели (лиходатели), склоняющие состоящих на государственной или общественной службе лиц, похитить, скрыть, истребить или же в чем-либо изменить одну или несколько из принадлежащих к делам бумаг, или же сделать другой сего или иного рода подлог наказывались высшей мерой наказания, определенной за подлоги или похищения сего рода в ста-

тях 391 и 392 Уложения (ст. 413 Уложения). Здесь взятка выступала не основным уголовно-правовым деянием, а способом подстрекательства к злоупотреблению должностным лицом своим полномочиями или превышению этих полномочий.

Б. В. Волженкин обоснованно подразделяет преступления, связанные с мздоимством и лихоимством по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., на три группы в зависимости: а) от способа получения взятки, «мзды» на получение взятки по почину лиходателя — взяточничество в тесном смысле слова и получение взятки по почину самого берущего — вымогательство взятки; б) от свойств деяния должностного лица, за которое дана или обещана взятка, на правомерное, не связанное с нарушением обязанностей по службе (мздоимство), и соединенное с нарушением таких обязанностей или даже преступное (лихоимство); в) от времени получения мзды (до или после соответствующего поведения должностного лица) [2, 61].

Подводя итог, следует признать высокую значимость Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в контексте развития норм, устанавливающих ответственность за взяточничество. Уложение впервые в истории отечественного законодательства дифференцировало получение взятки на два вида, в зависимости от того, за какие действия получалась взятка: за законные действия (мздоимство) и за незаконные действия (лихоимство). Вместе с тем констатируем влияние Уложения на последующее уголовное законодательство России. В УК РФ 1996 г. так же усматривается дифференциация получения взятки (ст. 290) на мздоимство (ч. 1 ст. 290) и лихоимство (ч. 3 ст. 290), что свидетельствует о преемственности отечественного законодательства.

Литература:

1. Волженкин Б. В. Избранные труды. Изд-во Юридический центр, 2008. — 555 с.
2. Волженкин Б. В. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному законодательству второй половины XIX — начала XX в. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1991. — № 2. — С. 60–68.
3. Российское законодательство X–XX веков. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. М.: Юрид. лит., 1988. — 432 с.

Правовые способы разрешения и предотвращения корпоративных конфликтов

Кочкаров Науруз Валериевич, студент магистратуры
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

В статье автор пытается выявить основные способы правового характера, реализация которых направлена на разрешение и предотвращение корпоративных конфликтов.

Ключевые слова: корпоративные конфликты, правовые способы, участники, бизнес, корпоративное право, риск.

Ведение бизнеса всегда являлось процессом повышенных рисков ситуаций, которые требовали к себе детальной проработки для их минимизации.

Таких рисков ситуаций, с учетом сложившихся рыночно-экономических отношений огромное множество. Непосредственно одним из примеров является появление корпоративного конфликта.

Правовая природа и правовая сущность корпоративного конфликта многоаспектна и неоднозначна. Такой конфликт может возникнуть между собственниками и руководством компании или между самими собственниками.

В ходе исследования, на первоначальном этапе целесообразно определить дефиницию «корпоративный конфликт», ее закрепление в доктринальном и законодательном плане.

Стоит отметить, что законодательством не закреплено понятие «корпоративный конфликт», несмотря на его частое употребление и применение.

Но доктринальный анализ позволил сформулировать дефиницию «корпоративный конфликт», которая отражает сущность и особенности данного правового явления.

Так, корпоративный конфликт — это противоречивая ситуация, которая возникла между позицией руководящего аппарата организации и ее собственниками или непосредственно между собственниками.

Для понимания сущности корпоративных конфликтов, целесообразно привести наиболее распространенные из них: не извещает о собрании, не соблюдает правила голосования, ущемляет интересы остальных собственников; собственники возражают против продажи или приобретения доли участия в бизнесе и др.

Корпоративный конфликт представляет собой довольно негативное явление, как для участников, так и для компании, т.к. его последствия могут затруднить работу или даже полностью ее парализовать.

В связи с чем на современном этапе развития государства и общество особый интерес представляет изучение вопроса разрешения и предотвращения корпоративных конфликтов, ставшего особенно актуальным в последнее время.

Кроме того, безусловная значимость имеется в выявлении правовых способы разрешения и предотвращения корпоративных конфликтов, а также существующими в правоприменительной практике противоречиями и отсутствием единообразия в толковании норм корпоративного законодательства.

Подтверждением значимости изучения вопроса разрешения и предотвращения корпоративных является положительная динамика и рост возникновения подобных ситуаций.

Согласно статистики, за период с 2017 года по 2021 год количество корпоративных споров, рассмотренных судами первой инстанции, увеличилось на 33% (с 15 352 до 21 101 дел). В связи с чем, можно заключить, что при разрешении споров указанной категории превалирует судебный порядок разрешения [1].

Стоит отметить, что фактор предупреждения и урегулирования корпоративных конфликтов служит предопределяющим для результативности деятельности корпорации.

Именно качественная проработка данного фактора, позволит минимизировать конфликтные ситуации, что позволит достичь цели корпорации, предусмотренные уставными документами. Кроме того, мероприятия по разрешению и предупреждению конфликтных ситуаций в корпорации должны предусматривать охранную функцию правового характера, которая нацелена на защиту прав и интересов участников конфликтов.

В связи с появлением в настоящее время новых форм и способов нарушения корпоративных прав требуется установление доступных средств и способов совершенствования корпоративных прав и интересов, разработка эффективного гражданско-правового инструментария для формирования механизма защиты прав и интересов участников корпорации [2].

Необходимость разработки тех или иных способов защиты корпоративных прав обусловлена тем, что не все совершаемые

участниками корпорации действия соответствуют идеальной модели поведения, предусмотренной законодателем. В результате отклонения от такой модели происходит нарушение прав и законных интересов иных участников правоотношения.

В целях минимизации таких нарушений и устранения их последствий каждому субъективному гражданскому праву должно сопутствовать право на его защиту с использованием предусмотренных законодательством способов и мер, направленных на восстановление их нарушенных прав и предупреждение таких нарушений [3].

Увеличение возникающих в корпорации конфликтов обуславливает необходимость поиска и разработки средств, направленных на их предупреждение и разрешение.

Для выработки мероприятий по предотвращению и разрешению корпоративных конфликтов необходимо в первую очередь определить сущность и специфику корпоративных конфликтов, рассмотреть его стадии, определить понятия «участник корпоративного конфликта», «разрешение корпоративного конфликта», «предупреждение корпоративного конфликта».

На сегодняшний день можно выделить три стадии конфликтной ситуации в корпорации:

- 1) появление конфликта интересов;
- 2) корпоративный конфликт, который можно разрешить досудебным путем;
- 3) корпоративный спор.

В корпоративном конфликте принимают участие субъекты корпоративных правоотношений (корпорация и ее члены, учредители, члены органов управления и др.), профессиональные участники рынка ценных бумаг.

В связи с чем можно прийти к выводу, что участник корпоративных конфликтов — это лица, права и интересы которых могут быть изменены, в зависимости от возникновения и развития конфликтного процесса в организации.

Что касается предупреждения возникновения корпоративных конфликтов, то можно понимать под данной категорией создание и разработка условий и положений, направленных на охрану прав участников корпорации и самой корпорации, а также на предотвращение потенциальной возможности возникновения корпоративного конфликта, в ходе которого могут быть нарушены корпоративные права [4].

Можно выделить две группы мер по предупреждению корпоративных ситуаций:

- управленческие меры (общие и специальные);
- договорные меры (на основе соглашений либо согласованных действий).

Для более эффективной деятельности по предупреждению конфликтных ситуаций в корпорации допускается их комплексное применение.

При определении понятия «разрешения корпоративных конфликтов» важно понимать сущность данной дефиниции и не «смешивать» данное понятие с «урегулирование корпоративных конфликтов». Под разрешением корпоративных конфликтов понимается правоприменительная деятельность компетентных органов и учреждений, направленная на устранение возникшего в корпорации конфликта посредством вынесения

обязательного для его участников решения, основанного на нормах действующего законодательства, в результате исполнения которого нарушенные права и интересы будут восстановлены.

Доктринальный и законодательный анализ позволил выявить два набора средств разрешения корпоративных конфликтов:

- судебные средства разрешения;
- внесудебные средства. К ним относятся альтернативные, договорные, внутрикорпоративные.

Одним из действенных правовых способов разрешения корпоративных конфликтов является исключение участника из корпорации, что по своей природе является комплексной правовой категорией, одновременно обозначающей:

- 1) способ защиты интересов корпорации;
- 2) меру юридической ответственности;
- 3) способ прекращения корпоративных отношений;
- 4) средство разрешения корпоративного конфликта [5].

Что касается средств защиты корпоративных прав, то к ним относятся прямые и косвенные корпоративные иски.

Косвенным корпоративным иском признается правовой инструмент, включающий в себя определенное материально-правовое требование (способ защиты права), которым инициируется процесс защиты прав и законных интересов самой корпорации и ее участников. Доказано, что надлежащими конструкциями косвенного иска являются требования о взыскании причиненных корпорации убытков, о признании недействительными сделок корпорации, об исключении участника из корпорации, а также о признании недействительными решений коллегиальных органов [6].

Еще одним действенным правовым способом является восстановление корпоративного контроля, который подразумевает под собой материально-правовые требования, направленные на восстановление корпоративных прав, удостоверяемых акциями (долями) (специальный способ защиты корпоративных прав), в частности требования о возврате акций (доли), о признании недействительными сделок и применении последствий их недействительности, о признании недействительными решений собраний или налоговых органов, о признании права на долю в уставном капитале общества и другие.

В настоящее время существует возможность применения конструкции восстановления корпоративного контроля к случаям, не связанным с утратой принадлежащих участнику акций или долей (например, недобросовестное «размывание» доли участия).

Также стоит сказать еще об одном блоке мероприятий, которые направлены на предупреждение возникновения корпоративных конфликтов. К ним относятся управленческие мероприятия, т.е. те мероприятия, которые реализуются в рамках корпоративного управления.

Управленческие мероприятия можно категоризовать на два вида:

- общие мероприятия;
- цифровые мероприятия.

К общим управленческим мероприятиям относятся:

- тщательная разработка и детальная регламентация положений, содержащихся в учредительных документах корпорации и иных локальных нормативных актов;
- ограничение полномочий исполнительного органа корпорации, включение независимых директоров в состав коллегиальных органов управления корпорации;
- использование опционных программ.

Примечательно, что использование цифровых технологий в корпоративном управлении позволяет обеспечить баланс и защиту прав и интересов всех участников корпоративных отношений и иных, связанных с корпоративными, а также повышает эффективность и прозрачность деятельности корпорации [7].

Также, необходимым инструментом для разрешения и предотвращения корпоративных конфликтов является совершенствование корпоративного права, которое представляет собой механизм, реализующий материально-правовое требование (конкретный способ защиты права), посредством использования которого инициируется процесс защиты права в той или иной форме.

Для осуществления надлежащей и эффективной защиты корпоративного права лицу необходимо избрать способ защиты права, далее определить порядок реализации данного способа (форму защиты права), а затем оформить материально-правовое требование, используя предусмотренные законом средства защиты права [8].

Таким образом, на основании проведенного исследования в данной статье были сделаны следующие выводы:

- корпоративный конфликт — это противоречивая ситуация, которая возникла между позицией руководящего аппарата организации и ее собственниками или непосредственно между собственниками;

- правовая природа корпоративного конфликта многоаспектна и неоднозначна. Такой конфликт может возникнуть между собственниками и руководством компании или между самими собственниками;

- в настоящее время особенно важна роль субъектов корпоративных правоотношений и иных участников гражданского оборота в создании локальных норм корпоративного права, направленных на разработку и регламентацию эффективных механизмов предупреждения и разрешения возникающих корпоративных конфликтов, что становится возможным благодаря сочетанию публично-правовых и частноправовых начал в правовом режиме отечественных корпорации.

Литература:

1. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika (дата обращения: 11 мая 2022 г.).
2. Дедов Д. И. Конфликт интересов. М.: Волтерс Клувер, 2018. 288 с.
3. Фейзрахманова Д. Р. Понятие корпоративного конфликта: современный взгляд // Российская юстиция. 2019. № 12. С. 69–72.

4. Фейзрахманова Д. Р. Корпоративный договор и иные соглашения как правовой инструмент предупреждения и разрешения корпоративных конфликтов // Российская юстиция. 2020. № 12. С. 12–15.
5. Корпоративное право / под общ. ред. Р. А. Курбанова. — М.: Проспект, 2018. — 208 с.
6. Власова А. С. Самозащита в корпоративных правоотношениях // Гражданское право. 2016. № 1. С. 17–20.
7. Пустынникова Ю. М. Взаимодействие собственников и менеджеров: возможности управленческого решения конфликтов // Журнал для акционеров. 2018. № 4. С. 15–18.
8. Гританс Я. Н. Корпоративные отношения: Правовое регулирование организационных форм. М.: Волтерс Клувер, 2015. 160 с.

Сущность и содержание понятия «экономические интересы государства»

Кубрак Александр Иванович, аспирант
Курганский государственный университет

Уже достаточно продолжительное время проблема экономической безопасности активно обсуждается учеными в различных областях науки. В настоящее время обеспечение экономической безопасности государства принимает особое значение. Это связано прежде всего с пересмотром ряда влиятельных государств способов воздействия на страны-соперницы, отходом от явного военного или силового воздействия к тихому и зачастую скрытому за ширмой благовидных предложений экономическому давлению. Причем последствия подобного воздействия могут быть не менее губительны чем акт военного вмешательства. В данной статье автор исследует понятие «экономические интересы государства», сопоставляя его с понятиями «экономическая безопасность» и «национальные интересы государства в экономической сфере». Автор приходит к выводу о соизмеримости экономических интересов государства и национальных интересов в экономической сфере и их влиянии на экономическую безопасность государства в целом.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономические интересы, потребности, национальные интересы Российской Федерации в экономической сфере.

Осознавая тяжесть возможных последствий, еще в 1931 году Советский Союз предложил Генеральной Ассамблее ООН принять протокол об экономическом ненападении. Однако тогда эти предложения были учтены в сильно усеченном формате. Тем не менее именно по инициативе СССР в 1985 году Генеральной ассамблеи ООН была принята резолюция «Международная экономическая безопасность», а в январе 1986 года Правительство СССР приняло Меморандум «Международная экономическая безопасность — важное условие оздоровления международных экономических отношений».

«Экономические отношения каждого данного общества, — писал Ф. Энгельс, — проявляются прежде всего как интересы» [2]. В контексте анализируемого материала автор ставит вопрос о соотношении обеспечения экономической безопасности государства с защитой его экономических интересов. Для ответа на поставленный вопрос проведено сравнение данных понятий.

Современное определение понятию «экономическая безопасность» дано в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года.

Экономическая безопасность — состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [3].

Матаев Т. М. указывая на многообразие трактовок понятия, даёт определение экономического суверенитета государства как категории, состоящей из национальных отношений соб-

ственности, на основе которых государственные органы власти и управления самостоятельно распоряжаются национальными ресурсами, принимают управленческие решения в экономике, проводят национальную экономическую политику, осуществляют регулирование рынков в интересах народа [4].

Экономическое пространство — это та государственная территория, в пределах которой создается, используется и воспроизводится система жизнедеятельности человека, осуществляется деятельность людей в целях удовлетворения потребностей. В широком смысле слова экономическое пространство охватывает территорию суши, внутренние и территориальные воды (акватории), которые необходимы для поддержания и улучшения условий населения. В узком смысле этого слова экономическое пространство — это хозяйственно освоенная территория страны, на которой осуществляется деятельность, связанная с производством, распределением, обменом и потреблением товаров и услуг [5].

Стратегические национальные приоритеты Российской Федерации — важнейшие направления обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации [3].

Взаимосвязь экономической безопасности и экономических интересов представлена в определении «экономическая безопасность», данном в ныне утратившем силу Федеральном законе № 157-ФЗ от 13.10.1995 г. «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности». Это такое состояние экономики, которое обеспечивает достаточный уровень социального, политического, оборонного, существования и прогрессивного развития страны, независимость и неуязвимость

ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям [6].

Большая советская энциклопедия дает определение понятию «Интересы экономические». Это объективные мотивы деятельности людей, отражающие их место в системе общественного производства [7].

К уяснению взаимосвязи экономической безопасности и экономических интересов государства приходят в своем исследовании В. М. Володин, Л. В. Рожкова, В. А. Скворцова. По их мнению, обеспечение экономической безопасности и защищенность экономических интересов государства, общества, индивидов должно выстраиваться в рамках системного подхода от совершенствования нормативно-правовой базы до надзора за государственными органами, обеспечивающими экономическую безопасность [8].

Большинство исследований посвященных экономическим интересам государства проведены в области экономических наук, и авторы как правило не стремились давать четкие определения рассматриваемым категориям. Так, например, А. Н. Бородин указывает, что исследование экономических интересов, определяющих характер принятия решений и направления деятельности всех хозяйствующих субъектов относится к центральным вопросам, рассматриваемым экономической теорией. Отмечая, что особую роль при этом играют экономические интересы государства [9].

Н. И. Протопопова рассматривает экономический интерес государства как получение доходов, необходимых для выполнения государством обязательств, взятых им перед обществом. Материальной формой выражения экономического интереса государства определяет государственный бюджет, а метод реализации экономического интереса государства в перераспределение общественного продукта посредством налогообложения и др.

Г. П. Журавлева и В. В. Смагина считают, что экономические интересы каждой страны должны отражать ее внутренние потребности, учитывая те реальные угрозы, которые несут мировые хозяйственные отношения.

Для объективного уяснения смысла понятия «экономические интересы государства» было бы логичным обратиться к нормативным правовым источникам. Однако и в нормативных правовых актах России определение понятия «экономические интересы государства» не отражается. В том числе действовавший до 2011 года Федеральный закон от 14 апреля 1998 г. № 63-ФЗ «О мерах по защите экономических интересов Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами», не смотря на название, не содержал в себе определения «экономические интересы».

Тем не менее похожее по содержанию понятие можно найти в действующей Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Она содержит в себе понятие «национальные интересы» Российской Федерации в экономической сфере. Необходимо ответить на вопрос: можно ли равноценно использовать эти категории?

О защите национальных интересов Российской Федерации в экономической сфере говорится в определении понятия «Обеспечение экономической безопасности».

Обеспечение экономической безопасности — реализация органами государственной власти, органами местного самоуправления и Центральным банком Российской Федерации во взаимодействии с институтами гражданского общества комплекса политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов Российской Федерации в экономической сфере [10].

В термин «обеспечение экономической безопасности» заложено словосочетание *защита национальных интересов Российской Федерации в экономической сфере*. Под национальными интересами Российской Федерации понимаются объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии.

Законодатель оперирует понятием «национальные интересы» Российской Федерации в экономической сфере под которыми понимаются объективно значимые экономические потребности страны, удовлетворение которых обеспечивает реализацию стратегических национальных приоритетов Российской Федерации. Возникает необходимость разобраться в сути каждого из этих понятий и их связи с экономическими интересами государства.

Толковый словарь Ушакова «национальный» определяет как — государственный, принадлежащий данной стране [11]. Значение слова «страна» многими словарями трактуется как территория, имеющая государственное управление. Возникают сомнения в правильности использования словосочетания «потребности страны». Представляется более логичным включить в это определение словосочетание «экономические потребности или интересы государства, понимая под ним не только территорию, но и население с организованной им публичной властью.

Интерес — нужда, потребность [12].

Экономическая сфера либо экономика — система экономических отношений, возникающая и воспроизводимая в процессе материального производства.

Проецируя данные определения в толкование понятия «Национальные интересы Российской Федерации в экономической сфере» можно предположить, что это потребность государства в безопасном и устойчивом развитии ее экономики.

Экономический интерес как термин, используется в экономике, финансах для обозначения стимулов деятельности субъектов экономических отношений, определяя их поведение. Первоначально интерес как коммерческий и правовой термин возник в средние века и означал возмещение ущерба. Словарь бизнес-терминов определяет экономические интересы как побудительные мотивы хозяйственной деятельности людей, обусловленные их местом в системе отношений собственности и общественного разделения труда [13]. Ошуркова Т. Г. экономический интерес определяет как систему экономических потребностей субъектов хозяйственной деятельности (работника, корпорации, кооперации, потребителя, государства) [14].

Определяющей категорией в толковании рассмотренных понятий является потребность.

Толковый словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой потребность определяет как надобность, нужду в чём-нибудь, требующую удовлетворения. В словаре Д.Н. Ушакова потребность, также определяется как надобность, нужда в чем-нибудь, без удовлетворения которой невозможно обойтись. В обоих случаях речь идет об удовлетворении нежели о защите.

Если содержание интересов составляют потребности, то возникает вопрос, можно ли защитить интересы или их можно только удовлетворить?

По мнению профессора А.И. Познякова, словосочетания «угрожать интересам», «защищать интересы» весьма сомнительны с научной точки зрения, так как интересы — это осознанные потребности, нужды, ценностные устремления людей. И их следует не столько защищать, т.е. сохранять, сколько продвигать, удовлетворять, снимать, реализовывать [15].

Оставив подобному мнению право на существование автор пытается найти и другие подходы к категории «интерес». Так, например в Конституции Российской Федерации об интересах говорится в контексте их обеспечения (ст. 83), защиты (ст. 30, 55) и обеспечения защиты (ст. 69) [1].

Необходимо понять, что из себя представляют экономические интересы государства. Как становится ясно, нормативные правовые акты не дают полного и точного представления об этой категории.

Разграничивая понятия «интерес» и «потребность» Т.Г. Ошуркова отмечает, что, отражая единство всех экономических потребностей, интерес, в отличие от потребностей, ориентированных на предметные цели (потребность в хлебе, обуви, машине и т.д.), направлен на экономические отношения, на жизненные условия в целом. Поэтому интерес выступает как стимул деятельности субъекта экономики, определяя его хозяйственное поведение и поступки. Она же считает, что экономический интерес государства является основой национального интереса, содержанием которого выступают потребности в безопасности и устойчивом развитии.

Экономический интерес государства является основой национального интереса (потребность в безопасности и устойчивом развитии). Государство непосредственно реализует общественный экономический интерес через механизм создания государственной системы гарантий для населения; организует и финансирует социально-культурные сферы деятельности; участвует в социальном согласовании интересов работников и предпринимателей; формирует и реализует социально-экономические программы. Экономический интерес государства проявляется также в функционировании государственного сектора экономики. Экономический интерес государства как собственника определен его собственностью на землю, предприятия, финансовые институты, налоговые поступления и пр.

Национальный экономический интерес реализуется при выполнении государством следующих функций:

- обеспечение правовых основ экономических отношений;
- создание и регулирование денежной системы;
- контроль над экономикой;
- обеспечение товарами и услугами для общественного потребления.

В реализации этих функций проявляется государственный экономический интерес, обеспечивается социальная ориентация экономики [14].

В поиске ответа на поставленный вопрос автор проводит анализ экономических потребностей государства, без удовлетворения которых невозможно обойтись. Экономические потребности России проявляются в форме достижения ряда первоочередных для государства целей, таких как:

- увеличение ВВП государства за счет повышения промышленного производства и эффективности сельского хозяйства;
- приспособление финансовой системы России к условиям мировой экономики, в том числе в части привлечения инвестиций;
- изменение структуры внешней торговли в сторону экспорта готовой продукции с высокой степенью добавленной стоимости;
- увеличение доли инновационной продукции в общем объеме производства.

Формирование интересов в экономической сфере представляет собой сложный многоступенчатый процесс. В зависимости от значимости для своих субъектов формирования экономические интересы подразделяются на маловажные, важные и жизненно важные. В теории экономической безопасности среди всей совокупности экономических интересов любого субъекта формирования особо выделяются жизненно важные экономические интересы — это такие экономические интересы, удовлетворение которых способно надежно обеспечить само существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства. Жизненно важные экономические интересы общества и государства выступают преимущественно в качестве долговременных и постоянных интересов, являющихся для субъектов их формирования более важными, чем кратковременные интересы. Жизненно важные экономические интересы государства сводятся к:

- сохранению и укреплению суверенитета и территориальной целостности страны;
- обеспечению экономической стабильности в обществе и государстве на основе устойчивого и позитивного развития национальной экономики;
- регулированию в общенациональных интересах развития народнохозяйственного комплекса и поддержке, в случае необходимости, различных его отраслей;
- проведению эффективной национально ориентированной внешнеэкономической политики и обеспечению выгодного для своей страны участия в международном разделении труда и экономическом сотрудничестве;
- надежному материально-техническому, финансовому и иному экономическому обеспечению обороноспособности страны на уровне, достаточном для поддержания ее суверенитета и территориальной целостности, для отражения любой внешней агрессии;
- ликвидации коррупции, экономических преступлений и иной противоправной деятельности в экономической сфере [14].

Таким образом, проанализировав этимологию понятий «экономические интересы государства» и «национальные инте-

рессы» Российской Федерации в экономической сфере, а также форму их проявлений, можно утверждать, что понятия «национальные интересы» Российской Федерации в экономической сфере и «экономические интересы государства» равноправны.

Отвечая на вопрос о защите интересов, нужно констатировать, что о ней можно говорить лишь тогда, когда интересы находят отражение в правовых установлениях. Законный интерес служит промежуточным звеном взаимодействия с правом. Он выражает процесс формирования или усовершенствования субъективных прав и носит характер дозволения. Единая юридическая природа прав и интересов предполагает единую для них форму их защиты, а также правовые средства. Последний инструментариум представляет собой установления законного характера, реализация которых приводит к достижению целей юридического регулирования и задач, стоящих перед обществом и государством в настоящее время. Юридическое средство защиты — это нормативное требование, входящие в правовую систему и допускающие совокупность как действий, так и бездействий субъекта права [14].

Автор приходит к выводу, что под **экономическими интересами государства** можно понимать объективно значимые потребности государства в реализации стратегических национальных приоритетов и первоочередных целей Российской Федерации, удовлетворение которых обеспечивает экономическую безопасность и устойчивое развитие государства.

Наряду с явно выделяющейся необходимостью интересов в их удовлетворении, автору представляется не менее важная задача по их защите.

Таким образом, теоретический анализ позволяет утверждать, что в рамках обеспечения экономической безопасности страны реализуется защита экономических интересов, национальных интересов в экономической сфере, национальных экономических интересов. Защищенность экономических интересов и обеспечение экономической безопасности осуществляются в рамках осуществления экономической политики, основанной на системе скоординированных мер, адекватных современным внутренним и внешним угрозам, основанных на правовом закреплении.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // М.: АЙРИС — пресс, 2020. 94 с.
2. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 18, с. 271 — Текст: электронный // publ.lib.ru: [сайт]. — URL: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/M/MARKS_Karl_ENGEL%27S_Fridrih/_Marks_K.,_Engel's_F._Sochineniya._Izd.2_.html (дата обращения: 20.11.2021).
3. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». — Текст: электронный // garant.ru: [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792> (дата обращения: 16.10.2021).
4. Матаев, Т. М. Государство как носитель экономического суверенитета / Т. М. Матаев. — Текст: электронный // law-journal.ru: [сайт]. — URL: https://law-journal.ru/files/pdf/201306/201306_19.pdf (дата обращения: 26.01.2022).
5. Анимца, Е. Г. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы / Е. Г. Анимца. — Текст: электронный // cyberleninka.ru: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-prostranstvo-rossii-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 19.12.2021).
6. Федеральный закон от 13 октября 1995 г. N157-ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» (с изменениями и дополнениями) (утратил силу). URL: <https://base.garant.ru/108593/> (дата обращения: 11.09.2021).
7. Большая советская энциклопедия. — Текст: электронный // niv.ru: [сайт]. — URL: <http://niv.ru/doc/encyclopedia/bse/articles/4898/interesny-ekonomicheskie.htm> (дата обращения: 26.01.2022).
8. Национальные экономические интересы и обеспечение экономической безопасности России / В. М. Володин, Л. В. Рожкова, В. А. Скворцова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2015. — № 4 (36). — С. 210–218.
9. Бородин А. Н. Взаимосвязь между экономическими интересами государства и транснациональных корпораций // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2016. — № 3. — С. 23–25.
10. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 11.10.2021).
11. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь / Д. Н. Ушаков. — Текст: электронный // glosum.ru: [сайт]. — URL: <https://glosum.ru> (дата обращения: 26.09.2021).
12. Ожегов, С. И. Толковый словарь / С. И. Ожегов. — Текст: электронный // slovarozhegova.ru: [сайт]. — URL: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 26.09.2021).
13. Словарь бизнес-терминов. — Текст: электронный // Академик.ру: [сайт]. — URL: <https://rus-business-terms.slovaronline.com/20745-Экономические%20интересы> (дата обращения: 18.10.2021).
14. Ошуркова, Т. Г. Экономический интерес / Т. Г. Ошуркова. — Текст: электронный // center-yf.ru: [сайт]. — URL: <https://center-yf.ru/data/economy/ekonomicheskij-interes.php> (дата обращения: 24.09.2021).
15. Поздняков, А. И. Сравнительный анализ основных методологических подходов к построению теории национальной безопасности / А. И. Поздняков. — Текст: электронный // cyberleninka.ru: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-osnovnyh-metodologicheskikh-podhodov-k-postroeniyu-teorii-natsionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 17.11.2021).

Саморегулирование предпринимательской деятельности по законодательству РФ

Кузевич Елизавета Сергеевна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Модернизация государственно-общественных институтов приводит к появлению новых форм регламентирования социально и экономически значимых процессов хозяйственной деятельности. В последние годы в научном сообществе ведется активная дискуссия о возможностях саморегулирования, предоставляемых субъектам предпринимательской деятельности федеральным законодательством. Несмотря на в целом сложившуюся систему правового регулирования данной сферы, а также нарабатываемую практику функционирования саморегулируемых организаций, эффективность и востребованность саморегулирования предпринимательской деятельности продолжает оставаться под вопросом, что вызвано как объективными, так и субъективными причинами.

В настоящей статье проводится анализ института саморегулирования применительно к субъектам предпринимательской деятельности, выявляются положительные и отрицательные стороны данного правового явления, вносятся предложения, направленные на совершенствование законодательства.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, саморегулирование, саморегулируемые организации, правила, стандарты, контроль, надзор.

Как известно, предпринимательская деятельность представляет собой деятельность, характеризующуюся следующими отличительными признаками:

- 1) это самостоятельная деятельность;
- 2) данная деятельность сопровождается значительными рисками;
- 3) результатом и целью предпринимательской деятельности является получение прибыли.

Первые два признака позволяют вести речь, во-первых, о высокой автономности предпринимательской деятельности, ее самостоятельности и индивидуальности; во-вторых, о нестабильности и угрозах, с которыми сталкиваются субъекты предпринимательской деятельности в процессе выполнения работ, оказания услуг, совершения различных сделок.

Вышеизложенное обуславливает необходимость поиска путей, позволяющих повысить защищенность сообщества предпринимателей, снизить имеющиеся финансовые риски и экономические угрозы, укрепить конкурентоспособность субъекта предпринимательской деятельности. Один из легальных вариантов — добровольное приобретение статуса участника одной из саморегулируемых организаций (СРО).

Правовое регулирование СРО в Российской Федерации осуществляется рядом нормативных актов федерального уровня. Правовой основой функционирования и деятельности СРО является Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (далее — Закон № 315-ФЗ) [1]. Можно выделить следующие ключевые аспекты нормативной регламентации рассматриваемого института:

- 1) саморегулирование распространяется только на субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности;
- 2) сущность саморегулирования состоит в формировании стандартов и правил, которым обязаны следовать все участники СРО;
- 3) по общему правилу, членство в СРО является добровольным, никто не может быть принужден к вступлению в саморегулируемую организацию, за исключением случаев, предусмотренных другими федеральными законами;

4) СРО выполняет контрольно-надзорные и охранные функции;

5) СРО действует на принципах информационной открытости, прозрачности и публичности;

6) финансирование СРО осуществляется силами и средствами участников саморегулируемой организации, а также иными не запрещенными законом способами;

7) деятельность СРО подлежит государственному надзору.

Подпунктом 3 п. 3 ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации определена организационно-правовая форма саморегулируемых организаций — ассоциация или союз. По своему правовому режиму саморегулируемые организации являются некоммерческими юридическими лицами, то есть организациями, целью создания которых не является извлечение прибыли.

Из вышеизложенного следует, что СРО в сфере предпринимательской деятельности выполняют важные функции. Во-первых, являясь юридическим лицом, организация вправе взаимодействовать с иными субъектами предпринимательской деятельности, с органами публичной власти, органами местного самоуправления, посредством:

- представления интересов предпринимателей;
- обжалования актов и решений, исходящих от органов власти, и нарушающих права субъектов предпринимательской деятельности;
- направления запросов в официальные органы по вопросам выполнения саморегулируемыми организациями своих функций;
- обращения в суд с исками о защите прав и законных интересов предпринимателей, в том числе — вследствие причинения вреда незаконными действиями органов и должностных лиц публичной власти.

Во-вторых, участие в СРО накладывает на субъектов предпринимательской деятельности определенные обязанности дисциплинирующего и социально полезного характера, а именно — обязанность соблюдать правила и стандарты, установленные нормативными документами СРО для ее участников, в целях формирования высокой и безупречной деловой

репутации СРО и ее членов, что должно презюмироваться и не подвергаться сомнению со стороны контрагентов.

Между тем, роль СРО в предпринимательской деятельности продолжает подвергаться критическому осмыслению в доктрине.

Например, О.А. Герасимов усматривает в саморегулировании властный элемент, имеющий значительное сходство с административно-командными методами публичного регулирования хозяйственной деятельности. Фактически, считает автор, саморегулирование подменяет собой государственный контроль и надзор, тем самым лишая предпринимательскую деятельность ее ключевых признаков — самостоятельности, автономности и индивидуальности [2, с. 26].

О.А. Тарасенко критикует такую особенность саморегулирования, как наличие множества отраслевых актов в этой сфере, вступающих в противоречие с концепцией деятельности СРО, заложенной Федеральным законом № 315-ФЗ [3, с. 33].

Действительно, несмотря на декларируемую вышеуказанным правовым актом добровольность участия в СРО, на деле довольно много сфер предпринимательской и профессиональной деятельности предполагают обязательное участие физических лиц в одной из саморегулируемых организаций, которые создаются для объединения аудиторов, арбитражных управляющих, застройщиков, микрофинансовых организаций и других субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности.

Нельзя не сказать и о юридических противоречиях, заложенных в самом Федеральном законе № 315-ФЗ. Достаточно сравнить статьи 12 и 14 настоящего Закона, чтобы убедиться в наличии серьезного пробела правовой регламентации саморегулирования. Так, вводя прямой запрет на возможность осуществления предпринимательской деятельности СРО в статье 14 Закона, одновременно с этим законодатель к источникам финансирования СРО относит средства, полученные от оказания услуг, продажи материалов, связанных с предпринимательской деятельностью (п.п. 4, 5, 7).

Литература:

1. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (ред. от 02.07.2021) // Российская газета. — 2007. — № 273.
2. Герасимов, О. А. Лицензирование и саморегулирование предпринимательской деятельности как средство обеспечения эффективности правового регулирования реального сектора экономики / О. А. Герасимов // Журнал предпринимательского и корпоративного права. — 2019. — № 2. — С. 22–25.
3. Тарасенко, О. А. Тенденции правоприменительной практики в сфере саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности в России / О. А. Тарасенко // Предпринимательское право. — 2018. — № 4. — С. 29–41.

Взыскание убытков и компенсации за нарушение исключительного патентного права: проблемы законодательства и практики

Кузнецова Ольга Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент;

Хорина Лолита Алексеевна, студент магистратуры

Челябинский государственный университет

Подобные противоречия формируют неопределенный правовой статус СРО, создают почву для широкой трактовки законодательных норм в части формирования источников обеспечения деятельности саморегулируемых организаций, что приводит к беспрепятственному обходу требований нормативных актов.

Итак, подводя итоги, хотелось бы акцентировать внимание на следующих аспектах.

Первое. По замыслу законодателя, саморегулируемые организации должны занять промежуточное положение между государственным регулированием предпринимательской деятельности и декларируемой автономией хозяйствующего субъекта, что способствует достижению баланса между частными и публичными интересами.

Второе. На текущий момент эффективность СРО остается под сомнением, что можно подтвердить следующими доводами:

- во-первых, участие субъекта предпринимательской деятельности в СРО не гарантирует избавление как предпринимателя, так и контрагента от рисков и убытков;
- во-вторых, отдельные сферы предпринимательской деятельности требуют обязательного участия в СРО, что лишает предпринимателя автономности и свободы осуществления хозяйственной деятельности;
- в-третьих, наличие большого количества правовых актов в сфере саморегулирования неизбежно влечет противоречия и пробелы в правовом регулировании СРО, размывает правоспособность саморегулируемых организаций, создает условия для правового нигилизма со стороны руководителей СРО.

Вышеизложенное обуславливает необходимость существенного пересмотра государственной политики в области саморегулирования, устранения выявленных пробелов, формирования четкого и единого правового статуса СРО в сфере предпринимательской деятельности.

(что составило около 20% от заявленных требований). Таким образом, актуальность приобретает анализ механизма определения размера упущенной выгоды и компенсации по делам о нарушении исключительных прав патентообладателей.

Ключевые слова: *исключительное право, патентные права, упущенная выгода, убытки, защита исключительных прав.*

По делам о нарушении исключительного права на патентоспособные объекты могут быть взысканы убытки в виде упущенной выгоды, либо заявлена компенсация.

Взыскание упущенной выгоды по делам о нарушении патентного права — это взыскание неполученных доходов, которые правообладатель мог бы получить при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено. Наиболее распространенным в объективной действительности правонарушением является ситуация, когда правонарушитель незаконно использует изобретение, полезную модель и промышленный образец. Упущенная выгода в данных случаях возникает в следствие упадка доверия населения к производителю, а также в следствие оттока потребителя к конкуренту-правонарушителю. Более того, нередко правонарушители реализуют продукцию по более низким ценам, нежели патентообладатели. Данная возможность обусловлена тем, что правонарушитель не вкладывал материальные ресурсы в разработку и патентование объекта [2].

Учитывая специфику оснований для возникновения права на взыскание упущенной выгоды или компенсации за нарушение исключительного права, правообладатель должен доказать наличие и размер неполученного дохода, должен доказать наличие причинно-следственной связи между незаконным использованием запатентованного объекта, незаконным извлечением прибыли. При этом, сложность возникает именно с доказыванием незаконного использования соответствующих объектов. В современном мире коммерческая тайна охраняется на законодательном уровне, и как следствие стоит отметить закрытость процесса производства. Следовательно, ряд нарушений, когда незаконно используется изобретение для каких-либо целей остается незамеченным.

Анализ судебной практики позволил установить, что же может быть принято судом в качестве ориентиров для расчета упущенной выгоды: периодический платеж по лицензионному договору (например, правонарушитель использует запатентованный объект без договора, в данном случае размер периодических платежей лицензиатов может быть взят за ориентир при расчете суммы упущенной выгоды) [3]. Следует отметить, что данный ориентир является единственным точным ориентиром, общепризнанным в отечественной практике. В то же время имеют место иные прецеденты. В случае, если производитель выпускает единственную в своем роде продукцию, не имеющую аналогов, размер упущенной выгоды может быть определен в соответствии с размером прибыли ответчика, полученной от незаконного использования патента [4].

В то же время на практике могут возникнуть ситуации, когда точный размер убытков установить невозможно. Учитывая, что размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности, в данном случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов

справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (п. 2 ст. 401 ГК РФ). Суды учитывают, руководствуясь внутренним убеждением, совокупность обстоятельств правонарушения: ценность объекта для общества, характер нарушения, срок незаконного использования объекта, вероятные имущественные потери правообладателя [5].

Данным правилом руководствуются и истцы, рассчитывая искивые требования. Так, по одному из дел, рассчитывая размер компенсации на сумму 50 000 рублей, истец учел, что ответчик по низкой стоимости закупил и реализовал партию контрафактного товара, без законных оснований использовал популярный и широко известный продукт в коммерческих (предпринимательских) целях, сформировал у потребителя негативное отношение к продукту, а также снизил ожидания потребителя относительно объективной стоимости продукта [6].

Как показал анализ научной литературы, должны быть учтены следующие обстоятельства: объем контрафактной продукции, география и длительность незаконного сбыта, сумма уплаченных за данный промежуток времени налогов, степень насыщенности рынка продукцией патентообладателя, качество контрафактной продукции. Также авторами предлагаются формулы расчета убытков. Например, результаты использования продукции могут быть рассчитаны как множество следующих показателей: средняя цена единицы товара за определенный период, объем производства контрафактных товаров за соответствующий период, производительность. Убытки же рассчитываются как сумма полученных результатов и стоимостной оценки контрафактной продукции [7].

Анализ методических рекомендаций за 2007 год показал, что при расчете размера упущенной выгоды необходимо также учитывать действующие цены и тарифы на запатентованную продукцию или продукцию, в которой использован запатентованный объект, или которая создается при использовании запатентованного технического решения, установленные законодательством нормативы платы за производственные ресурсы и налоговые ставки, правила и нормы расчетов с кредитными организациями (в том числе и размер комиссий за операции), нормативы расчета валютной выручки [8].

Анализ судебной практики показал, что патентообладатели зачастую обращаются в суд с требованием о компенсации по ст. 1406.1 ГК РФ, так как факт упущенной выгоды следует доказать, что вызывает некоторые трудности. Данную проблему отмечал и Конституционный Суд Российской Федерации: «правообладатели ограничены в возможности установить точную или по крайней мере приблизительную величину понесенных ими убытков (особенно в виде упущенной выгоды), в том числе если правонарушение совершено в сфере предпринимательской деятельности» [9].

Следует отметить, что в научной литературе авторы критикуют установленный ст. 1406.1 ГК РФ размер компенсации.

Считают, что верхний предел компенсации в пять миллионов рублей необоснованно занижен. Однако, как показывает практика, зачастую суммы компенсаций по заявленным удовлетворенным требованиям варьируются от 10 000 до 50 000 рублей [10]. Более того, законодатель также предусматривает возможность наложения на ответчика штрафа в двукратном размере за использование изобретения. Данный штраф определяется исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование изобретения. Более того, в случае, если истец считает, что он понес убытки в размере большем, чем пять миллионов рублей, он вправе воспользоваться ст. 15 ГК РФ и потребовать возмещение упущенной выгоды, руководствуясь принципом соразмерности.

Как было указано выше, истцы заявляют иски по требованиям по минимальным пределам. Вероятно, данная практика сложилась в связи с тем, что доказать размер упущенной выгоды или доказать соразмерность компенсации правонарушению достаточно сложно. Во-первых, данная тенденция связана с тем, что судебная практика в данной области слабо развита, о чем свидетельствует небольшое количество дел в каждом году. Во-вторых, как было указано в начале исследования, суды удовлетворяют требования частично — вероятно в связи с тем, что истцы сталкиваются с проблемой обосновать соразмерность компенсации. Более того, из текстов судебных решений не всегда понятно, чем именно руководствовался суд, принимая решения о том или ином размере компенсации. Суды формально ссылаются на требования разумности и справедливости, принцип соразмерности. Однако, как было указано выше, при расчете убытков и при установлении размера компенсации целесообразно использовать формулы и прибегать к математическим методам исчисления размера компенсации или размера убытков.

Так, по одному из дел истец заявил возмещение компенсации в размере 400 000 рублей. Ответчик требовал снизить размер компенсации до 10 000 рублей. Суд удовлетворил требования истца частично: возместить компенсацию с ответчика в пользу истца в размере 40 000 рублей. При этом, из текста судебного решения отсутствует ясность, чем руководствовались не только истец и ответчик в обоснование собственных позиций по делу, но и суд в обоснование принятого судебного решения [11].

Следует отметить, что данная проблема активно обсуждается и в научных публикациях. Так, авторы отмечают, что суды, снижая размер компенсации как правило обосновывают такое решение необходимостью соблюдения принципов разумности, справедливости и соразмерности [12]. Тем не менее, учитывая, что деятельность по разработке и патентованию изобретений, полезных моделей и промышленных образцов является экономически затратной, при этом в ход идут множество различных видов ресурсов, необходимо четкое определение размера компенсации. Принцип соразмерности и разумности будет выполнен лишь тогда, когда за основу расчета убытков или компенсации будет принята во внимание определенная формула.

В правовой позиции Пленума Верховного Суда изложено со ссылкой на нормы процессуального права необходимость обоснования как сторонами, так и судом расчета размера компен-

сации, а также критерии определения размера компенсации с учетом принципа соразмерности. Однако усматривается, что данные критерии лишены четкого материального содержания. Так, обстоятельства, связанные с объектом нарушенных прав, характер допущенного нарушения, срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, наличие и степень вины нарушителя, вероятные имущественные потери правообладателя и т.д. являются излишне обобщенными для определения размера компенсации и потому их целесообразно учитывать в качестве дополнительных критериев, которые могут увеличить или уменьшить сумму компенсации рассчитанной по строгой формуле.

Так, целесообразно дополнить перечень данных критериев следующими критериями: действующие цены и тарифы на соответствующую продукцию, установленные законодательством нормативы платы за производственные ресурсы и налоговые ставки, правила и нормы расчетов с кредитными организациями (в том числе и размер комиссий за операции), нормативы расчета валютной выручки.

Таким образом, необходимо изложить абз. 4 п. 62 Постановления в следующей редакции: «При определении размера компенсации суд в обязательном порядке учитывает: действующие цены и тарифы на соответствующую продукцию, установленные законодательством нормативы платы за производственные ресурсы и налоговые ставки, правила и нормы расчетов с кредитными организациями (в том числе и размер комиссий за операции), нормативы расчета валютной выручки. Кроме того, подлежат учету обстоятельства, связанные с объектом нарушенных прав (например, его известность публике), характер допущенного нарушения (в частности, размещен ли товарный знак на товаре самим правообладателем или третьими лицами без его согласия, осуществлено ли воспроизведение экземпляра самим правообладателем или третьими лицами и т.п.), срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, наличие и степень вины нарушителя (в том числе носило ли нарушение грубый характер, допускалось ли оно неоднократно), вероятные имущественные потери правообладателя, являлось ли использование результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, права на которые принадлежат другим лицам, существенной частью хозяйственной деятельности нарушителя, и принимает решение исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения».

Кроме того, установлено, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», отсутствуют положения о расчете убытков при нарушении исключительных прав. Несмотря на наличие отдельной правовой позиции выраженной в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7, усматривается, что специфика сферы интеллектуальной собственности и ее институтов должна быть учтена и при расчете стоимости убытков. При таких обстоятельствах целесообразно будет дополнить раздел Постановления Пленума «Патентное право» положениями о расчете убытков по делам о нарушении исключительного права па-

тентообладателя. В частности, целесообразно положения правовой позиции свести к необходимости расчета упущенной выгоды по делам о нарушении исключительных патентных прав в размере роялти; в случае, если истец не заключал лицензионных договоров, то необходимо привлекать к делу независимого специалиста, а в сложных случаях — эксперта, который произведет обоснованный и соразмерный расчет понесенных убытков, учитывая денежные затраты на создание изобретения, полезной модели или промышленного образца (затраты истца на выплату заработной платы изобретателям, расходы истца на юридическое сопровождение получения патента, затраты истца на налоговые и иные платежи, сумму чистой прибыли, полученной правонарушителем в следствие нарушения исключительного права).

Таким образом, в настоящей статье была проанализирована специфика возмещения убытков и взыскания компенсации по делам о нарушении исключительных прав патентообладателей. Установлено, что в практике сложилась тенденция к назначению компенсации ответчикам по минимальному критерию — в размере 10000 рублей. При этом, в тексте судебных решений суды ссылаются исключительно на общие выдержки из правовых позиций высших судов. Данную тенденцию следует считать нарушением базовых юридических принципов: принципа мотивированности и обоснованности судебных решений, принципа справедливости и соразмерности. В статье даны предложения, которые могли бы исправить сложившуюся в объективной правовой действительности ситуацию.

Литература:

1. Сводные статистические данные за 2020 год. Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации — Текст: электронный // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5670> (дата обращения: 26.09.2021).
2. Ворожевич, А. С. Защита исключительных прав на патентоохраняемые объекты: монография / А. С. Ворожевич. // Москва: Статут. 2020. С. 78. Текст: непосредственный.
3. Постановление Высшего Арбитражного Суда от 5 июля 2005 года 3578/05 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2005. № 11.
4. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21 ноября 2017 № С01-755/2017 — Текст: электронный // Гарант.ру. URL: <http://base.garant.ru/71819492/> (дата обращения: 26.09.2021).
5. Решение Арбитражного суда Тюменской области от 1 апреля 2021 г. по делу № А70-19426/2020; Решение Арбитражного суда Ростовской области от 24 марта 2021 г. по делу № А53-12934/2020 — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 26.09.2021).
6. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 28 февраля 2020 г. по делу № А45-40795/2019 — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 26.09.2021).
7. Попеско, А.И., Ступин, А.В. Оценка ущерба от контрафактного использования интеллектуальной собственности. // Научный альманах. 2016. № 1-1 (15). С. 226-232. Текст: непосредственный.
8. Методические рекомендации по определению размера убытков правообладателя в случае нарушения его прав на объект интеллектуальной собственности // Биржа интеллектуальной собственности. 2007. Т. 6. № 11. С. 23-32.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края».
10. Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 6 сентября 2019 г. по делу № А63-17414/2018 — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 26.09.2021).
11. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 26 ноября 2019 г. по делу № А65-16663/2019 — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 26.09.2021).
12. Баёва, П. Г. Исключительное право патентообладателя: пределы осуществления и защиты. // Скиф. 2020. № 4 (44). Текст: электронный // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/isklyuchitelnoe-pravo-patentoobladatelya-predely-osuschestvleniya-i-zaschity> (дата обращения: 27.09.2021).

Представительство в судах по гражданским делам

Кузнецова Александра Романовна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Институт гражданско-процессуального представительства имеет существенное значение для правоприменительной практики современного гражданского процесса. Представительство позволяет реализовывать основные принципы судопроизводства. Роль института представительства в гражданском процессе существенно возросла в связи с изменениями в гражданско-процес-

суальном законодательстве. Гражданский процесс постепенно приближается к административному и арбитражному процессам в части требований, предъявляемых к представителям.

Ключевые слова: гражданский процесс, представитель, высшее образование, диплом.

28 ноября 2018 был принят Федеральный закон N451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вступил в силу со дня работы апелляционных и кассационных судов, созданных в системе судов общей юрисдикции (ФКЗ от 29 июля 2018 г. N1-ФКЗ). В судебной системе Российской Федерации появились девять кассационных и пять апелляционных судов общей юрисдикции, задача которых состоит в перераспределении функций по пересмотру судебных актов в апелляционном и кассационном порядке.

Изменения, в том числе, произошли и в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — ГПК РФ): они коснулись института представительства в гражданском процессе. В связи с этими изменениями гражданский процесс приблизился к административному процессу в части обязательного наличия у судебных представителей высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности.

В пояснительной записке к законопроекту, положенному в основу Федерального закона от 28 ноября 2018 г. N451-ФЗ, указано, что реформа института представительства проводится для «обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь, а также для повышения качества такой помощи». По мнению Верховного Суда Российской Федерации, эффективность требования о наличии высшего юридического образования у представителя, содержащегося в Кодексе об административном судопроизводстве (далее — КАС РФ), подтверждается практикой его применения.

Однако о значительном сближении говорить рано. На достаточное количество пробелов указывает следующее.

Так, в ГПК РФ не содержится требование об обязательности приложения документа об образовании к исковому заявлению/апелляционной жалобе в случае подачи их в суд представителем. Например, в КАС РФ, отсутствие указанного документа препятствует принятию административного искового заявления и является основанием для оставления без движения, а в последствии возвратом. Новая редакция ГПК РФ содержит лишь требование о приложении доверенности или иного документа, подтверждающего полномочия представителя. То есть, отсутствие диплома о высшем образовании или ученой степени по юридической специальности не препятствует решению вопроса о принятии апелляционной/кассационной жалобы к производству.

Более того, законом так же не предусмотрены полномочия суда по разрешению вопроса о недопуске представителя для участия в судебном процессе, кроме как по основанию дееспособности.

Дополнительное требование не коснулось представителей, участвующих в рассмотрении дел районными судами и мировыми судьями.

При разработке закона предполагалось, что во всех судах всех уровней все представители должны иметь высшее юридическое образование или ученую степень по юриспруденции. Однако в итоговом тексте закона это требование было смягчено: при рассмотрении у мировых судей и в районных судах наличие юридического образования не требуется.

Требование об образовании мало изменило практику представительства, поскольку в арбитражном процессе (в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации так же появилось требование о наличии у представителей высшего образования или ученой степени по юриспруденции) представителями и так были профессиональные юристы. В гражданском же процессе, где нагрузка в разы больше, большинство дел приходится на первую инстанцию — мировой суд или районный, где для того, чтобы быть представителями, диплом все так же не нужен.

То есть основная нагрузка приходится на первую инстанцию, а новое требование затрагивает лишь минимальный процент представителей, которые обжалуют решения мировых и районных судов в апелляционную инстанцию.

Введение требования о наличии у представителя высшего юридического образования объясняется тем, что представителями иногда выступают граждане, не обладающие специальными знаниями в области процесса и права. Законодатель нацелен на то, чтобы сделать стороны равными в процессе, развить состязательность и пресечь злоупотребление сторонами правом на обращение в суд и иными правами в ходе судебного разбирательства.

С другой стороны, не существует доказательств того, что юристы с дипломом и адвокаты оказывают лучшею юридическую помощь, нежели представители без образования.

Необходимо определить, какая реальная цель описываемого нововведения: сделать институт представительства более профессиональным или ограничить доступ в судебные процессы лиц без соответствующего образования.

Исходя из сказанного, единственно правильным решением описанных проблем может быть внесение дополнительных изменений, в частности, в Гражданский-процессуальный кодекс РФ, в котором закрепить требование о наличии юридического образования для всех представителей во всех инстанциях, что полностью оправдывает нововведения в институте представительства.

Литература:

1. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N21-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (Дата обращения: 14.01.2022);

2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (Дата обращения: 14.01.2022);
3. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (Дата обращения: 14.01.2022);
4. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.11.2018 N451-ФЗ (последняя редакция) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312093/ (Дата обращения: 14.01.2022);
5. Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 N1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303437/ (Дата обращения: 14.01.2022);
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 N26 «О некоторых вопросах применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с введением в действие Федерального закона от 28 ноября 2018 года N451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328770/ (Дата обращения: 14.01.2022).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 21 (416) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 08.06.2022. Дата выхода в свет: 15.06.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.